

Наш любимый папочка!
Нам было очень приятно принимать участие в создании
этой книги. Ты из поколения «настоящих Русских Людей»,
какими были твои родители.

С благодарностью,
ДЕТИ

АКАДЕМИК Г.А. АКУЛОВ

Я ИЗ 1937 ГОДА

Ярославль, 2003

Академик Г. А. Акулов

Я из 1937 года

Гуророву Павлу
Николаевичу

на память о бое
времени

Акулов

12.11.2003
Ярославль 2003

**Посвящается 100-летию со дня
рождения моих родителей.**

Акулов Александр Всеволодович

Акулова Павла Ивановна

Но век наш – миг,
и кто укажет ныне,
в каких местах
ступала их нога?

Александр Блок

Глава 1. Начало XX века.

Готовясь к написанию этой книги, я поставил себе целью рассказать столетнюю историю жизни моей семьи, подобной миллионам крестьянских семей России, ведь именно крестьяне составляли более трёх четвертей населения страны.

Мои родители появились на свет в самом начале века: в 1902 году – мама, а в 1903 году – папа. Мама родилась в большой крестьянской семье в деревне Парниково Юрьевецкого уезда Костромской губернии. Всего в семье было 8 детей: Михаил, Александра, Евлампия, Павла (это мама), Александр, Мария, Елизавета и Надежда. Первые трое детей родились в последние годы 19 века, следующие – за десять лет 20 века. Семья имела небольшой надел земли, который не мог прокормить всех. Такое же положение было у большинства крестьян в Юрьевецком уезде, где земли были государственные, как говорили в народе, «государевы». Поэтому основными источниками жизни были различные ремёсла, отходничество* и другое. В нашей местности это было изготовление валенок. Жителей называли «валяльщиками». Эта профессия в нашей семье сохранилась и до сих пор. Братья Леонид, Венедикт и Борис стали настоящими мастерами по изготовлению валенок.

Отец матери — Ермолаев Иван Степанович - был образованным и уважаемым человеком. Работал судьёй в Махловской волости — это в 7-ми верстах* от деревни Парниково, где жила семья. Умер в 1918 г. в возрасте 58 лет от гангрены ног. Он был похоронен в селе Жарки возле церкви (за рекой Ёлнатыю, в двух верстах от деревни Парниково). Так что мама в 16 лет осталась без отца. Все заботы о большой семье легли на плечи её матери, моей бабушки, Анны Алексеевны. Она была родом из деревни Молёво Кокуевской волости, которая располагалась на берегу Волги, что в 10 верстах от деревни Парниково.

Семья бабушки считалась зажиточной. Жили в большом красивом доме. Глава семейства был судовладельцем, имел две баржи для

перевозки грузов. Он был уважаемым человеком. После его смерти пароходы, проплывавшие мимо деревни Молёво, давали гудки в память о дедушке.

Мой отец, Акулов Александр Всеволодович, родился в деревне Амбросово Кокуевской волости Юрьевецкого уезда Костромской губернии (это в восьми верстах от деревни Парниково), в крестьянской семье, где было четверо детей: Иван, Арина, Александр (мой отец), Варвара. Иван и Арина родились в конце 19 века, а отец и Варвара в начале 20 века. Семья в то время жила хорошо. Дедушка, Акулов Всеволод Евграфович, имел большой двухэтажный дом, двух лошадей, тарантас с колокольчиками, кошеву. Всеволод Евграфович занимался извозом: возил грузы, людей и изготавливал валенки. Много работал, поэтому семья жила хорошо. Бабушка Ольга вела домашнее хозяйство.

Приближался октябрь 1917 года. Как я уже писал, земли в Юрьевецком уезде были «государевы». Каждая семья имела надел. Поэтому каких-либо погромов и восстаний в октябре не было. Но в деревнях уже существовали немногочисленные партийные ячейки и комитеты бедноты. Они и устанавливали после революции Советскую власть, разрушали церкви, позднее создавали колхозы, раскулачивали зажиточные семьи.

Революция совершилась. Что же изменилось в жизни крестьян в нашем уезде после Октябрьской революции? Немного. Уклад крестьянской жизни, создаваемый веками, в одночасье не изменишь. Тем более, что землю отбирать было не у кого. Помещиков не было. Каждая семья имела свой надел. Правда, после революции некоторый передел земли произошёл. Комитеты бедноты частично отбирали её у зажиточных семей. В целом же жизнь крестьян шла своим чередом.

Я уже упоминал, что дед Иван Степанович умер в 1918, на следующий год после революции. Тяжело пришлось бабушке Анне с такой большой семьёй. Несмотря на трудности жизни, в 20-е годы она отправила на учёбу в Нижний Новгород сына Александра. Впоследствии он станет секретарём Кировского райкома КПСС г. Ленинграда, а позднее директором механического завода.

Женит второго сына, Михаила, невеста из нашей деревни — Понеделина Прасковья. Михаил умер после Великой Отечественной войны. Молодую семью бабушка Анна селит в нашем же доме, отгородив капитальной стеной комнату с кухней, где Прасковья прожила всю жизнь. Здесь же родились и выросли мои двоюродные братья: Николай и Аркадий. Николай женился в 1952 году на Сорокиной Вере. Они в это время жили в нашей деревне. Весной 1953 года у них родился сын Вячеслав. Крестили его в церкви села Жарки в мае месяце. Он

был моим первым крестником, а крёстной стала Валентина Сорокина. Мы с ней вместе учились в семилетней школе. В мае 2003 года ему уже исполнилось 50 лет. Живёт с семьёй в городе Кинешме Ивановской области.

Одну за другой выдаёт замуж дочерей. Евлампия за Караванова Ивана в деревню Мазнево. Дядя Иван был добрым и трудолюбивым человеком. У них было шестеро детей: Михаил, Валентина, Борис, Людмила, Анна, Капитолина. Марию отдали за Ершова Сергея в деревню Меньшиково. У них было трое детей: Вячеслав, Анатолий, Альбина. Дядя Сергей погиб на фронте в Великую Отечественную войну. Надежда вышла замуж за Гурылёва Григория в деревню Шаски. Дядя Гриша был добрым и трудолюбивым человеком. У них было трое детей: Галина, Борис, Александр.

Дедушка, папин отец, Всеволод Евграфович в деревне Амбросово со своей семьёй занимался извозом, изготовлением валенок, обрабатывал земельный надел.

Глава 2. Рождение семьи.

Время шло. Дедушка Всеволод Евграфович женит сына Ивана. Немного позднее выдаёт замуж Арину. Вторую дочь Варвару сосватали в деревню Ростоново за Румянцева Егора. У них было пятеро детей: Валентина, Веньямин, Александр, Сергей, Борис. Борис - мой ровесник, вместе учились в средней школе в селе Ёлнать. Он стал финансистом, в 90-е годы работал управляющим банком в городе Горьком. Сын Александра, Евгений, после окончания института приехал работать в город Юрьевец в прокуратуру. В 2001 году он работал старшим следователем прокуратуры Юрьевецкого района Ивановской области.

Наступил 1926 год. Святки. Из деревни Амбросово приезжают сваты в деревню Парниково к Ермолаевой Анне Алексеевне, к моей бабушке, сватать дочь Павлу за Акулова Александра. Сватовство состоялось. Вскоре сыграли свадьбу. Жить молодые стали в деревне Амбросово у родителей жениха, благо дом был большой. Семья занималась сельским хозяйством, изготовлением валенок, извозом. Невестка, моя мама, делала любую работу, в том числе закладывала и «стирала» валенки. «Стирать» - это местное название изготовления валенок. Процесс производства валенок вручную сложен и интересен. В наше время он выродился. Я для истории расскажу более подробно, как это делалось.

Сначала овечью шерсть «щиплют», потом «бьют» на шерстобойной машине или вручную на струнах. После этого из шерсти, превратившейся в пух, закладывают валенки на пологах. Их катают вручную в этих же пологах, свёрнутых в рулоны. Потом катаные валенки на несколько часов до стирки замачивают в ёмкостях с водой, куда добавляют серную кислоту. Ёмкостями этими обычно были кадушки или бочки. И только после этого валенки «стирают», постоянно замачивая в горячей воде. Для этого в стирне ставили печку с котлом. Надо сказать, что «стирать» валенки — очень трудоёмкая и

тяжёлая работа. Зато валенки, сделанные вручную хорошими мастерами, которыми были мои родители, а впоследствии и старшие братья: Леонид, Венедикт, Борис - были тёплыми, красивыми, как говорили в народе, «им износа нет».

Но вот в молодой семье пошли дети. За 6 лет их родилось четверо. Зоя — в 1927 году, Леонид — через год, Венедикт — в 1930 году, Борис — через год. Отец с матерью решили построить собственный дом в деревне Амбросово. Сделали сруб, тоже двухэтажный, как и у родителей. Подвели под крышу, но не суждено было этому дому быть достроенным и принять в свои объятия нашу уже большую семью. Дальнейшие события разрушили все планы и поломали всю жизнь.

А пока в Амбросове, как и во всей России, где раньше, где позже, началась коллективизация. Комитеты бедноты, которые создавали колхозы, не имели лошадей, телег, плугов, семян, коров и другой живности. Всё это было в крепких хозяйствах и нажито многолетним собственным трудом. В нашей местности каких-либо наёмных работников тоже не было. Члены комбедов начали выискивать различные предлоги, чтобы раскулачить крепкие хозяйства. Стали принуждать отца и мать вступить в колхоз. Отцу и матери говорили, что они живут в двухэтажном доме родителей и строят такой же дом для себя, имеют двух лошадей, корову, другой хозяйственный инвентарь. В доме стоят кровати с «блестящими маковками», ручная швейная машинка «Зингер». Кстати, она жива до сих пор, находится у сестры Веры. После горьких раздумий родители были вынуждены вступить в колхоз. Увели в колхоз обеих лошадей, корову, увезли телегу, тарантас, кошовку, плуг, борону. Мать работать не могла, так как к этому времени в семье было уже четверо детей. Отец пошёл работать в колхоз. Трудился честно и добросовестно. Односельчане уважали моего отца. Однако дела во вновь созданном колхозе шли плохо. Коллективный труд не получался. Всё было общее, чужое, да и бедняки не умели по-хорошему работать. Земли в Кокуевском сельсовете (это уже название, данное взамен волости, куда относилось Амбросово) были плохие. А если нет урожая, то делить на трудодни было нечего. Рядовые колхозники начали роптать, обвиняя бригадиров и председателя колхоза в неумении организовать работу.

Вот в это время и избирают моего отца бригадиром. Рачительным бригадиром показал он себя. Дела в бригаде пошли лучше, но, допустив одну незначительную ошибку, он с семьёй вынужден был ночью бежать из родной деревни, как впоследствии оказалось, уже навсегда. А дело обстояло так: на одном из сараев колхоза была худая крыша, материалов же покрыть её не было, отец велел покрыть крышу старым льном, который более года пролежал в колхозе из-за низкого каче-

ства. Об этом донесли в город Юрьевец. Отцу сообщили, что завтра его арестуют как врага народа.

Отец и мать были людьми волевыми и решительными. Сложив свои пожитки (в том числе ручную машину «Зингер», о которой я уже упоминал) в сундук, закопали его в сарае. Забрали детей и ночью уехали. Сели в городе Кинешме на пароход и поплыли вниз по Волге. Билеты взяли до города Васильсурска, о котором им ранее говорили, что там есть работа по изготовлению валенок. Там они и остановились. Уже после их отъезда в Амбросово приехала комиссия, которая расследовала случай использования льна для ремонта крыши сарая. Ввиду того, что лён действительно был не годным для сдачи государству, нанесения ущерба колхозу отцом зафиксировано не было. Председателю колхоза настоятельно рекомендовали найти отца и вернуть на работу. Но он больше на родину не вернулся.

Через год они ненадолго приехали в Амбросово за оставленными вещами. В сарае откопали сундук из земли, открыли его и ахнули: всё в нём было испорчено, в том числе и машинка «Зингер». Весной в яму, где находился сундук, подошла вода. В город Васильсурск они уже не вернулись. Уехали жить на новое место в село Карачарово под городом Муромом. Это был 1936 год.

Село Карачарово расположено на реке Оке. Родители сняли квартиру в двухэтажном доме на берегу реки. Красивое место. За оврагом начинался город Муром. На горе - Муромский комбинат по изготовлению фанеры. Остановились в селе Карачарово. Стали «катать» валенки. Отец пошёл работать на Муромский комбинат. Летом следующего года, когда отцу дали отпуск, всей семьёй поехали в деревню Парниково, на родину моей мамы, где 18 июля 1937 года я и родился.

Деревня Парниково расположена в живописном месте на берегу реки Ёлнати, она небольшая и чистая. Перед каждой деревней был песчаный перекал, где можно было свободно перейти человеку или переехать на лошади, запряжённой в телегу. Река протекала среди лугов, которые весной заливались. В Парникове в то время было 18 домов. В шести домах жили по две семьи. Это были, как правило, семьи женатых сыновей. Жителей было около ста человек, большинство из них имели родственные связи. Мало было таких, кто приехал в Парниково жить со стороны. Чем занимались жители деревни, я уже писал, кроме этого, все семьи держали различную живность, у всех были коровы. Дворы для скотины были рубленые, с двустворчатыми воротами, которые использовались весной для вывоза навоза на лошадей.

Но со второй половины 30-х годов жителей в деревне становится

меньше, так как не было работы. Это же происходило и в других деревнях и сёлах. В сельсовете каких-либо предприятий не было, за исключением одного. Приезжий заводчик Чирков построил ещё до революции в деревне Ваньково небольшой сапоговаляльный завод. Сам он жил на даче, которая стояла на берегу реки Ёлнать. Это место и по сей день жители называют «чирковой дачей». Сейчас там растёт только лес.

«Коммунисты» разрушили церковь Рождества Христова в селе Каменники, построенную в 1828 году. Сломали купола, шпиль, внутреннее устройство. Церковь спасена от полного уничтожения только потому, что после войны было принято решение организовать в ней семилетнюю школу. Мы были первыми учениками в этой школе, учиться пошли в 5 класс. В 1999 году стало мало учеников, восьмилетнюю Каменниковскую школу перевели в деревню Ваньково, и она стала только начальной. Церковь, где была школа, хотели продать. Жители собрали сход, где приняли решение об открытии церкви, избрали десятку и старосту, то есть практически оформили приход. Церковь стали охранять, произвели первый восстановительный ремонт. И вот уже несколько лет храм работает.

Но вернёмся в 30-е годы. Началось раскулачивание. Кулаков-то, как таковых, не было. Раскулачивали местные «коммунисты» работающие семьи. Не минула эта беда и нашу деревню. Раскулачили наших соседей, семью Понеделина Григория. Увезли в Сибирь пожилых родителей, так как дети уже были взрослыми и жили в разных городах. Раскулачили, несмотря на то, что один их сын служил в Красной армии на высоком посту. Это был Понеделин Пётр Григорьевич.

Войну он встретил генерал-майором, начальником штаба одной из дивизии армии Власова, который впоследствии стал предателем и перешёл на сторону немцев. Генерал Понеделин и ряд других генералов и офицеров не подчинились приказу. Пётр Григорьевич впоследствии возглавил дивизию, вернее, то, что от неё осталось, так как продолжительное время дивизия находилась в окружении. Дивизия с большими потерями, но со знаменем, вышла к своим. Пётр Григорьевич прошел всю войну. После победы стал служить в Москве. В 1948 году по доносу его арестовывают. Больше года допрашивают, но, ничего не доказав, в 1950 году выпускают уже тяжело больного. Вскоре он умер. Прошло 20 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. И в 1965 году, в ознаменование двадцатилетия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне, генералу Понеделину Петру Григорьевичу и ещё двум генералам этой армии было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза за проявленный героизм и мужество в вой-

не с немецкими захватчиками.

По плану местных «коммунистов» в нашей деревне должны были раскулачивать ещё одну семью - Агафона Понеделина. Они жили напротив нас, на противоположной стороне улицы. Хорошие и трудолюбивые люди. Единственная семья, которая в деревне держала пасеку. И когда качали мёд, созывали всех детей в деревне и угощали свежим мёдом. Им сообщили, что их будут раскулачивать. Они без лишней огласки продали дом, скотину и уехали. Долго никто не знал, куда подались. И только после 1953 года стало известно, что эта семья живёт в городе Горьком.

Моё детство в деревне Парниково продолжалось недолго. В конце августа семья вернулась в село Карачарово, где в 1939 году родилась сестра Вера. Жили мы в селе до весны 1941 года, потом вернулись в деревню Парниково.

Глава 3. Война.

22 июня 1941 года фашистская Германия напала на Советский Союз. Страна переходила на военный режим жизни и работы. Сразу же началась мобилизация на фронт. Многие уходили добровольцами. Отцу было в то время 38 лет. Провожали его на фронт всей деревней в июле 1941 года. Мне было тогда 4 года. Но я помню день проводов отца. По дороге к соседней деревне Захарихе ехала лошадь, запряжённая в телегу, а вокруг стеной стояло уже поспевшее поле озимой ржи. Отец уходил на войну. Провожали отца шестеро его детей. Сестре Вере ещё не было и двух лет, он её нёс на руках. Плакал отец, оставляя жену с детьми. Он говорил маме: «Война будет долгой, и я вряд ли вернусь. Как же вы будете жить?»

На работе мужчин, ушедших на фронт, заменили женщины, старики. В колхозе стали работать мама, Зоя и Леонид. Зое было 14 лет, Леониду 13. В школу 1 сентября 1941 года они уже не пошли. Мама не могла постоянно работать в колхозе, так как у неё с 1939 года болели ноги, была трофическая язва. Эта болезнь у неё продолжалась около сорока лет. И только в конце 70-х годов врач Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославской области Николаев Юрий сумел подлечить ноги.

После призыва в армию отца отправили в «знаменитые» гороховецкие лагеря Владимирской области. Условия жизни для солдат в этих лагерях были жёсткие. Через несколько месяцев пришло письмо от отца, в котором он сообщал, что скоро их отправят на фронт. Мама решила идти пешком за сотни километров в эти лагеря, чтобы навестить отца. Она говорила: «Надо идти, может быть, больше и не увижу его». Так оно и вышло. Видела она его в гороховецких лагерях в последний раз. Могла она его увидеть и ещё раз. Весной 1942 года отец был ранен. На лечение его привезли в город Владимир. Мама собралась опять идти пешком во Владимир, а это более двухсот километров. Шёл первый год войны, без документов какие-либо передвижения граждан не разрешались. Известно, что колхозники

документов не имели. Чтобы идти во Владимир, нужна была справка из сельсовета, которую ей не дал Сорокин Степан, заправлявший делами в это время в сельсовете. «Коммунисты» всю войну и распоряжались делами в колхозе, в сельсовете, на сапоговаляльном заводе в деревне Ваньково. Они и их семьи в годы войны и в послевоенный период жили безбедно. Мы же иногда месяцами не имели куска хлеба. Хлеб в деревне в эти годы выпекали с картошкой, а в особо тяжёлые времена с колокольцем (это отходы от льносемян). Станным для народа было и то, что эти «партийные» систематически перемещались в руководящем треугольнике — сельсовет, колхоз, сапоговаляльный завод. Особенно доходным для них был сапоговаляльный завод. Несмотря на жёсткий контроль, они воровали валенки. Завод с начала войны стал работать круглосуточно, изготавливая валенки для фронта.

Как же складывались дела в колхозе в 1941 году, когда большинство мужчин было призвано в армию? Отправлено на фронт и большинство лошадей. В этих условиях надо было убирать урожай. Армии нужен был хлеб. Женщины, дети, старики сменили на всех работах мужей, отцов, братьев. Уборка урожая: зерна, картофеля, капусты, свёклы — производилась вручную. Женщины жали зерновые серпами, связывали в снопы, составляли прямо на поле в «боровки». Потом снопы на лошадях перевозили на площадки «ладони» и там обмолачивали «молотилами» (так называли это нехитрое устройство, которое служило крестьянам веками). Я никогда не забуду тот ритмичный шум ударов по верхушкам снопов, уложенных рядами на всю длину «ладони». Женщины, они обычно делали эту работу, вставали с двух сторон и ударяли по снопам «молотилами», перемещаясь по «ладони» параллельно рядам уложенных снопов.

Что представляло собой это «молотило»? Это двухметровая чисто выструганная палка диаметром 3-4 см, к концу которой прибавалась на коже на расстоянии 5-6 см тоже чисто выструганная палка длиной 60-70 см, диаметром 4-5 см.

После обмолота солому увозили и укладывали в стога. Зерно сушили прямо на «ладони». Зерно деревянными лопатами перекидывали на новое место, высоко подкидывая в воздух, чтобы ветром выдуло сорняки и другой мусор. Потом зерно свозили в склады, где были построены большие сусеки. Здесь же, как правило, стояли ручные сортировки. Женщины и подростки целыми днями их крутили, сортируя зерно. Сортировки ставили также на токах. Ток отличался от «ладони» тем, что над расчищенной землёй была построена крыша. В нашей деревне таких токов было два, а «ладони» четыре. Причём на каждой «ладони» были построены овины, где сушили снопы в пас-

мурную погоду.

Овин - большое рубленое здание с кирпичной печью в центре. Вокруг печи в несколько рядов прибивали жерди, на которые укладывали снопы. Когда овин заполнялся снопами, зажигали печь. Горячим дымом и сушили снопы. Затем их увозили на ток или на «ладонь» и обмолачивали. Зерно сразу же после сортировки затаривали в мешки и увозили на лошадях сдавать в город Юрьевец. Сдавалось почти всё зерно, оставляли только на семена и по 50 — 100 гр. на трудодень колхозникам. Годовая норма выработки была 350 трудодней на человека. Некоторые вырабатывали и по 500 трудодней. Картофель убирали тоже вручную. На его уборку выводили детей всех возрастов. Мы любили время уборки картофеля. Нам разрешали жечь «теплинки» (так у нас называли костры). Печь в горячей золе под «теплинкой» картошку для нас было одно удовольствие. Вкус печеной картошки я помню до сих пор.

В августе и сентябре женщины, дети и старики впервые проводили озимый сев ржи. Пахали на лошадях, разбрасывали зерно вручную из лукошек, потом заделывали боронами на лошадях.

Наступила зима 1941 — 42 года. В это время колхозники тоже напряжённо работали. Кстати, первые колхозы были небольшими. В нашем колхозе было 4 деревни: Парниково — центр колхоза, Захариха, Киселёво, Корягино. Назывался колхоз «Восход». В каждой деревне был конный двор. В нашей деревне было около 20 лошадей, ферма, где содержали более 60 коров, небольшой свинарник, одно время была даже небольшая птицеферма. Так что работы было много и в зимний период. С наступлением зимы сортировали и отвозили сдавать государству лыжную тресту за 15 км в село Жуковку, где был лыжнозавод. Тресту частично перерабатывали и в колхозе. Её вручную мяли на специальных зубчатых устройствах. Потом выбивали из неё костру. «Трепали» длинными деревянными лопатками, похожими на шпату, только шире и длиной 40 — 60 см.

Мужчин, которые по состоянию здоровья не были призваны в армию, молодых женщин, 14 — 16-летних подростков направляли на заготовку леса и вывоза его на лошадях к реке Ёлпать. Летом его сплавляли вниз до Волги. Так как река была мелкой, через каждые 8 — 10 км были построены плотины. После ледохода брёвна сбрасывали в воду и сплавляли от плотины к плотине. Много людей работало на «сплаву», так у нас говорили о тех, кто сплавлял лес всё лето и осень. Потом на Волге его сбивали в «бонты», которые буксирами уводили в города, где были железнодорожные станции. Грузили в вагоны и отправляли на фронт. Заготовка, перевозка на лошадях, сплав леса — это тяжёлая работа. Много здоровья здесь оставили молодые ребята и

девушки. Лес заготавливали всю войну и несколько лет после войны. Из нашей семьи заготовкой, перевозкой леса на лошадях пришлось заниматься старшим: Зое и Леониду. И стар, и млад трудились не покладая рук.

В конце 1941 года Красная армия под руководством военачальника маршала Жукова Георгия Константиновича отбросила немцев от Москвы. Это было началом разгрома фашистской Германии. Наш отец всю зиму участвовал в боях и был ранен весной 1942 года. После лечения он опять был отправлен на фронт. Тем временем с войны уже пришло в деревню несколько похоронок. Пришла похоронка в конце сентября 1942 года и в нашу семью. Отец погиб 17 сентября 1942 года под деревней Ожегово Ульяновского района Калужской области, в то время это была Орловская область. Горе в семье было безгранично, пролито было много слёз. Мама плакала и говорила нам: «Как же мы будем жить?»

Шестеро детей. Старшим из них: Зое, Леониду, Венедикту, Борису — было соответственно 15, 14, 12 и 11 лет. Младшим, мне и Вере, — 5 лет и 3 года. Мама у нас была волевая, сильная духом и работящая. После гибели отца ей предлагали в сельсовете помощь в оформлении нас с Верой в детский дом, но она сказала: «Пока я жива, дети будут со мной». Она думала о том, как выжить такой семье в деревне, где в годы войны зерна колхозникам выдавали крохи. Написала письмо в город Балаково Саратовской области Понеделиным. Они раньше жили в соседней деревне Киселёво. Уехали туда ещё до войны и там остались жить постоянно. Ответили маме, что в Балакове «валяльщики» много, а вот в 12 км от Балакова в большом селе Натальино «валяльщиков» нет. Мама принимает решение: семью разделить пополам, оставив жить в деревне Парниково старших детей, Зою, Леонида, и маленькую Веру со своими сёстрами Александрой и Елизаветой.

Александра была человеком удивительной души. Она за свою жизнь не только никого не обругала, а, наоборот, даже голоса ни на кого не повысила. Все её звали Кокой, так как она всех нас, детей, крестила в церкви села Жарки. Всю свою жизнь молилась богу, замужем не была. В конце 40-х годов из Парникова ушла жить в село Жарки. Говорила, что ей надо жить ближе к церкви. Там она прожила около 30 лет. Здесь надо сделать отступление, связанное с жизнью тётки Александры. Она постоянно ходила молиться в церковь в Жарки, когда жила ещё в Парникове. Там она познакомилась с юрдовым Мишей, молившимся в церкви. Жить ему было негде, она привела его в Парниково. У нас в доме всё лето он жил на чердаке, спускался только поесть, когда не было в доме никого, кроме Александры. Спал на досках без всякой постели. Обладал Михаил даром предвидения. Эта весть облетела всю

округу. Местный народ шёл к нему за советом. В это время и стали называть его Михаилом Блаженным. Позднее он стал жить в Жарках, в том же доме, что и тётка Александра. Меня с Верой мама часто брала с собой в церковь на службу в воскресные дни. У мамы был хороший голос. Все годы она пела в церковном хоре на клиросе*. После службы в церкви мы с мамой часто заходили в дом, где жила тётка Александра. Она нас, детей, чем-нибудь угощала: давала кусочек хлеба, просвиру*. Время-то было голодное. Мама здесь подолгу разговаривала с Мишей Блаженным. Он очень хорошо к ней относился.

После окончания 7 класса мне очень хотелось поступить в речное училище. Мама решила сходить в село Жарки к Михаилу Блаженному, чтоб он сказал, стоит ли мне поступать учиться. Пришли мы с ней в село Жарки. Она сказала ему, с какой целью привела меня с собой. Михаил посмотрел на меня долгим внимательным взглядом и сказал: «Павла, этот сын у тебя выучится». Где выучится, на кого выучится, ничего не сказал. Да и другие его предсказания часто были иносказательными. Прямых ответов, как правило, он не давал. А о самих Жарках говорил: «Наступит время, когда в Жарках останется совсем мало жителей. И будет это место, как скит*, и не будет там ничего скверного». В Жарках осталось около десятка домов и прекрасная церковь Рождества Богородицы, которая стоит на горе, и видно её за многие километры, как летящую в облаках белую голубку. Около церкви, буквально в нескольких метрах от неё, находится кладбище, где похоронены мой дедушка Ермолаев Иван Степанович, бабушка Анна Алексеевна, мама, тётки и другие из рода Ермолаевых.

Сестра мамы Елизавета, которая тоже осталась в Парниково, была от рождения больная. Умерла в конце войны. Похоронена также на кладбище в Жарках.

В августе 1943 года мы - мама, Венедикт, Борис и я - сели на пароход в городе Юрьевце и поплыли вниз по Волге до города Балаково. Везли с собой инструмент и колодки для изготовления валенок, немного одежды и кухонной посуды. Пароход был полугрузовой, поэтому сидели и спали прямо в проходах. Плыли долго, около 10 дней. Во многих городах подолгу стояли под погрузкой или разгрузкой продукции. Но вот прибыли в Балаково. Сошли с парохода и отправились по адресу к Понеделиным. Помню, шли от Волги по улице, выложенной камнями. Встретили нас хорошо. Пробыли мы у Понеделиных два дня и отправились в село Натальино, где нам предстояло прожить 5 лет. Транспорт в годы войны до села никакой не ходил. Все вещи и инструмент пришлось нести на себе, а расстояние было 12 км. Мне в ту пору было 6 лет, и у меня был свой груз. День был жаркий. Село уже виднелось, но я уже совсем выбился из сил. Мою

поклажу взяли старшие, но я всё равно стал от них отставать. Мама мне говорит: «Иди, сынок, иди, не отставай». Я ей отвечал: «Вы идите, я вас догоню». Она мне ответила: «Куда же ты пойдёшь, догоняя нас, если мы не знаем, где сможем остановиться и кто нас приютит». Но вот мы пришли в село. Обратились в первый же дом, стоящий у дороги, с просьбой дать попить воды. Узнав, кто мы и зачем пришли в село, предложили пока остановиться у них. Это была семья Агаповых, хороших и добрых людей. Здесь жил мой первый друг в Натальине, Виктор Агапов. За 5 лет у нас с ним было много разных приключений и похождений.

Село Натальино, как я уже писал, находится в 12 км вверх по Волге от Балаково. Правда, оно расположено не совсем на Волге, а в 2-3 км от неё на левом невысоком берегу. Около села было много озёр, стоял большой дубовый лес. Весной, в половодье, весь лес заливало водой, видны были только верхушки. Вода подходила под самое село. В это время, когда по Волге начинали идти пароходы, их из села хорошо было видно. Летом же пароходы из-за леса видны не были, слышен был только шум от колёс да гудки. Натальино - большое село, вытянулось по берегу более чем на два километра. Народу проживало много. В селе было два колхоза, две большие рыболовецкие артели, так как в озёрах водилось много рыбы.

Мама начала искать небольшой дом, который бы сдали нам. Нужен был дом, в котором можно было бы не просто жить, но и изготавливать валенки. А для этого нужны печка со встроенным котлом, в котором грели воду для «стирки» и покраски валенок, «каток» из толстых досок, на котором днём мама закладывала валенки, а ночью «стирала» их, насаживала на колодки. Потом валенки ставила сушить в жарко натопленную русскую печь. Такой свободный небольшой дом, правда, очень старый, нашёлся буквально на противоположной стороне улицы, против Агаповых. Все занялись его обустройством.

В сентябре 1943 года жители села стали приносить шерсть для изготовления валенок. Маме пришлось очень тяжело. Она закладывала валенки, замачивала их и одна ночью «стирала», Венедикт и Борис «стирать» ещё не умели, да и возраст их был ещё невелик. Венедикту — 13, Борису — 12, мне 6 лет. «Стирать» валенки - это работа не для детей и не для женщин, а для здоровых мужчин, так как относится к категории тяжёлой и вредной. Но мама была вынуждена Венедикта и Бориса обучать этому ремеслу. Через некоторое время они эту работу освоили. Стали настоящими «валяльщиками». Работали все очень много, по 14-16 часов в сутки. Даже мне, 6-летнему, была постоянная работа: «щипать» шерсть, перед тем как её «бить» на шерстобойной машине, катать заложенные валенки, утром брить пемзой вынутые

из печи, ещё тёплые, валенки, ходить в лес собирать сухие сучки, чтобы топить печь. В Натальине, вообще говоря, основным видом топлива были «кизяки». «Кизяки» делали следующим образом: перемешивали навоз с соломой, травой, потом эту массу выкладывали слоем 10-15 см на ровную землю, разрезали на кирпичи и сушили. За валенки, которые заказывали сельчане, рассчитывались в основном различными продуктами, шерстью, дровами, так как денег у народа было очень мало. Поэтому маме, Венедикту и Борису часто приходилось ходить по воскресеньям на рынок в город Балаково и продавать валенки. Жизнь, хотя и тяжёлая, сложная, потихоньку налаживалась. Появились небольшие деньги, продукты. Мама стала отправлять в Парниково посылки, в основном с крупой, а также небольшие суммы денег.

Война же была в разгаре. Немцы ещё находились на нашей земле, несмотря на крупный разгром их под Сталинградом, Курском и других фронтах.

Около Натальино проходила большая дорога до города Энгельса. По этой дороге шла военная техника, воинские части. Мы, пацаны, всегда бежали на дорогу, встречали их и провожали до конца села. Мне один из солдат подарил значок «Ворошиловский стрелок». Он был для меня самой дорогой реликвией.

Нередко над селом пролетали наши самолёты, иногда и немецкие. Было несколько случаев, когда немецкие самолёты сбрасывали на село бомбы и стреляли из пулемётов. Но уже в следующем, 1944 году немецких самолётов не было видно.

Наша Красная армия отбросила немцев за пределы Советского Союза. И русский солдат двинулся на Запад, освобождая другие страны от фашистского ига, в третий раз в истории войн с Германией занимать Берлин.

Жизнь в Натальино шла своим чередом. Народ продолжал напряжённо работать. В колхозах в 1943-45 годах были хорошие урожаи. Люди менялись. На лицах стали появляться улыбки. В школе в праздничные дни шли концерты художественной самодеятельности, куда приглашали и нас, маленьких детей, у которых отцы погибли на фронте. Вместе с учениками нам тоже вручали подарки. Об этом постоянно заботилась местная власть. На всю жизнь запомнил частушку, которую исполняла ученица старших классов Натальинской школы 1 мая 1944 года:

«Сидит Гитлер на заборе,
Плетёт лапти языком,
Чтобы вшивая команда
Не ходила босиком».

Мы в этом году переехали жить в другой дом, так как в первом было очень холодно и сыро, не было даже полов. В этом же году я в первый раз заболел малярией. Впоследствии она меня «трясла» по нескольку раз в год. Именно «трясла», так как больной малярией находится то в неимоверном жару, то замерзает, как в холодильнике. В последний раз я ей болел уже в Парникове в 1951 году. Местные медики были в недоумении, что это у меня за болезнь, пока мама не объяснила им, что я много раз болел в Натальино малярией. Многие в Натальино болели малярией. Около села находилось большое количество озёр и лесов, где водилось несметное количество комаров и мошек. Единственным лечением была хина, которую в то время было трудно купить. Лицо у человека при лечении хиной становилось жёлтым. И цвет этот долго не сходил даже после окончания приёма хины.

К этому времени относится моё знакомство с новыми друзьями — Григорием и Виктором Сосниными. Они были сыновьями медсестры местной больницы Сосниной Серафимы, к которой мама пришла просить лекарства для моего лечения. Потом все годы нашей жизни в Натальино мама дружила с ней, а я с Гришей и Виктором. Их отец тоже погиб на фронте. Серафима была добрая и заботливая женщина. Сколько раз она меня лечила от малярии. Подстать матери росли и дети, Виктор и Гриша. В будущем они оба выучились. Виктор окончил техникум, а Гриша институт. А пока Виктор пошёл в 1 класс, мы с Гришей ещё нет: нам по 7 лет.

Наступила последняя военная зима. Наша жизнь проходила в тяжёлой работе. Ведь валенки изготавливали осенью и зимой. Почти каждое воскресенье мама с Венедиктом и Борисом ходили в Балаково на рынок продавать валенки. В это время Венедикт начал покупать на рынке книги. Мама была недовольна, что он расходует деньги на книги, но понемногу всё-таки давала. За годы жизни в Натальино Венедикт приобрёл немного книг, в итоге у нас собралась небольшая библиотека. В это же время он научил меня читать. Всю его библиотеку я прочитал в раннем детстве. Например, «Войну и мир» я читал в 9 лет. Кроме этого, Венедикт хорошо рисовал. Этот талант был только у него из всей нашей семьи. Помню целый альбом, где были очень хорошо нарисованы русские писатели, а также Ленин и Сталин. Не учиться дальше ему из-за войны не пришлось, закончил он только 1 классов.

Тем временем наступил долгожданный день — День Победы советского народа над фашистской Германией. Наши войска заняли Берлин. Водрузили Красное Знамя над поверженным Рейхстагом. Все эти годы советский народ вёл к победе Иосиф Виссарионович Сталин.

В день Победы в селе было невиданное ликование. Весь народ вышел на манифестацию. Мы, дети, шли вместе со взрослыми и радовались, что кончилась война. Теперь можно учиться и жить нормально. Но, к сожалению, до хорошей жизни было ещё далеко. Мама же в день Победы плакала и говорила: «Вот и войне конец, а отец к нам уже никогда не вернётся».

Но жизнь, какая бы она ни была, продолжается. Наступало мирное время.

Глава 4. Школа и армия.

1 сентября 1945 года я пошёл в школу. Мне к этому времени исполнилось 8 лет. В одном классе со мной оказался и мой друг Гриша Соснин. Трудное время было и в школе. Война только закончилась. Не было учебников, ручек и чернил. По некоторым предметам на класс было 1-2 учебника. Тетрадей тоже не было, и приходилось писать на старых газетах. Классы были большие. У многих ребят отцы погибли на фронте. Вот в этих условиях учителя и начали учить в 1 классах первое послевоенное поколение. Я, к сожалению, не помню фамилию, имя и отчество своей первой учительницы. Помню, что это была молодая, добрая и отзывчивая женщина. Она иногда приходила к нам домой узнать, где и в каких условиях я живу. Какие условия были в ту пору? Спали на полу. Мама обычно спала на русской печи. Домашнее задание делал там, где было свободное место: на окне, на стуле, на «катке». Хорошо, что во втором доме были деревянные полы. Кроватей не было, да и ставить их негде, так как в доме примерно на 20 квадратных метрах стояли две печки и «каток» для изготовления валенок.

После окончания учебного года, в середине мая, для нас наступало самое хорошее время. Работы дома было немного. Мы чаще ходили на озёра ловить рыбу, купаться, в воде гонялись за ужами. Их было очень много. Нередко они приползали прямо в дом.

Наступила, наконец, безмятежная послевоенная детская жизнь. 1947 год. Жизнь в Натальине стала немного лучше. Отменили карточки, была проведена денежная реформа. Деньги заменили в соотношении 10:1.

Наступила небывалая засуха. Всё, что было посеяно и посажено, сгорело. Начался голод. Заказы на валенки резко сократились. Никаких продуктов не было. Ели жёлуди. Мы ходили на озёра и со дна добывали съедобные корни некоторых водяных растений. Хлеба не видели месяцами.

Народ начал умирать от голода. Надо нам было что-то предпринимать. Грозил неминуемая голодная смерть. С трудом пережили зиму. Как только открылась навигация на Волге, мы уехали в Парниково. Хотя и там жизнь была нелёгкой, но ехать надо было и по другой причине. Мама троих детей не видела уже 5 лет. Семью надо было собирать воедино. Тем более, что старшему сыну Леониду уже в 1949 году надо было идти служить в армию.

Плыли мы обратно больше недели. Как и 5 лет назад, везли с собой инструмент, колодки и большой сундук с книгами. Никаких продуктов, даже куска хлеба, не было. Немного продуктов и хлеба мама купила на пристани в каком-то городе. На пароходе был у нас неприятный случай. Кто-то из пассажиров сказал капитану, что на пароходе плывёт спекулянтка с сундуком и мешками. В ближайшем городе капитан вызвал милицию. Подошли к нам и потребовали открыть сундук и развязать все мешки. Мама стала ругаться с милиционером и капитаном. А голос у неё был громкий. Вокруг нас собралась большая толпа пассажиров, наблюдавших за происходящим. Мама заплакала, потом начала развязывать мешки и вытряхивать из них колодки для изготовления валенок, открыла сундук с книгами. Тогда народ, стоящий рядом, начал ругать капитана и милиционера. Они быстро ушли от нас. Через несколько дней наш пароход причалил в городе Юрьевце.

Мы, наконец, были дома. Все неизменно радовались. Хотя впереди предстояла очень трудная жизнь. Мы узнали, как здесь жили Зоя, Леонид, Вера с тёткой Александрой. Тоже хватили лиха. С продуктами и хлебом было очень тяжело. Хлеб пекли, я уже об этом писал, с картошкой. А когда её не было, то с колокольцем*. Здесь спасала собственная корова. Зоя и Леонид работали в колхозе. Два сезона брат Леонид пас деревенскую скотину. После нашего приезда тётка Александра ушла жить в село Жарки. Говорила, что будет жить ближе к церкви, где она и прожила около 30 лет до конца свой жизни.

1 сентября 1948 года я пошёл учиться в 4 класс Каменниковской начальной школы. Это было в трёх километрах от деревни Парниково. Учила нас Вера Дмитриевна Казанская. Много она сил потратила на наше обучение и воспитание. Мы были вольные дети. Нашим матерям на какое-либо воспитание времени не хватало. Они работали день и ночь, без выходных, только чтобы заработать на кусок хлеба. Моё поведение в школе, да и не только в школе, было свободное, это мягко сказано. Учился я средне. Школьные домашние задания я по-настоящему никогда не делал. Всё компенсировал хорошей памятью.

После завершения 4 класса нам выдали свидетельство об окончании начальной школы. В то время по закону было обязатель-

ным только начальное образование. Нас, окончивших 4 класса Каменниковской и Остригаевской школ, было много. И местная власть добилась, чтобы в Камешниках была открыта 7-летняя школа. Было принято решение за лето под школу отремонтировать церковь. Нам, 5 классу, был отведён класс на месте клироса. Хорошие у нас собрались ребята. Мы были дружны по-настоящему. Вспоминаю учеников того 5-го класса с удовольствием. Это Курпачков Альберт, Фарафонов Володя из деревни Рошвенское, Света Аникина и Толя Купрасова из деревни Прокино и другие.

Директора школы **Зинину Евлалию Панкратьевну** прислали из города Юрьевца. Это был настоящий педагог, большой души человек, внимательный и заботливый к нуждам детей. Приехали учить нас и несколько молодых учителей, только что окончивших педагогический институт: **Ягелева Галина Фёдоровна**, впоследствии **Гришина, Белова Александра Фёдоровна**, впоследствии **Мошкова**. Обе здесь вышли замуж и остались жить до конца своих дней.

Много сил положили молодые педагоги на наше обучение и воспитание, удерживая нас в определённых рамках. Я уже писал выше, что наше поколение в большинстве своём выросло без отцов. Было, в определённой степени, свободолюбивым. Если нашу свободу кто-либо пытался ущемить, мы этому сопротивлялись.

Много было проделок на нашем счету, особенно у меня. Так получилось, что в 5 классе, да и все последующие годы учёбы в семилетке, я был во главе нашего сплочённого коллектива, хотя ростом был меньше всех в классе. Если чего-либо наделаем в школе, например, с какого-нибудь урока уйдём на голубятню, а голубей водилось под крышей церкви много, наш классный руководитель шла жаловаться моей маме. Говорила ей, что я сорвал урок, увёл почти весь класс на голубятню. Мама меня поругает, а потом уже без меня Галине Фёдоровне говорит: «Что ж, с ним я ничего поделать не могу, он уже стал большой, растёт без отца, и мне его воспитывать некогда». Но я всегда слушался маму и с малых лет понимал, как много она трудится. Помогал в меру своих сил и на работе, и по хозяйству.

В этом, 1949 году, у меня было важное событие в жизни. Осенью мне в соседней деревне Прокино подарили щенка. Было уже холодно, и я принёс его домой под курткой. Дома стали все думать, как его назвать. Тогда брат Венедикт и предложил назвать его Фингалом. На том и остановились. Фингал был отличным, сильным, преданным псом. Когда я пишу эти строки, у меня уже Фингал 5-ый. Тоже умный, отличный зверь, хороший охотник. Почти полвека я держу собак. И всех называл Фингалами. Мою эстафету принял внук, Святослав. В августе 2001 года у него появился щенок, которого тоже называли Фин-

гало́м, сокращённо Филя.

После окончания 5 класса я сказал маме, что буду всё лето работать в колхозе на лошади. Бригадир Ермолаева Мария Васильевна дала согласие. Вместе с взрослыми весь сенокос я возил сено, работал на конных граблях. Позднее возил с полей снопы на тока, отвозил солому. Я работал в колхозе каждое лето.

После войны председателями колхозов стали выбирать бывших фронтовиков. В сороковые годы в нашем колхозе председателем был избран Камнев Филипп Алексеевич — деловой человек. Это качество отца унаследовал и сын — Камнев Валерий Филиппович. В 80 — 90 годы работал председателем колхоза «Мир» Юрьевоцкого района. После Камнева Ф.А. председателем нашего колхоза избрали Ручкина Владимира Васильевича. Он хорошо знал тяжёлую крестьянскую жизнь. Позднее он руководил объединённым колхозом, потом стал председателем Каменниковского сельского Совета.

В свободное от работы время мы ловили в Ёлнати рыбу саками*, корзинами. Вода в реке была чистая. Много водилось разной рыбы, особенно пескаря, а также раков. Особенно запомнилась ночная рыбалка в мае. На перекатах* делали «язы», так у нас называли сооружение, которое перекрывало реку. Рядами под углом к берегам в дно вбивали колья. Из леса приносили ельник и между кольями с обеих сторон его вставляли. По центру оставалось свободное пространство под размер сака. Вечером сак ставили на место. Разжигали на берегу костёр, пекли картошку. Примерно через каждый час проверяли сак. Выносили его на берег, рыбу вынимали и опять ставили на место. Незабываемое было время. На обоих берегах реки, на всех перекатах горели костры, вокруг которых сидели пацаны и рассказывали разные истории. Домой с такой рыбалки мы возвращались часов в 7 утра и, как правило, с рыбой. Мама была довольна.

Но вот пошёл последний год учёбы в школе. Учителя стали интересоваться, кто и куда собирается идти учиться. Наш классный руководитель Гришина Галина Фёдоровна поинтересовалась у меня, кем хочу быть. Я ответил, что хочу выучиться на капитана корабля. Она верила, что я буду капитаном корабля, и не ошиблась. Я стал капитаном корабля в 40 лет, только сухопутного — генеральным директором Ярославского станкостроительного производственного объединения. Галина Фёдоровна в 7 классе как-то стала ко мне по-другому относиться, проявлять больше внимания.

Весной в школу приехал фотограф. Он в каждом классе делал по одной фотографии. Когда пришёл фотографировать наш класс, у нас шёл урок химии, вела его Галина Фёдоровна. Из всего класса она вызвала к доске меня, чтобы сфотографировать. И вот у меня на память

осталась фотография: классный руководитель Галина Фёдоровна Гришина и я, пишущий на доске химическую формулу. В этом же году нам выдали свидетельство об окончании Каменниковской семилетней школы. Мы были первыми выпускниками.

После нас было ещё 46 выпускков. Закрыли школу в 1999 году из-за малого количества учеников.

После окончания школы встал вопрос, что делать дальше. В семье не планировалось моё дальнейшее обучение в средней школе, по разным причинам. Я маме говорил, что поеду поступать учиться в город Чкаловск Горьковской области в речное училище.

Летом 1952 года я с мамой поехал поступать в это речное училище. Но, увы, меня там не взяли, не прошёл комиссию по росту. Надо было иметь минимум 1м 50 см, я же имел рост всего 1м 37 см. Там же, в Чкаловске, мы с мамой были в действующем музее Валерия Павловича Чкалова.

Вернувшись домой, я узнал, что Понеделин Аркадий, который вместе со мной окончил 7 классов, собирается ехать в город Горький на завод «Красная Этна» поступать в ремесленное училище. Я сказал маме, что тоже поеду поступать с ним в ремесленное училище, но после его окончания, если меня примут, я всё равно буду поступать в речное училище. Но мы с Аркадием в ремесленное училище не попали. Документы у нас приняли и велели ждать зачисления. Но в последний момент привезли большую группу детдомовцев, которые шли вне конкурса. Нам вернули документы, и мы возвратились домой. Куда-либо ещё поступать учиться времени уже не было, наступил сентябрь. Я стал помогать старшей сестре Зое ухаживать за лошадьми. Она в эти годы работала конюхом. Летом работал в колхозе, а зимой на лошадях возил льнотресту в село Жуковку. Помогал по домашнему хозяйству. После возвращения из Натальино мама с сентября по декабрь ежегодно ездила «катать» валенки в Татарию или Мордовию ещё лет 15.

В 1951 году призвали в армию Венедикта, он попал служить на границу в Калининградскую область. Года за два до призыва в армию он купил четверть аккордеона, научился играть деревенские наигрыши. Из армии он писал, чтобы я иногда играл на аккордеоне, чтобы он не портился. И вот по слуху я научился играть всё то, что играл и Венедикт. Долго я потом ещё играл на праздниках, вечеринках, гуляниях. Через год в армию призвали и следующего брата, Бориса. Он попал служить в авиацию в Германию.

Я же, пропустив год, пошёл учиться в 8 класс в Мордвиновскую среднюю школу за 7 км от дома. Всю осень мы в школу ходили пешком. Зимой нас родители устраивали на квартиры. А весной опять ходили

домой пешком.

Осенью 1952 года старший брат Леонид демобилизовался и устроился работать на сплав. Через год он перешёл в организацию, которая занималась сносом лесов, деревень, сёл, посёлков под будущее затопление. В эти годы строилась Горьковская гидроэлектростанция. В 1954 году он женился, взяв в жёны Зинаиду Бисерову из села Жарки. Они тоже стали ежегодно на 3-4 месяца ездить в Татарию или в Мордовию «катать» валенки. Заработав деньги, купили в посёлке около села Ёлнати дом, там и стали жить. У них двое детей — Александр и Ирина. Александр в настоящее время живёт в городе Кинешме, у него три сына. Ирина живёт в городе Тутаеве Ярославской области. У неё двое детей, сын и дочь.

Осенью 1954 года демобилизовался Венедикт. Он уехал работать на шахту в город Северо-Задонск Тульской области. На шахте проработал до 1980 года, когда и ушёл на пенсию. Там он женился и прожил всю жизнь. Детей у них не было.

Борис демобилизовался через год. Поступил учиться в Иваново в текстильный техникум, после окончания которого работал на текстильной фабрике. В конце 1960 года переехал работать в город Кострому. На следующий год женился. Взял в жёны костромичку Кондратьеву Валентину. У них один сын, Алексей. Он закончил военное училище и служит в армии.

Приближалось время идти служить в армию и мне. Как я уже писал, из-за войны я пошёл в школу уже на девятом году. После 7 класса год не учился. Поэтому ко времени призыва в армию окончил я только 9 классов. Да и брать в армию стали с 19 лет. Перед призывом в армию, а меня призвали 10 июля 1956 года, я успел недолго поработать в Юрьевецком химлесхозе вздымщиком.

Почему нас призвали так рано? Обычно призыв начинался в октябре.

В середине 50 годов по инициативе первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева было принято решение об освоении целины, чтобы навсегда, как он говорил, решить проблему с зерном. В 1956 году, это был второй год освоения целины, в Казахстане был хороший урожай. А где для уборки взять необходимое количество рабочей силы? Конечно, в армии. Вот и был досрочно призван 1937 год. Говорили, что всего было направлено в Казахстан около 1 миллиона солдат, тысячи военных грузовиков для вывоза зерна.

6 июля я прошёл призывную комиссию в городе Юрьевце и был определён в воздушно-десантные войска. Привезли нас в Иваново, где наголо остригли, помыли, одели в военную форму, сделали какие-то прививки и очень болезненные уколы. Посадили в товарные ваго-

ны, где, кроме сбитых на скорую руку стеллажей, ничего не было, даже туалетов. И куда-то повезли. Мы были в полном неведении, куда же нас везут. Дней через 5 увидели, что наш состав пришёл на Урал. Там он повернул на юг. Дня через три прибыли в Казахстан, в город Акмолинск. И только здесь нам объявили, что нас привезли сюда помогать убирать урожай.

Выгрузились из вагонов. Здесь же, на площади около вокзала, и почевали. Рано утром пришли грузовые машины. Нас погрузили и повезли по степным дорогам в совхоз. Машины шли одна от другой на расстоянии около километра, но пыль над дорогой висела и на таком расстоянии. Через несколько часов на нас было столько пыли, что мы не узнавали друг друга. Солнце палило по-южному, питьевая вода кончилась. Это было для нас крещением на целине. Вечером прибыли на центральную усадьбу совхоза имени Фурманова. Разгрузились и стали ставить палатки. Здесь мы прожили около месяца. Недели две занимались строевой подготовкой и учили устав. Когда пошло с полей зерно, нас направили работать на ток. Работали по сменам, круглосуточно. Наша задача была разгружать зерно из машин, которые приходили от комбайнов, и загружать машины, которые возили зерно на элеваторы.

Здесь, на центральной усадьбе, а потом и в отделениях совхоза, мы увидели огромное количество техники: тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Вперемежку стояли новые и бывшие в эксплуатации тракторы и комбайны. Вся техника была разукomплектована. С этим мне пришлось столкнуться, когда начал готовить к пуску зерноуборочный комбайн для сортировки зерна. Мне эта работа была поручена, так как я до армии два сезона работал в колхозе помощником комбайнера. С комбайна многие детали и узлы были сняты, видимо, как запасные части для работающих в поле. В таком же состоянии были и трактора.

Техники на целину было завезено большое количество. Местные трактористы говорили, что на тракторах они работают только год, а в следующем году уже садятся на новые. А вот необходимое количество элеваторов под зерно построено не было.

Урожай в совхозе имени Фурманова был средний. За две недели основная уборка зерна закончилась. Нас перебросили в соседний район в совхоз Ейский. Здесь был большой урожай пшеницы. Работа на току была круглосуточной. Зерна с полей поступало значительно больше, чем отвозилось на элеватор. Ряды буртов зерна росли. К концу сентября на току уже находились десятки тысяч тонн пшеницы. В некоторых буртах зерно начало «гореть». Мы стали зерно разбрасывать. Но спасти его уже не удалось.

Наступил октябрь. Начались холода. В летних палатках спать уже было нельзя. Нас перевезли в город Есиль, ближе к железной дороге. Мы здесь начали строить для себя землянку. Бульдозером был выкопан большой котлован, где были поставлены стойки, наведена крыша, установлено несколько железных печек. Вот здесь мы и жили около двух месяцев и работали на стройках города. Кроме нас на этом пустыре расположилось несколько рот из других областей. К зиме всех стягивали к железной дороге. Образовался целый военный городок.

Наступила зима. Дул непрерывный, пронизывающий до костей ветер. Мы же были одеты в летнюю форму. Во второй половине ноября нас погрузили в вагоны, на сей раз в пассажирские. Поезд пошёл по направлению к Уралу. Мы распрощались с целиной. Много перенесли здесь трудностей. Но целина нас и закалила.

Весь наш состав был из призывников 1937 года рождения. Оказалось, что и среди нас есть свои поэты и композиторы. Во всех концах эшелона пели новую целинную песню на мотив «Бродяги». Помню до сих пор первый куплет этой песни:

«Будь проклята ты, целина,
Что названа чудной планетой,
Сойдёшь поневоле с ума,
Отсюда возврата уж нету».

Песня нам всем нравилась. Мы её пели и позднее, в части.

Наш состав ночью прибыл на конечную станцию в город Псков. Нас выгрузили и повели в дивизию пешком через весь город. Это была 76 Гвардейская Краснознамённая Черниговская воздушно-десантная дивизия. Я и Володя Фёдоров, из соседней деревни Петушки, призванный вместе со мной на службу, попали в 234 полк. Поселили всех нас вместе. На второй день приезда произошел инцидент. Около казармы, где нас поселили, к нашим ребятам пристали «деды» и началась драка. Кто-то прибежал в казарму и крикнул: «Наших бьют». Тут вся целинная рать бросилась на улицу. В этой драке мы взяли верх над «дедами». Несколько дней в полку разбирали это происшествие. Так или иначе, но с этого времени никаких столкновений «дедов» с новым пополнением не было. А пополнение — это 300 человек — из Ярославской, Костромской и Ивановской областей.

В первые дни тех, кто имел среднее образование, вызывали на специальную комиссию, где отбирали в годичную полковую школу. Хотя у меня было 9 классов, я тоже был зачислен. Учёба была тяжёлой. В армии в те годы по-настоящему готовили солдат к возможной войне. Министром обороны в 1956 году был Маршал Советского Союза Жуков Георгий Константинович. Начальник школы, замести-

тель начальника школы по строевой подготовке и старшина были участниками войны. Заместитель по строевой подготовке капитан Кривобоков уже в первые дни службы объявил курсантам школы: «За год я должен сделать из вас сильных и выносливых солдат».

Подъем в школе был в 6 часов утра. Физзарядка проводилась в любую погоду. Учёба начиналась в 8 часов утра. В учебном расписании были: физическая подготовка, боевое самбо, строевая подготовка, тактические занятия, боевые стрельбы, изучение материальной части парашюта, его укладка, подготовка к прыжкам, прыжки, изучение оружия, химическая защита и политзанятия. В начале января 1957 года мной был совершён первый прыжок с парашютом с аэростата. Через несколько дней второй прыжок тоже с аэростата. После этого нас начали готовить к прыжкам с самолёта. Ежедневно приходилось много бегать и заниматься физической подготовкой. Часто проводились кроссы. Потом начались марш-броски на 5, 10, 20 км. На четвёртом месяце учёбы участвовали в зимних учениях дивизии. Позднее и в летних.

На день Победы в школу приехал командир дивизии генерал-майор Евдан. Поздравил всех с праздником и объявил: «Курсанты, которые к окончанию школы будут крутить «солнце», поедут в 10-дневный отпуск». И в школе началось что-то невероятное. Всё свободное время курсанты занимались на турниках. Правда, через какое-то время многие успокоились. У некоторых ничего не получалось. Крутить «солнце» не просто. Это элемент гимнастики. Я первый раз прокрутил «солнце» на третьей неделе после начала тренировок. Спустя несколько месяцев «солнце» я крутил свободно. К окончанию школы из 100 курсантов только 12 человек стабильно крутили «солнце», в том числе и я.

Учёба же в школе шла своим чередом. Но вскоре произошли некоторые изменения. За несколько месяцев до нашего окончания школы Министром обороны СССР был назначен маршал Рокоссовский Александр Александрович. В армии тоже произошли некоторые изменения. Была отменена физзарядка, пошатнулась дисциплина. Совсем недавно курсанты школы вставали, вернее, вскакивали по команде: «Школа! Подъем!», одевались и строились за 45 секунд. И вдруг утром, после подъёма, вообще не стало никакого построения. Заправляли кровати, шли умываться. Это продолжалось в армии до 1958 года, когда опять восстановили физзарядку.

В ноябре 1958 года мы окончили школу. Кто сдал экзамен на «отлично», сразу получил звание сержанта. Я экзамены сдал тоже на «отлично», кроме одного. Получил «четыре» по химической защите. Мне присвоили звание младшего сержанта. Направили нас служить

в 3 батальон, в 8 роту командирами отделений. Ещё в полковой школе я подружился с Минькиным Алексеем, Катаврасовым Виктором. Наша дружба продолжалась все время службы. После её окончания мы ещё долго переписывались. С Алексеем Минькиным я неоднократно встречался спустя много лет после службы в армии. Он живёт в городе Первомайском Горьковской области.

Но, как я уже писал выше, у нас был принят дополнительный экзамен на «солнце». Двенадцати курсантам, в том числе и мне, был предоставлен 10-дневный отпуск. Итак, в декабре 1957 года, после полутора лет со дня призыва, я поехал домой в отпуск. Мама в это время была в Татарии, где изготавливала валенки для населения. Дома находились только две сестры, Зоя и Вера. За 10 дней я навестил родственников, друзей, родителей Володи Фёдорова.

В начале года в нашем батальоне была создана рабочая рота, где были солдаты и сержанты третьего года службы. В эту роту были направлены несколько сержантов второго года службы. Попал туда и я. Неожиданно меня назначили старшиной этой сборной роты. Приехали мы в леса под городом Луга. С собой везли лопаты, ломы, пилы, топоры и сухие пайки. Выгрузились из машин в лесу, в 60 км от Луги. Вокруг ни одного населённого пункта. В войну здесь активно воевали против фашистов партизаны. Немцы в районе Луги выжгли все деревни и сёла. Когда едешь по дороге, встречаются только таблички с названием сёл и деревень да кладбища. В первый же день выкопали землянки для каждого отделения. Установили железные печки и заготовили дрова. Нарубили и настелили ельник на земляной пол. Шёл январь 1958 года. Здесь мы работали на вырубке леса 3 месяца. Из неофициальных источников нам было известно, что здесь будет военный полигон. После возвращения в полк нас направили работать на цементный завод недалеко от Пскова. Потом перебросили в полк на строительство жилых домов, где мы проработали до наступления зимы. Солдаты и сержанты этой рабочей роты, отслужившие 3 года, осенью демобилизовались. Нас же, отслуживших 2 года, направили в свои роты. Я вернулся в 8 роту помощником командира 3 взвода.

Пошёл последний год службы. Так как я закончил до армии 9 классов, то стал задумываться над тем, как мне доучиться ещё один год. Кто-то из сверхсрочников мне сказал, что в Пскове есть заочно-вечерняя средняя школа. В очередное увольнение эту школу я нашёл. Директор школы дал согласие, чтобы меня зачислили на заочное отделение в 10 класс. Это был первый случай в школе, когда у них стал учиться военнослужащий срочной службы. Получил я разрешение на учёбу и у командира 8 роты капитана Гонченко. В школе я получаю

по всем предметам задания, которые сдавал по мере их выполнения. Учить уроки приходилось по ночам и в выходные дни.

На третьем году службы я выполнял обязанности старшины роты, когда отсутствовал штатный старшина. Был комсоргом 8 роты, членом бюро ВЛКСМ третьего батальона. Большую помощь в учёбе мне оказывал Володя Виноградов, мой земляк из города Наволоки Ивановской области. В нашей роте он служил санинструктором. Он имел хорошие знания по математике за среднюю школу. Всю зиму и весну я раз в неделю ходил в школу на консультации и зачёты. Для сдачи экзаменов мне дали отпуск при части. В июне 1958 года я успешно сдал все экзамены и получил аттестат зрелости. В армии уже второй год существовало положение, по которому лучшие солдаты и сержанты срочной службы, имеющие образование и желающие поступить в ВУЗ, демобилизовывались при получении извещения о вызове на экзамены. Встал вопрос: куда идти учиться? Так как я имел практические навыки работы с сельскохозяйственной техникой, то решил отправить документы в Костромской сельскохозяйственный институт на факультет механизации сельского хозяйства. Там уже учились мои двоюродные сестра и брат, Гурылёвы Галина и Борис. Получил из института извещение о допуске к экзаменам. Демобилизовался 25 июля 1959 года. Отслужил 3 года и 15 дней. 25 раз прыгал с парашютом с аэростата и с самолёта, днём и ночью, с принудительным и ручным открытием.

Закончилась ещё одна страница жизни, надо сказать, непростая. Здесь, в армии, с 1958 года я и начал учиться руководить людьми.

Глава 5. Институт.

В конце июля 1959 года я приехал в город Кострому сдавать экзамены в сельскохозяйственный институт «Караваяево». Всех солдат и сержантов поселили в актовом зале института. Большинство из нас приехали действительно поступать в институт. Были, правда, и такие, которые использовали поступление в институт для досрочной демобилизации. Получив на первом или на втором экзамене «неудовлетворительно», забирали документы и уезжали домой.

Из нашего полка приехали поступать в институт четыре человека. Все мы сдали экзамены и были зачислены на факультет механизации сельского хозяйства. До начала учёбы оставалось десять дней. Теперь можно было немного отдохнуть. Все мы на это время разъехались по домам.

1 сентября декан мехфака Сторц Павел Александрович провёл со студентами 1 курса первое собрание. Он рассказал нам историю создания института, огласил списки студентов по группам, представил каждой группе руководителя из числа преподавателей и старост групп.

Костромской сельскохозяйственный институт был организован на базе Костромского сельскохозяйственного техникума в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6 августа 1949 года. Сначала при институте было три факультета: агрономический, зоотехнический и механизации сельского хозяйства. *Первым директором КСХИ* стал Штейман Вагинак Арутюнович, бывший директор совхоза «Караваяево». Но уже в марте 1950 года директором института был назначен Жуков Александр Иванович. Он в этой должности проработал до сентября 1959 года.

Что представляли собой студенты, принятые на 1 курс всех факультетов в 1959 году. Всего нас было 200 человек, из них 130 человек имели производственный стаж не менее 2-х лет или были демобилизованы из рядов Советской Армии и ВМФ. В нашей третьей

группе собрались отличные парни, именно парни, так как девушек на курсе было только две, они учились в первой группе. *Старостой группы* с первого и до последнего дня учёбы, был Евгений Кужбалов. Третья группа считалась самой «взрослой» на курсе. В группе было 25 человек, из них 18 имели производственный или армейский стаж.

В первый же день нас посадили в автобусы и повезли в учхоз «Караваяево» на уборку картофеля. В те годы студенты большинства учебных заведений страны начинали «учёбу» с сельскохозяйственных работ. Поселились мы на центральной усадьбе совхоза в старом здании дома культуры.

Уже на другой день приступили к копке картофеля. В этом году он уродился хороший. Если погода благоприятствовала, то работали без выходных. Выходные были только в дождливую погоду. Тогда у нас появлялась возможность более подробно ознакомиться с учхозом «Караваяево». Ходили мы и на животноводческие фермы, где находилось элитное стадо коров костромской породы. И очень удивлялись большим размерам коров. Были среди коров «рекордистки», которые давали в то время по 8-10 тысяч литров молока в год. Большой группе доярков и специалистов было присвоено звание Героя Социалистического Труда, некоторым это звание присваивалось дважды. Поэтому учхоз «Караваяево» и называли фабрикой Героев. Впоследствии в посёлке Караваяево, у нового дома культуры, всем Героям Социалистического Труда были поставлены бронзовые бюсты. Так появилась аллея Героев.

Первая сельскохозяйственная практика на уборке картофеля подходила к концу. В конце сентября секретарь бюро ВЛКСМ мехфака приехал на наш курс проводить комсомольские собрания групп. Меня избрали комсоргом третьей группы. Так началась моя комсомольская работа в институте, которая продолжалась все 5 лет.

В начале октября, по возвращении в город, нам дали время устроиться на квартиры. Общежитие в институте было всего на 30 мест. Я, Коля Макаров, Костя Смирнов поселились на квартире на улице Шагова у хороших и добрых стариков Петра и Таисии Швелёвых.

Наступил первый семестр. Ежедневная учебная нагрузка была большая, надо было навёрстывать потерянное время. Интересно было смотреть на аудиторию, когда шла какая-либо лекция на нашем курсе. Со стороны можно было подумать, что проходит «ликбез» для отставных военных. Более трети студентов в лекционной аудитории были в военной форме, только без погон. Большинство из нас, кто пришёл в институт из Армии, ходили на занятия в военной форме. Она была для нас привычна, да и удобна. По армейской привычке мы

каждый вечер подшивали свежие воротнички, чистили пуговицы.

Уже в первые дни учёбы многие из нас, кто окончил среднюю школу давно, столкнулись с трудностью изучения высшей математики, начертательной геометрии. *Высшую математику у нас преподавал отличный педагог, спокойный по характеру человек, бывший военный лётчик Горбунов Анатолий Иванович.* Он уже на первой лекции нам говорил: «Чтобы понять и усвоить высшую математику, надо хорошо знать элементарную». И с первых дней организовал нам дополнительные занятия по повторению школьного курса математики. Эти занятия он проводил весь первый семестр. В итоге А.И.Горбунов, за два года изучения нами высшей математики (столько времени мы её учили по программе), оценил мои знания на «хорошо». По начертательной геометрии знания были оценены скромнее — на «удовлетворительно». Учёба в первом семестре для большинства первокурсников давалась тяжело. Но, несмотря на это, мы с Костей Смирновым стали заниматься в секции штангистов. Три раза в неделю ходили на тренировки в спортивный зал военного химического училища. Я этим видом спорта начал заниматься ещё в армии.

В ноябре общественной работы у меня добавились. На годовой отчётно — выборной комсомольской конференции института я был выбран членом комитета ВЛКСМ. *Секретарём комитета ВЛКСМ института в четвёртый раз была избрана Голубева Елена.*

Здесь я сделаю отступления от хронологии своего рассказа. В институте с 1959 по 1963 годы было пять секретарей комитета комсомола. Надо сказать, что партком института и ректорат подбирали секретарей комсомола толково, со знанием дела. В дальнейшем жизнь и работа каждого из пяти секретарей комитета ВЛКСМ института подтвердила это. Я коротко напишу о судьбе каждого из них.

Голубева Елена в 1954 году окончила агрономический факультет. В 1956 году была избрана секретарём комитета ВЛКСМ института. Под её руководством комсомолом института была проделана немалая общественно-полесная работа. Несколько лет подряд сводный отряд студентов института летом выезжал в Казахстан на уборку целинного урожая. И все эти годы руководителем студенческого отряда была Голубева Елена. Большинство в отряде составляли студенты мехфака, но были и агрономы, и зоотехники. Два года подряд, в 1958 и 1959 годах, отряд студентов Костромского сельхозинститута по итогам работы на уборке урожая в Казахстане завоевывал первое место среди отрядов других сельхозинститутов СССР. Нашему студенческому отряду за победу в социалистическом соревновании в 1958 и 1959 годах были вручены на вечное хранение Красные Знамена ЛКСМ Казахской ССР. Они в настоящее время находятся в музее института.

Елена Голубева после окончания института была зачислена на кафедру защиты растений ассистентом, где и работала до 1960 года. В 1961 году она поступила в аспирантуру на кафедру растениеводства. В 1967 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата сельскохозяйственных наук. На кафедре растениеводства Костромского СХИ она и работала доцентом до 1977 года.

В 1977 году было принято решение создать в Ярославле филиал Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Для организации этого филиала были приглашены преподаватели из Костромского сельскохозяйственного института «Караванов», в том числе и Голубева Елена. Она назначается доцентом кафедры общей агрономии. Через несколько месяцев её избирают секретарём парткома Ярославского филиала ТСХА. В этой должности она проработала много лет. Большая была её заслуга в становлении Ярославского сельскохозяйственного института, а позднее Ярославской государственной сельскохозяйственной академии.

В ноябре 1960 года секретарём комитета ВЛКСМ института был избран Прилежаев Юрий, студент агрономического факультета. Он отличался высокой работоспособностью: руководил комсомолом, учился, занимался научной работой. Был честным, энергичным и порядочным человеком. Эти качества он пронёс через всю жизнь. Женился, будучи студентом, как и многие из нас. Взял в жёны студентку агрономического факультета Прыгунову Александру. После окончания института работал у себя на родине, в Белозёрском районе Вологодской области, главным агрономом колхоза, председателем колхоза, председателем райисполкома, первым секретарём Белозёрского райкома КПСС, затем заведующим ФХО* Вологодского обкома КПСС. В настоящее время работает начальником государственного учреждения Вологодского управления сельскими лесами.

Осенью 1961 года секретарём комитета ВЛКСМ института был избран студент зоотехнического факультета Торопов Владимир. До этого он несколько лет работал председателем студенческого профкома института. Он был требовательным, принципиальным и пунктуальным человеком. После окончания института в июне 1962 года стал работать первым секретарём Костромского райкома ВЛКСМ, первым секретарём Костромского ОК* ВЛКСМ. После многолетней работы в комсомоле его направляют на партийную работу. Избирают первым секретарём Островского райкома КПСС. Отсюда его переводят в ОК КПСС заведующим организационным отделом. Через некоторое время избирают первым секретарём Костромского ОК КПСС. Нео-

днократно его избирали депутатом Верховного Совета РСФСР. За всю историю существования Костромского сельскохозяйственного института Торопов Владимир Иванович был первым выпускником, избранным на самый высокий партийный пост в области. На этом посту Торопов В.И. много сделал для развития Костромской области, а также своего родного института.

Следующим секретарём комитета ВЛКСМ института в июне 1962 года стал Максимов Максим. Он к этому времени закончил первый курс агрономического факультета. В ноябре этого же года его призвали в ряды Советской Армии. Вернувшись в институт после армии, он в ноябре 1965 года вновь был избран секретарём комитета ВЛКСМ института. Работал до апреля 1967 года. Потом учился в очной аспирантуре на кафедре организации сельскохозяйственного производства под руководством профессора С.И. Азева. В 1972 году Максимов М.М. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. На этой кафедре и работал доцентом до 1983 года. Пять лет, с 1974 по 1979 год, работал деканом факультета заочного отделения института. В 1983 году переехал в Ярославль и стал работать в филиале Тимирязевской сельхозакадемии заведующим кафедрой организации сельскохозяйственного производства. Руководит он кафедрой и по сей день, почти 20 лет. Кроме этого, он 11 лет, с 1984 по 1995 годы, работал проректором по учебной и научной работе института. В 1992 году ему было присвоено учёное звание профессора. За период его педагогической деятельности опубликовано более 150 научных работ, в том числе 20 монографий и учебных пособий.

На начало декабря 1962 года назначается отчётно-выборная комсомольская конференция института. Комитет комсомола поручил мне выступить с отчётным докладом. На этой же конференции я был избран следующим секретарём комитета ВЛКСМ института. После окончания института, в сентябре 1964 года, был назначен директором Мошокского авторемонтного завода Владимирской области, где проработал почти 9 лет. В эти годы учился в заочной аспирантуре Владимирского политехнического института, где 4 ноября 1972 года защитил диссертацию. В 1973 году меня перевели на работу в город Ярославль главным инженером Ярославского производственного объединения «Ростехоснастка». Но уже через год Ярославский обком КПСС направляет меня на работу директором Даниловского завода деревообрабатывающих станков Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР. Через четыре года я был назначен генеральным директором Ярославского станкостроительного производственного объединения. В этой долж-

ности я проработал почти двадцать лет. С 1976 года читал лекции в Ярославском политехническом институте на кафедре «Технология машиностроения, металлорежущие станки и инструменты». В 1988 году мне было присвоено учёное звание профессора, а в 1996 году я был избран академиком Международной Академии информатизации.

Но вернемся в 1960 год. С большим напряжением мы закончили первый семестр. Я сдал все зачёты и экзамены. В первые зимние студенческие каникулы поехал домой. Пролетели каникулы быстро. И вот уже начался второй семестр. Он тоже был напряжённый, но учиться было немного легче. Появился некоторый опыт студенческой жизни. Я во втором семестре, кроме учёбы, продолжал заниматься комсомольской работой, спортом. После окончания семестра предстояла месячная производственная практика на Владимирском тракторном заводе.

Приехали во Владимир. В этот же день разместили нас на частные квартиры в районе завода. На другой день всех собрали в заводоуправлении. Группы курса разбили по цехам. Нашу группу направили на главный конвейер завода. Здесь нас встретил старший мастер Шерстнёв, отобрал из группы тех, кто служил в армии. Нам, бывшим военнослужащим, он решил доверить самые сложные участки работы. Четверо, в том числе и я, попали на испытания тракторов, которые сходили с главного конвейера. На одну смену нас прикрепили к штатным испытателям, а со второй мы уже стали работать самостоятельно.

Здесь я столкнулся впервые с организацией производства, с работой руководителей первичного звена производства: мастеров и старших мастеров.

Старший мастер Шерстнёв был энергичным и резким человеком. За смену он решал большое количество различных вопросов.

Спустя много лет мне пришлось познакомиться с производством ряда заводов Финляндии и Германии. Надо сказать, что их руководители первичного звена производства, типа наших мастеров, старших мастеров, начальников цехов, не имеют даже представления о тех проблемах, какие возникают на наших производствах.

Но вернёмся к главному конвейеру. В первый же день работы на испытании тракторов старший мастер дал нам указание: «Прежде чем заводить трактор, сошедший с конвейера, подкрутите в нём всё, что там не закручено, особенно гидравлику». Надо сказать, что у нас много времени уходило на это «подкрутить». С конвейера сходили тракторы, в которых не только было много незакрученных гаек, но и отсутствовали некоторые детали. Так или иначе, но мы с этим заданием справлялись. Стали за смену обкатывать не меньше трак-

торов, чем штатные работники. Работать приходилось в сменах, так как завод работал круглосуточно. Каждое утро заводское радио объявляло результаты работы завода за сутки по основным показателям: изготовление тракторов, двигателей, запасных частей.

Через некоторое время с конвейера стали сходиться новые тракторы — трёхколёсные, для уборки хлопка. В тракторах было много изъянов. На то, чтобы завести такой трактор, иногда уходила целая смена. Зарботки упали, штатные испытатели стали возмущаться. И вдруг нам стали выдавать из закрытого склада новые трактора на переобкатку. Заводились и работали как часы, ничего даже подкручивать не приходилось, гидравлика нигде не подтекала. Оказалось, что это экспортная партия тракторов, предназначенная для поставки в Индию, но по каким-то причинам не отгруженная. Но вот месячный срок практики истёк. Нам выдали заработную плату и поблагодарили за хорошую работу.

Начались первые летние каникулы. Я поехал в гости к брату Венедикту. Он жил в городе Северо-Задонске Тульской области, работал на шахте. Здесь я пробыл около недели. Пытался попасть под землю в шахту, но меня туда не пустили. Брату дали отпуск, и мы вместе поехали в родную деревню Парниково.

В конце августа вернулся в институт. С 1 сентября нас отправили в учхоз «Заволжский» копать картошку. Учхоз был на хорошем счету. Получал неплохие урожаи картофеля, с высокой рентабельностью работала птицефабрика. **Директором учхоза «Заволжский»** с 1951 года работал Жолниренко Аркадий Михайлович. Впоследствии ему за высокие результаты работы учхоза в растениеводстве и животноводстве было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Закончив уборку картофеля, мы в начале октября вернулись в институт и приступили к занятиям.

В этом же месяце состоялась отчётно-выборная конференция комсомольской организации мехфака, на которой меня избрали секретарём бюро ВЛКСМ факультета.

В комитете ВЛКСМ института в то время был график ежедневных дежурств членов комитета. Дежурные решали текущие вопросы, отвечали на телефонные звонки, принимали у комсогов ведомости уплаты членских взносов. В одно из таких дежурств в октябре 1960 года я и познакомился со своей будущей женой — Капустян Лилией. Она поступила на агрономический факультет. После окончания средней школы в городе Шарье Костромской области по комсомольской путёвке с группой девчат поехала работать в колхоз «Молодая гвардия» дояркой. Партийная организация колхоза приняла её кандидатом в члены КПСС.

В сентябре 1960 года их курс поехал убирать картофель в учхоз «Заволжский», где Лилия была избрана комсоргом группы. В мое дежурство в комитете комсомола института она и пришла сдавать ведомость уплаты членских взносов комсомольцев группы. Позднее мы стали встречаться, ходить на вечера, в кино. Через полтора года поженились.

А пока учёба на втором курсе шла своим чередом. Много приходилось заниматься комсомольской работой. В ноябре на отчётно-выборной комсомольской конференции института меня вновь избрали членом комитета ВЛКСМ института. Продолжал заниматься спортом — штангой. В начале второго семестра комсомольская организация института проделала большую работу по подготовке XI научной студенческой конференции, которая состоялась в начале марта 1961 года. В работе пленарного заседания и шести секций участвовало более 700 студентов всех факультетов. В эти годы развивалась разносторонняя связь студентов с производством. И это находило отражение в научном творчестве студентов. Почти половина студентов института занималась в научно-техническом обществе.

Наступил апрель 1961 года. Историческая дата в истории страны. 12 апреля по радио и телевидению сообщили, что произведён запуск космического корабля с человеком на борту. Человек в космосе! Им стал русский космонавт Гагарин Юрий Алексеевич. Народ рукоплескал первому космонавту мира, особенно ликовала молодёжь, так как в космос полетел человек нашего поколения. Ю.А. Гагарину в то время было 26 лет.

Но вернёмся к институтской жизни. Многие студенты принимали участие в художественной самодеятельности, занимались спортом в различных секциях. Широко были развиты как зимние, так и летние виды спорта. В институте были две большие секции: мотоциклетная и лыжная. Наши лыжники постоянно участвовали в межвузовских, межобластных и зональных соревнованиях. Зачастую занимали призовые места. Немало студентов занималось баскетболом и волейболом. Большой популярностью в институте пользовались летние виды спорта, особенно бег. Этим видом спорта занималась и моя будущая жена — Капустян Лилия. Зимой же она бегала на лыжах. Ежегодно в начале мая в Костроме проводилась эстафета на приз областной газеты «Северная правда». Команды разбивались на группы: рабочие коллективы, вузовские, техникумовские. В вузовской группе было три института: сельскохозяйственный, технологический, педагогический. Все годы нашего обучения в институте наша команда в эстафете всегда завоёвывала первое место. В мае 1962 года в эстафете бежала и Лилия. Они заняли первое место, и все были на-

граждены призами — именными наручными часами.

Ежегодно для ведущих спортсменов института проводился летний спортивный лагерь. Летом 1961 года такой спортивный лагерь был организован недалеко от совхоза «Караваяево», на берегу реки. Меня партком института направил в лагерь замполитом начальника лагеря. Лиля была также в числе спортсменов этого лагеря.

В апреле этого года меня приняли в члены КПСС. Рекомендации мне дали: **секретарь парткома института Фёдоров М.И.**, декан мехфака П.И. Сторц. По комсомольской работе мне часто приходилось обращаться к декану. П.А. Сторц всегда внимательно относился к проблемам комсомола. Был строгим и справедливым человеком. Всегда пытался наставить на путь истинный даже злостных нарушителей. Студенты мехфака его уважали. Кроме этого, Сторц П.А. был отличным педагогом и учёным. Он нам на 5-м курсе читал лекции по сельхозмашинам. Это расчётный курс, где было много сложных формул, чертежей, графиков. Студенты такие дисциплины обычно не любят. Но мы с удовольствием ходили на лекции П.А. Сторца. Он доходчиво рассказывал самый сложный материал.

В сельском хозяйстве страны в этом году уже шла «кукурузная эпопея», инициатором которой был Первый секретарь ЦК КПСС Хрущёв Н.С. Когда я пишу эти строки, уже более 10 лет нет СССР, разрушена экономика России.

Хрущёв выступил против И.В. Сталина, по его указанию из Мавзолея было вынесено тело Сталина, приписал И.В. Сталину культ личности. Сталин себе культ личности не создавал. Народ его уважал и любил за то, что он из лапотной России сделал страну индустриальную. Под его руководством была разгромлена фашистская Германия. Через 5 лет после войны было восстановлено народное хозяйство страны. С 1949 года ежегодно проходило официальное снижение цен на товары народного потребления. Обычно об этом объявляли по радио в ночь на 1 апреля.

А что сделал Хрущёв для страны и народа? Своими необдуманными идеями нанёс огромный ущерб сельскому хозяйству. Уже в 1964 году выстраивались огромные очереди за хлебом. Были введены карточки на белый хлеб, крупы и продукты для детей. Создание совнархозов нанесло ущерб промышленности СССР. И ником его «реформаторства» стало создание в стране двух партий: промышленной и сельской. И на этом фоне его деятельности развивался небывалый культ личности Хрущёва. Ежедневно на телевидении, радио, в газетах и журналах был только он.

Так или иначе, а Костромской сельскохозяйственный институт был вынужден включиться в кукурузные дела. В учхозе распахивались

поля многолетних сеяных трав, которые засеивались кукурузой. Весной 1961 года из студентов 3 курса мехфака было создано в учхозе «Караваяево» студенческое звено. Возглавил это звено Игорь Кокурин. Погодные условия в этом году были благоприятны для выращивания кукурузы на зелёную массу. И студенческое звено во главе с Игорем Кокуринным на закреплённой за ним пахотной земле вырастило хороший урожай.

Осенью 1961 года на факультетской и институтской комсомольских конференциях меня опять избрали секретарём бюро ВЛКСМ мехфака и членом комитета комсомола института. В начале 1962 года парткомом института было принято решение создать два студенческих кукурузоводческих звена в учхозе «Караваяево». Первое звено было предложено возглавить мне. Я подобрал в звено лучших ребят из своей группы. Это были Анатолий Баранов, Пётр Блинов, Пётр Лебедев, Константин Юдин. Нам выделили три трактора, в том числе новый Т-74, всю необходимую сельхозтехнику. За звеном закрепили поля неподалёку от строящегося студенческого городка. В конце февраля мы приехали в Караваяево и поселились в студенческом общежитии. Это было первое общежитие на 200 мест, построенное в посёлке Караваяево. С марта звено приступило к работе. Мы весь месяц возили на поля торф. С начала апреля начали подготовку сельхозмашин к посевной. Но уже в середине апреля мне в звене дали короткий отпуск по случаю очень важного события.

Мы с Лилией Капустян 14 апреля 1962 года поженились. Я в это время заканчивал третий курс, она второй. Комсомольская организация института организовала комсомольскую свадьбу, на ней присутствовало около 200 человек. На свадьбе присутствовали: секретарь комитета ВЛКСМ института Торопов Владимир, **председатель студенческого профкома института - Кулиш Виктор**, в настоящее время он работает директором совхоза «Караваяево», секретарь парткома института Фёдоров М.И. с женой, преподаватели и студенты. Приехала моя мама и двоюродные братья Вячеслав и Анатолий Ериповы, а так же родители Лилии, Пётр Прокопьевич и Анна Фёдоровна, брат Валерий. Комсомольскую свадьбу отгуляли весело. Ректорат нам выделил небольшую комнату в общежитии института в центре города. Здесь мы прожили около пяти месяцев.

В конце апреля звено приступило к вспашке земли. Во второй половине мая начали сев кукурузы квадратно-гнездовым способом. Трудоёмкая эта работа. На каждый новый проход трактора с сеялкой надо было переносить и устанавливать проволоку с шайбами. С большим трудом закончили посевную. Кукуруза дала хорошие всходы. Вскоре приступили к первой культивации и подкормке всходов. В июне

и июле мы проделали все положенные агротехнические операции по возделыванию кукурузы. Но в то лето погода не благоприятствовала выращиванию теплолюбивой кукурузы в наших условиях, потому что были поздние заморозки и холодные летние ночи. Хрущёвская эпопея выращивания кукурузы вплоть до северных областей заканчивалась. Мы в августе уже запахивали низкорослую кукурузу, так как убирать было нечего.

В это же время в учхозе «Караваево» уже начали уборку раннего картофеля. Так получилось, что картофельное поле оказалось рядом с нашим кукурузным. На картофельном поле пытались запустить в работу картофелеуборочный комбайн, купленный в ГДР. Копать картофель комбайном, который был прицеплен к трактору ДТ-54, явно не получалось, транспортёр уже через несколько метров забивался землёй, и в результате, срабатывала защита. Комбайн приходилось останавливать, хотя трактор шёл на первой скорости. На другой день картофелеуборочный комбайн вообще увезли с поля в мастерские. Картофель продолжали подкапывать обычной русской копалкой.

Как-то раньше я не обращал внимания на табличку переключения скоростей, которая была на передней панели нашего трактора Т-74. На ней было написано: «1-3 скорости не включать — заблокированы». Мы работали на 4-9 скоростях. Через несколько дней мы закончили перепаживать своё поле. В мастерской учхоза я подошёл к **главному инженеру** Незеленову Ю.В. и предложил ему подцепить картофелеуборочный комбайн к нашему трактору, но для этого надо разблокировать 1-3 скорости. Он предложил сверить технические характеристики первых скоростей у обоих тракторов. Мы с Лебедевым Петром проверили и убедились, что первая скорость у Т-74 меньше, чем у ДТ-54. После этого главный инженер разрешил нам разблокировать 1-3 скорости в КПП (коробка перемены передач). Мы вынули из коробки блокировочный штырь, завели трактор, чтобы проверить его на 1-3 скорости. Включаем 1 скорость — трактор стоит, включаем 2, 3 — тоже стоит. Тогда Пётр и говорит, что в коробке нет шестерни зацепления скоростей. Он лучше нас разобрался в тракторах, так как до поступления в институт два года работал трактористом в колхозе. Нам сказали, что на стене в складе висят запасные части к трактору Т-74. Мы пошли проверить, что там находится. И, к нашему удивлению, обнаружили, что эта шестерня из КПП висит на стене. Сняли с трактора КПП, поставили в неё шестерню. Завели трактор, зацепили к нему комбайн, чтобы ехать в поле проверить его в работе. Но оказалось, что при первых его испытаниях с трактором ДТ-54 оборвали кардан привода комбайна. А количество шлиц на карданах немецких и русских было различным. Опять проблема. Потом вспомнили, что

вместе с комбайном поступили две немецкие сенокосилки. Карданы на них были точно такие же, как и на комбайне. Сделали мы перестановку, прицепили комбайн к трактору и поехали в поле проверять его работу. Комбайн стал копать картофель отлично.

Весь сентябрь я со студентами теперь уже четвёртого агрономического курса работал на картофелеуборочном комбайне. Так как в области это был первый картофелеуборочный комбайн, то вскоре появились в областных газетах репортажи с фотографиями о нашей работе. Комбайн был хороший, работал даже после небольших дождей. Но был для наших тяжёлых почв немного «слаб». На более лёгких почвах, где было больше песка, работал как часы.

По традиции моего рассказа опишу кратко, как сложилась в дальнейшем судьба каждого члена студенческого кукурузоводческого звена, которое мне было поручено возглавлять. Пётр Блинов стал учёным, работает во Владимирском техническом университете. Анатолий Баранов работал главным инженером совхоза в Ивановской области. Пётр Лебедев работал главным инженером колхоза в Ярославской области. Константин Юдин работал в Костромском областном управлении мелиорации.

К сентябрю 1962 года уже были построены учебный корпус мехфака, общежитие № 2, котельная, система водоснабжения, канализация со станцией перекачки, столовая, два 3-этажных жилых дома для преподавателей. Кроме мехфака, предполагалось, что в общежитии будет жить и первый курс нового экономического факультета, а учиться они будут ездить на институтских автобусах в город.

В конце августа меня вызвали в партком института. В кабинете секретаря парткома Фёдорова М.И. находился **проректор по учебной части** Метелица Б.З., **проректор по административно-хозяйственной части** Кустов С.В. Они сказали, что с 1 сентября мехфак в полном составе будет учиться в новом корпусе и жить во вновь построенном общежитии № 2. Мне предложили быть комендантом городка на общественных началах, пока не будет штатного работника.

В общежитии был избран **студенческий совет**. **Председателем** совета стал **Иванов Валентин**, ему уже было за тридцать. Он приехал учиться в институт семейным человеком. Членом совета и **заместителем председателя** был избран тоже студент мехфака **Телицин Александр**, который тоже приехал в институт женатым. Им также были выделены комнаты в общежитии. Под их руководством в общежитии был порядок и дисциплина. Впоследствии Иванов Валентин работал директором совхоза «Новосёлковский» Владимирской области, где потерпел аварию самолёт, пилотируемый Юрием Гагариным и Серёгиным. Телицин Александр продолжитель-

ное время работал проректором по административно-хозяйственной части Костромского сельскохозяйственного института «Каравасво». В 90-х годах институт получил статус академии.

На мехфаке в этом учебном году приступили к работе три молодых преподавателя, только что окончивших наш факультет. Это **Воробьёв Владимир**, он тоже с женой стал жить в новом общежитии. Позднее он много лет проработал **деканом мехфака, первым проректором по учебной работе**. В настоящее время он является **ректором** Костромской сельскохозяйственной академии. **Игнатов Вадим** и **Василий Любимов** со дня окончания мехфака и по сей день работают в академии. Игнатов Вадим — **заместителем проректора по учебной работе по международным связям**. Василий Любимов работает **доцентом на кафедре сельхозмашин**.

Итак, мехфак первым начал осваивать студенческий городок. К учебному году все инженерные сооружения были сданы. Но в начале их эксплуатации выявилось много изъянов: то вода в городке пропадёт, то свет вырубится. А однажды ночью остановилась котельная. Вышли из строя транспортёры подачи угля. В этом случае решений могло быть только два: остановить котельную и отремонтировать транспортёры (но были уже сильные морозы) или подносить уголь вручную на носилках к топкам котлов и в это же время ремонтировать транспортёры. Было принято второе решение. Ночью первыми приступили к подноске угля студенты 5 курса мехфака. Каждая группа работала по восемь часов. Их сменил 4 курс, потом 3. Круглосуточно подносили уголь и ремонтировали транспортёры.

В начале декабря 1962 года состоялась годовая отчётно-выборная комсомольская конференция института. На ней меня избрали секретарём комитета ВЛКСМ института. Мехфак уже в полном составе учился и жил в городке. В этом году более половины студентов жили в общежитии в городке и в посёлке Каравасво. Поэтому партком и ректорат разрешили на мехфаке открыть комитет ВЛКСМ института, который просуществовал два года. Так получилось, что у меня было два помещения комитета ВЛКСМ. Одно находилось в городе, в институте, другое — в студенческом городке на мехфаке.

В 1962 году был организован новый **факультет — Экономический**, на 1 курс которого было принято 100 студентов. **Деканом** факультета был назначен **Р.С.Трикоз**. Это был умный, толковый, деловой человек. Через шесть лет он стал ректором института.

В декабре в студенческом городке заработал комсомольский радиоузел. Внутренние институтские разводки радио в общежитии и в учебном корпусе были сделаны, но к городской линии ещё не были подсоединены. Тогда комитетом комсомола института было принято

решение купить на деньги, заработанные на комсомольских строительных воскресниках, радиостанцию. Установили её в комитете комсомола. Обслуживали её студенты, хорошо знающие радиодело. Помню, что каждое утро крутили одну и ту же песню «Махонька». Эта песня была как бы студенческим утренним гимном.

В 1961 году в институте было создано студенческое конструкторское бюро (**СКБ**), руководил которым доцент **А.М.Соболев**. Впоследствии он стал первым в институте доктором технических наук. На организационном собрании был избран технический совет и начальник бюро. Им стал студент 3 курса мехфака **Игорь Кокурин**. Перед бюро стояли задачи: оказание помощи сельскохозяйственному производству; творческое развитие будущих инженеров. Конструкторами были студенты 3-5 курсов мехфака. В следующем учебном 1962-63 году в СКБ работало уже более 40 студентов.

В бюро стали поступать заказы сельскохозяйственного профиля. Выполняя такие заказы, студенты 4 курса мехфака **Игорь Кокурин**, **Николай Смирнов**, **Борис Гурылёв** спроектировали машину для парафинирования семян кукурузы, которая отличалась от серийной выпускаемой в то время на одном из Рязанских заводов. Машина была более производительная, с меньшей металлоёмкостью. Её можно было сделать в мастерских совхозов и колхозов области. Студент этого же курса **Николай Саутин** спроектировал, изготовил и смонтировал надёжно работающую установку для внесения жидких удобрений в почву одновременно с её культивацией. Эта установка работала на полях учхоза «Каравасво». И другие студенты-конструкторы разработали немало нужных проектов для сельского хозяйства.

И всё же одной из главных задач института было оказание помощи строителям в возведении главного корпуса и других объектов. План строительства объектов городка в 1962 году был сорван. Плохо началось строительство и в 1963 году. Несмотря на то что **ректор института Петров Василий Петрович** принимал все меры, чтобы ускорить темпы строительства, но план 1 квартала опять был сорван.

Вот на этом фоне строительства института весной 1963 года мы с **редактором многотиражной газеты «Каравасвец» Липатовой Юлией Павловной** написали большую статью в газету «Комсомольская правда» о неудовлетворительном строительстве Костромского сельскохозяйственного института «Каравасво», «первого вуза на земле». Липатова Юлия Павловна была первым редактором газеты «Каравасвец», которая стала издаваться с начала 1961 года. Редакция тогда состояла из двух штатных сотрудников и размещалась в маленькой комнате рядом с комитетом ВЛКСМ. В институте, наверное, все студенты и преподаватели прочитали нашу статью. Все жда-

ли, что будет дальше. А дальше было следующее. Через некоторое время состоялось заседание бюро Костромского обкома КПСС с повесткой «О неудовлетворительном ходе строительства института». От института были вызваны ректор, секретарь парткома и я. От строителей - руководители треста «Костромасельстрой». Вёл заседание первый секретарь обкома Леонид Яковлевич Флорентьев. Это был опытный руководитель, имеющий высшее агрономическое образование. Впоследствии он был назначен Министром сельского хозяйства РСФСР. Заведующий строительным отделом доложил о состоянии дел на строительстве сельхозинститута. Заслушали строителей, ректора. Меня на заседании бюро не поднимали. Но в ходе обсуждения Л.Я. Флорентьев заявил, что для оказания помощи строителям комитету комсомола следовало бы взять под свою опеку строительство института. Надо создать комсомольский штаб стройки. При этом он добавил, что у строителей треста десятки объектов сельскохозяйственного назначения и заморозить строительство какого-либо из них нельзя.

Спустя несколько дней, это была весна 1963 года, на заседании комитета ВЛКСМ был создан комсомольский штаб стройки. Председателем штаба выбрали меня. Комсомольский штаб проработал почти до конца 1964 года. Строители выставили институту требование, чтобы на строительство постоянно выделялись люди. Для решения этого вопроса было проведено совещание у ректора института. На нём было принято решение, что на стройку будут направляться студенты, работу которых будет контролировать комсомольский штаб стройки. При этом ректор добавил, что студентов будут снимать с занятий без согласования с деканами, только ставя их в известность. В то время деканами работали: на мехфаке Сторц Павел Александрович, на зоофаке Примакин Иван Прокофьевич, на агрофаке Олешко Валентина Давыдовна.

Но я всё же согласовал график работы студентов с деканами. Проблемы, сложившиеся на стройке, понимали деканы Сторц П.И. и Примакин И.П., а вот декан агрономического факультета Олешко В.Д. считала, что агрономы не должны участвовать в строительстве института. Несмотря на определённые трудности, стройка набирала темпы. А в выходные дни штаб стройки выводил иногда на объекты городка более 500 человек. Здесь надо сказать об особой заслуге в строительстве студенческого городка ректора Петрова Василия Петровича. Это был талантливый руководитель. Он фактически на своих плечах вынес это большое строительство — Костромской сельскохозяйственный институт «Каравачево».

Ректор поддерживал во всех начинаниях комсомол института и ока-

зывал нам большое доверие. Как в любом коллективе, так и в институте среди студентов были злостные нарушители дисциплины. Были случаи, когда студента за грубые нарушения исключали из комсомола, но принимали решение оставить в институте. Ректор Петров Василий Петрович, как правило, решение комитета комсомола поддерживал.

Его освободили от должности в начале 1965 года, несмотря на его большие заслуги в деле развития института. А дело было в следующем. В первых числах декабря 1964 года в институте состоялось торжественное собрание, посвящённое Дню Конституции. Один из студентов, как теперь говорят, из «лиц кавказской национальности», в пьяном виде порезал портрет В.И. Ленина, большую и хорошую картину, на котором В.И. Ленин был изображён во весь рост. Этого оказалось достаточно, чтобы талантливого руководителя освободить от должности ректора.

Наступило лето 1963 года. Комсомол принимал активное участие в комплектовании студенческих бригад для монтажа комплексов сушки и сортировки зерна, ремонта тракторов и сельхозмашин, которые направлялись в колхозы и совхозы области. Это были прообразы будущих студенческих отрядов.

Я же всё лето курировал строительство. В начале августа Петров В.П. вызвал меня к себе для обсуждения ряда вопросов по строительству. Он тогда сказал, что одна из самых сложных задач обеспечения стройки материалами — это толстое стекло для главного корпуса. Фонды были выделены на II квартал, а шёл уже август, но стекла не было. Строители эти вопросы не решили. Ректор обращался в Министерство сельского хозяйства СССР, институт тогда подчинялся этому министерству, но там тоже вопрос не смогли решить. Тогда ректор предложил: а что, если попробовать решить проблему поставки стекла по линии комсомола?

На другой день я выехал в Москву. Завод по производству стекла находился в Московской области. Прямо с вокзала я поехал в Московский обком ВЛКСМ. Принял меня один из секретарей обкома. Я ему рассказал о строительстве института и о проблеме стекла для него. Он позвонил на завод в отдел сбыта, и там ему подтвердили, что завод не может поставить толстое стекло в III квартале, в лучшем случае оно будет отгружено в октябре. Тогда связались с секретарём бюро ВЛКСМ завода, рассказали ему о проблеме толстого стекла для Костромского института и попросили подумать на месте, как решить этот вопрос.

Я из Москвы электричкой уехал на завод. Он находился в небольшом рабочем посёлке. Секретарь бюро ВЛКСМ встретил меня, при-

гласил жить к себе домой, так как гостиниц в посёлке не было. Утром пошли на завод. Перед началом утренней смены он собрал бюро комсомола завода. На нём было принято решение о том, что комсомольцы завода проведут в ближайший выходной общезаводской воскресник. С этим мы и пошли к директору. Он выслушал нас и дал согласие на проведение воскресника. Но так как технологический процесс изготовления стекла сложный и на каждой операции нужны были штатные рабочие, комсомольцы завода обратились к рабочим, без которых невозможно было обеспечить выпуск стекла, с просьбой выйти на воскресник. В воскресенье утром производство по выпуску толстого стекла заработало. Заказ для института практически был выполнен, но нужно было ещё стекло обрезать в размер, упаковать. Комсомольцы завода ещё несколько дней трудились сверхурочно, выполняя эти работы. Через несколько дней стекло было упаковано. Комсомольцы завода на некоторых ящиках написали: «Костромскому «первому вузу на земле». Я сердечно поблагодарил заводскую молодёжь от имени комсомольцев Костромского сельскохозяйственного института «Каравачево». В конце недели загрузили стекло в вагон.

Было сделано чрезвычайно важное дело. Теперь до наступления холодов главный корпус будет застеклён, и всю зиму строители смогут работать внутри здания.

Наступило 1 сентября 1963 года. Начался мой последний учебный год. Лиля начала учиться на 4 курсе. В декабре состоялась отчётно-выборная комсомольская конференция. Я в последний раз выступил с отчётным докладом о работе, проделанной комсомольской организацией института. А доложить было о чём. Ещё до конференции я попросил секретаря парткома и ректора освободить меня от должности секретаря. Мне осталось учиться несколько месяцев, потом преддипломная практика и работа над дипломным проектом. Руководители института удовлетворили мою просьбу, но предупредили, что у меня будет распределение в институт.

В начале декабря я сдал комсомольские дела Николаю Савватееву. Он учился со мной на одном курсе. Н. Савватеев проработал секретарём ВЛКСМ всего несколько месяцев.

Приближалось время распределения на работу мехфака. За несколько дней до этого меня вызвали в партком, где предупредили, что по решению парткома и ректората я распределяюсь в институт. Но мне не сказали, где в институте буду работать. Распределение состоялось в марте 1964 года. На него приехали представители областей, куда по плану распределялись выпускники. Шли на распределение согласно среднему баллу за всё время учёбы. Средний балл у меня был 4,5 и я шёл на распределение в первой десятке. На

комиссии, которую возглавлял ректор Петров Василий Петрович, меня никто ни о чём не спросил, а просто показали, где я должен расписаться. Но, видимо, до моего прихода ректор дал мне хорошую характеристику. В этот же день со мной разговаривали представители трёх областей. Они мне предложили приехать на работу каждый в свою область.

От Владимирского областного объединения «Сельхозтехники» была Тихомирова Ольга Александровна, старший инспектор отдела кадров. Она мне предложила работать во Владимире. Семь человек с нашего курса к ним распределились по плану. Позднее она мне прислала письмо, в котором сообщила, что все вопросы о моём приезде во Владимир с руководством объединения решены.

По окончании комсомольской работы у меня появилось много свободного времени. Я уже в феврале приступил к работе над дипломным проектом. К маю у меня была сделана расчётная часть диплома и некоторые чертежи. К этому же времени я сдал досрочно все экзамены последнего семестра.

В начале мая был запланирован заключительный комсомольский воскресник выпускных курсов по благоустройству городка. Договорились с проректором по АХЧ Кустовым Сергеем Васильевичем о дне, когда будут закуплены и привезены в городок саженцы деревьев и кустарников. В этот день на последний воскресник вышли все студенты 5-х курсов трёх факультетов.

Все взрослые деревья и кустарники, растущие сегодня в студенческом городке, были посажены нашим выпуском.

В июне проректор по учебной работе Метелица Борис Зиновьевич попросил меня съездить в один из областных городов для агитации поступления в наш институт военнослужащих, которые заканчивают службу в рядах Советской Армии. Предложили мне на выбор города: Горький, Калинин, Владимир. Я выбрал город Владимир. Здесь у меня был и свой личный интерес. Надо было посмотреть на место, где мне предлагали работу.

С собой я взял всю необходимую документацию для поступления абитуриентов в институт. Приехав во Владимир, посетил расквартированные здесь военные части. Заполиты частей организовывали мне встречи с военнослужащими, увольняющимися в запас. Я подробно рассказал об институте. Приглашал поступать учиться особенно тех, кто вырос в сельской местности. В те годы для военнослужащих, желающих поступить в ВУЗ, при домах офицеров или просто в частях организовывали занятия. Во Владимире такая школа была в Доме офицеров. Через несколько дней там начинались итоговые экзамены. Желавших поступить в наш институт оказалось

более 30 человек. Я позвонил в институт. Меня попросили оставаться и участвовать от имени института в экзаменационной комиссии. Сдали на положительные оценки 27 солдат и сержантов. Я оформил все документы. Позднее все эти ребята были зачислены в институт. Я же перед отъездом из Владимира побывал в областном объединении «Сельхозтехника». Мне предложили на выбор работу в городах Вязники, Петушки, в районных объединениях «Сельхозтехники», в селе Мошок на авторемонтном заводе и дали время подумать.

29 июня вернулся из командировки. А утром 30 июня увёз жену в центр Костромы в родильный дом. Днём она родила дочь. Назвали мы её Наталией. В начале августа поехали уже втроём к родителям Лилии в посёлок Шекшему Шарьинского района Костромской области. Я через несколько дней вернулся в институт, надо было заканчивать диплом. Лиля вернулась к 1 сентября. В конце сентября я на «отлично» защитил диплом. Отгуляли выпускной вечер. Мы с Лилей приняли окончательное решение — я еду работать во Владимирскую область в село Мошок на авторемонтный завод. 1 октября 1964 года я уехал во Владимир.

Закончились 5 лет учёбы в институте и работы в комсомоле. Эти годы для меня были поистине высшей школой жизни.

Глава 6. Мошокский авторемонтный завод. 1964 – 1973 годы.

Во Владимирском объединении «Сельхозтехника» встретили меня хорошо. Руководители объединения рассказали о состоянии дел на Мошокском авторемонтном заводе. Предложили на выбор взять на завод одного из выпускников нашего курса. Распределилось в том году в объединение семь человек. Я выбрал Воронина Владимира. Он учился со мной в одной группе.

После оформления необходимых документов был издан приказ о моём назначении директором Мошокского авторемонтного завода с 6 октября 1964 года. На завод меня привёз главный инженер объединения Чирков Вадим Леонидович. Он собрал инженерно-технический персонал, служащих завода и зачитал приказ о моём назначении директором завода. Я сменил Власова Алексея Васильевича, он был уже пенсионного возраста. Это был директор из плеяды руководителей МТС, позднее РТС. Зачастую они не имели никакого технического образования, но были преданными делу. На своих плечах они вынесли неимоверные нагрузки работы МТС в колхозах и совхозах в годы войны, да и многие годы после войны. В те годы техника была только в МТС, колхозы её не имели.

В день моего приезда подобрали квартиру. Это была половина частного дома Кисловского Ивана Алексеевича. Здесь я прожил год.

После того как я официально принял завод по акту, стал знакомиться со специалистами. *Главным инженером* работал А.А. Никитин. Хороший инженер, но с непростым характером. Через год он уехал работать на родину, в город Куйбышев. *Главным бухгалтером* работала Спицына Мария Семёновна. Грамотный, принципиальный бухгалтер. В коллективе её уважали. Все годы мы работали вместе. И после моего перевода на другую работу она продолжала работать главным бухгалтером вплоть до ухода на пенсию. *Заместителем глав-*

ного бухгалтера была Н.И.Хамрина. Бухгалтерами работали Леткова Н. А., Репина Р. П., Кувшинова Т. О., Смирнова Н. Ф. Плановиком-экономистом была Салова Клавдия Яковлевна, инспектором по кадрам — Соловьёва Вера Петровна, секретарём директора с 1966 года — Тренина Т.П. Все они работали добросовестно.

В структуре завода было три основных участка. Старшим мастером сборочного работал Гусарев Владимир Матвеевич, мастером моторного - Романов Виктор Яковлевич, механического - Хамрин Алексей Константинович, потом его сменил Брагин Игорь Николаевич. Ответственную работу выполнял Петров Виктор Васильевич, он был мастером по приёмке продукции на ремонт и выдачи готовой продукции. Мастером ОТК работал Коньков Виктор Анатольевич. Контролёром ОТК на моторном участке - Никоноров Сергей Фадеевич. Позднее он стал мастером этого участка. Нормировщиком завода был Лукоянов Константин Иванович. Вела табель завода и выписывала наряды Зайцева Валентина Александровна. Заведующим хозяйством завода работал Кузьмин Василий Константинович. Впоследствии он станет заместителем директора по снабжению и транспорту. Механиком завода был Пухов Борис Иванович, у него была в подчинении и энергетика. Грамотный специалист, работоспособный и исполнительный. Позднее он много лет будет работать секретарём партийного бюро завода. Автомехаником работал Юрий Васильевич Садков. Шофёром директора завода был Сергеев Фёдор Иванович. В то время на заводе была легковая машина «Победа». Он все годы был у меня личным водителем. Они все, за исключением двоих, проработали со мной весь период моей работы на заводе.

Начал знакомиться с организацией производства, с существующими на заводе порядками. Рабочий день начинался с 8 утра. О начале рабочего дня извещал заводской гудок. Он гудел пять рабочих дней по четыре раза в день: в 8 утра, в 12, 13 и 17 часов. В субботу, а она в те годы была рабочей, в 8 утра и 15 часов. На завод я обычно приходил за час до начала рабочего дня. Обходил производство, в 7.30 утра с руководителями всех служб проводил 20-минутное оперативное совещание. Стал замечать, что некоторые начальники систематически опаздывают на совещание. Да и через проходную после заводского гудка продолжали идти рабочие.

Подошёл день выдачи аванса. На другой день на заводе в рабочее время появились пьяные. Приказом по заводу наказал нарушителей дисциплины и предупредил их непосредственных начальников. На проходной завода установил дополнительный контроль. Но после выдачи очередной зарплаты на заводе опять были пьяные. Я тогда

обратился в профсоюзный комитет завода с просьбой дать согласие на увольнение некоторых из них. Согласия на увольнение профком не дал.

Прошло некоторое время. И после очередной выдачи зарплаты на заводе опять появились пьяные работники, и мне пришлось уволить троих без согласия профкома. Приказ обсуждали бурно. Одни говорили, что на заводе надо восстановить дисциплину, другие заявляли, что директор незаконно уволил троих, так как профком не давал согласия. Ко мне с протестом пришел председатель профкома завода. Я ему сказал, что профком потакает пьяницам и подтвердил, что и впредь буду увольнять каждого, кто появится на работе в нетрезвом виде, в том числе и членов профкома.

Вечером уборщица конторы, Ёлдышева Анастасия Фёдоровна, говорит: «Геннадий Александрович, на заводе любители выпить говорят, что молодой директор их всех выгонит». Но увольнять таким методом больше не пришлось. Дисциплина на заводе стала улучшаться, пьяные в рабочее время больше не появлялись. Из трёх уволенных двое были возвращены на завод, по просьбе семей, спустя месяц.

Ведь связь дисциплины с планом и качеством неразрывная. Нет дисциплины - нет плана.

План за девять месяцев 1964 года завод не выполнил, качество ремонта автомашин ГАЗ-51 и двигателей оставляло желать лучшего.

С первых дней работы я ощутил недостаток знаний по экономике и бухгалтерскому учёту. Пришлось опять братья за учебники. Всё свободное время изучал экономику и бухгалтерский учёт промышленных предприятий.

К 1 ноября приехал на работу по направлению объединения Воронин Владимир Михайлович. Он был назначен на должность инженера-технолога.

Я уже упоминал, что завод снял для меня жильё у Кисловского Ивана Алексеевича. Это был удивительный человек, всесторонне развитый, деловой. В конце 20-х годов работал главным грибоваром Владимирской области. Человек с широкой русской душой. Имел много друзей. Гости к нему заезжали постоянно, и днём, и ночью. Под стать ему была и жена, Татьяна Ивановна, добрая, заботливая. У них было восемь детей: Алексей, Анатолий, Галина, Владимир, Борис, Рудольф, Иван, Геннадий. Последний погиб в середине 60-х годов на подводной лодке, где он служил срочную службу. Владимир работал главным инженером, начальником Судогодского ПМК, который семь лет строил Мошокский авторемонтный завод. Иван окончил Ивановский медицинский институт. Он был направлен на работу глав-

ным врачом Юрьевоцкого туберкулезного санатория. Я иногда там навещал, будучи в отпуске у мамы в деревне Набоковское, — это в 25 километрах от города Юрьева.

С наступлением холодов Иван Алексеевич предложил пережить к ним. С ним было нескучно. Вечером обычно пили чай из самовара. Он много рассказывал о своей жизни и работе. Подробно характеризовал заводских работников, учил меня, как надо руководить. Привести его оригинальные выражения не могу, так как он нередко выражался не вполне литературно.

Опишу один случай из своей жизни. В ноябре выпала первая пороша. Фёдор Иванович, шофёр, спрашивает как-то меня, не хотел бы я съездить с ним в выходной поохотиться на зайцев. Я ему ответил, что с удовольствием поеду, но у меня нет ружья. Вечером у Ивана Алексеевича спросил, есть ли у него ружьё? Он сходил в комнату и принёс двуствольное ружьё. Я его посмотрел, щёлкнул курком. Ружьё было хорошее. Он мне его разрешил брать на охоту, но патронов к нему не было. И вот в ближайший выходной мы с Фёдором Ивановичем на «Победе» поехали на охоту. С нами была хорошая гончая собака. Приехали в лес. Поставили в кустах машину, взяли на поводке собаку и пошли в глубь леса. Через некоторое время Фёдор Иванович спустил собаку. Мы с ним пошли дальше по дороге. Перед этим он дал мне патроны. Я их пока положил в карман. Вскоре собака нашла и погнала зайца. Фёдор Иванович показал, где мне встать, сам пошёл дальше. Я встал у кустов, снял ружьё и стал его заряжать. К моему удивлению, патроны в ствол не шли. Посмотрел внимательно на каждый патрон, везде чётко была выбита цифра 16. Это означало, что патроны были 16 калибра. Тем временем лай собаки послышался напротив меня. Через некоторое время из кустов на дорогу выскочил заяц, взглянул на меня и двинулся дальше. По следу зайца с лаем бежала собака. Мне показалось, что, добежав до дороги, где я стоял, она укоризненно взглянула на меня: «Что же ты не стрелял?» На втором круге Фёдор Иванович зайца застрелил. Вышел к машине и спрашивает меня: «Почему не стреляли?» Я ему сказал, что патроны не входят в ствол. Мы с ним тщательно обследовали ружьё, разобрав его. Под цевьём нашли выбитую цифру 20. Это говорило о том, что ружьё 20 калибра. Он, старый охотник, был удивлён, что, оказывается, есть двуствольные ружья 20 калибра. Охоту мы продолжили, но я уже ходил по лесу с палкой. Фёдор Иванович застрелил в тот день ещё одного зайца. Приехали после охоты к Ивану Алексеевичу. Он быстро поджарил одного зайца. Выпили, закусили зайцем. Я спрашиваю Ивана Алексеевича, почему он мне не сказал, что ружьё 20 калибра. Он был сильно удивлён, когда узнал об этом. Оказывает-

ся, он купил его много лет назад и ни разу из него не стрелял. Вот такая случилась история на первой моей охоте в Мошке.

В конце ноября жена прислала письмо, в котором сообщала, что на меня хотят направить запрос в Костромскую областную прокуратуру из-за неявки по распределению в институт.

Я поехал во Владимир в объединение. Рассказал об этом Тихомировой Ольге Александровне, которая была в институте на распределении. Она мне посоветовала написать заявление о перераспределении, взять письмо из объединения и самому ехать в Главное управление высших сельскохозяйственных заведений Министерства сельского хозяйства СССР.

Через несколько дней я выехал в Москву. Но в Москве Министерства уже не было, его Хрущёв Н.С. выселил в Московскую область. Министерство находилось в 70 километрах от Москвы, в бывшем доме отдыха. Нашёл Главное управление вузов, спросил, к кому мне обратиться по вопросу распределения. Пришёл в комнату, где находились два инспектора примерно моего возраста. Я рассказал им, по какому вопросу сюда приехал, отдал заявление и письмо от Владимирского областного объединения. Один из них позвонил в отдел кадров института. Разговаривал он с начальником отдела В.С.Бочериковой. Она много лет работала в этой должности. Рассказала инспектору о том, что Акулов был распределён в институт, но на работу не явился. Тогда ректор института своим приказом передал его в учхоз «Караваево». Инспектор спросил Бочерикову В.С., кто дал право институту перераспределять специалистов. Она ответила ему: «Я не знаю». Он ей велел выслать в Министерство мои документы по распределению и перераспределению. После этого они мне сказали: «Поезжай в свой Мошок и продолжай работать. Недели через две прийдём новое распределение». Мы ещё какое-то время побеседовали, и я поехал «в свой Мошок». Через 12 дней пришло на меня новое распределение во Владимирское областное объединение «Сельхозтехника». Теперь я спокойно мог съездить в Кострому на Новый год навестить жену и дочь.

В конце 1964 года было принято решение о реконструкции Мошковского авторемонтного завода. Определён генеральный проектировщик, им стал Пензенский проектный институт. Надо было спроектировать главный корпус с заводоуправлением, котельную, очистные сооружения, водозабор, электроподстанцию, 20-километровую высоковольтную линию, четыре жилых дома, баню, дом культуры, среднюю школу, все инженерные коммуникации. В 1965 году я несколько раз ездил в Пензу на согласование проекта.

С начала этого года завод стал ежемесячно выполнять производ-

ственный план. Давался он тяжело. Был постоянный дефицит запасных частей. Двое снабженцев не успевали ездить на заводы в другие области за запасными частями. Подключать приходилось весь инженерно-технический персонал. Я на себя брал особо дефицитные позиции, ездил в Москву, Горький, Иваново и другие города. Большую работу стали проводить на заводе по ремонту запасных частей и их изготовлению. Первый квартал закончили с перевыполнением плана. К 1 Мая завод получил премию. С этого времени и по июль 1973 года завод уже постоянно выполнял план.

В мае 1965 года на заводской улице стали строить двухквартирный жилой дом.

В июне жена защитила диплом, стала учёным агрономом. Мы с Фёдором Ивановичем на «Победе» поехали в Кострому. Мы с Лилей простились с учебным городком, в становление которого внесли свою лепту. И теперь уже всем семейством отправились на долгие годы в село Мошок. Жить стали у Кисловских.

В то время в Мошке не было никаких детских учреждений. В одной из деревень, расположенной в семи километрах от села Мошок, закрылась начальная школа. Она была построена в конце 19 века. Мы с заводским инженером-строителем обследовали эту школу. Здание было ещё крепкое.

Я обратился в Судогодский райисполком с просьбой о передаче здания школы на баланс завода. Разрешение было получено. Рабочие завода аккуратно разобрали школу и перевезли в Мошок. Сделали капитальный фундамент и собрали сруб. Летом 1966 года был открыт детский сад на 50 человек. Родители, имеющие маленьких детей, были довольны.

Жена получила направление на работу в Мошок. В районе Мошка было три колхоза: «Родина», где *председателем* был Козлов Борис Николаевич, «Дружба» - *председатель* Каргин Пётр Семёнович, «Путь к коммунизму» - *председатель* Корочкин Иван Иванович. В колхозе «Родина» была вакантная должность экономиста. Она и стала там работать. Каждый день приходилось ездить на работу за 12 километров. Дорога была грунтовая, весной даже грузовые машины проходили с трудом. Летом 1966 года она перешла работать главным агрономом в колхоз «Путь к коммунизму». Он был значительно ближе к дому, да и дорога до центральной усадьбы была проложена хорошая.

В октябре 1965 года закончилось строительство двухквартирного дома. Мы переехали жить туда. В новую квартиру купили маленький телевизор «Рекорд», который потом ещё работал 20 лет, и холодильник «Ока». В соседнюю квартиру переехала многолетняя семья Едышевых. Я уже писал, что Анастасия Фёдо-

ровна работала уборщицей заводоуправления, позднее заведующей хозяйством. Анатолий Васильевич, её муж, был лучшим *токарем* завода, впоследствии за трудовые успехи награждён орденом Трудового Красного Знамени.

В конце 1965 года стали получать из Пензы проектную документацию на некоторые объекты. Был определён генеральный подрядчик строительства — Судогодская ПМК треста «Владсельстрой». *Начальником ПМК* был Козлов Валентин Александрович, *главным инженером* - Кисловский Владимир Иванович. Позднее он станет начальником ПМК. Весной 1966 года началось строительство котельной, жилого дома, бани.

Летом 1965 года на заводе произошли некоторые кадровые перестановки. Уехал на родину главный инженер Никитин А.В., перешёл работать в колхоз начальник механического участка А. К. Хамрин. И.Н. Брагин был назначен начальником механического участка. Исполнять обязанности главного инженера стал В. М. Воронин. Он был технически грамотным, но главным инженером его министерство не утвердило.

Завод начал строиться, надо было основательно решать кадровые вопросы. Я ежегодно стал подавать заявки в областное объединение на молодых специалистов разных специальностей. В 1966 году приехал работать на завод после окончания техникума Борисов Владимир Иванович. Был назначен *технологом*, впоследствии закончил заочно институт. В начале девяностых годов работал главным инженером завода.

В этом же году на завод был направлен выпускник Горьковского сельхозинститута Кабанов Рудольф Владимирович. Ему уже было под тридцать. Приехал с семьёй. Назначили его на должность *начальника технического отдела* завода. Его жена, Раиса Ильинична, стала работать *учителем* в Мошокской средней школе.

В связи со строительством завода работы прибавилось. Кроме этого, надо было ежемесячно обеспечивать выполнение плана. Постоянно возникали проблемы из-за двойного подчинения завода. В области завод входил в состав объединения «Сельхозтехника». Главное управление ремонтных и механических заводов «Россельхозтехника» находилось в Москве. Годовые планы, все экономические показатели устанавливал Главк, а область только контролировала их выполнение. Поэтому приходилось много ездить в командировки. Помню, как из командировки в город Горький привёз дочери Наташе говорящую куклу, ростом она была почти такой же, как дочь.

14 февраля 1967 года у нас родилась вторая дочь. Назвали её Татьяной. Жена находилась в отпуске до сентября. На работу в колхоз

после декретного отпуска она уже не вышла. С 1 сентября начала работать в средней школе учителем биологии. Обе дочери ходили в заводской садик, который находился в 100 метрах от нашего дома.

Летом начали строить очистные сооружения, а также теплотрассу, канализацию и водопровод к жилому дому. При закладке очистных сооружений был такой случай. Перед ними должна быть станция перекачки. Её глубина 9 метров. Строители начали копать котлован и через некоторое время наткнулись на скалу. Приехал главный инженер ПМК Кисловский Владимир Иванович, обсудили с ним ситуацию и решили скалу взорвать. Встал вопрос, кто будет взрывать. В нашем и соседнем районах были карьеры, в которых добывали доломитовый камень, взрывая скальные породы. На другой день я поехал в Селиванский район, где был небольшой карьер. Договорился с директором карьера о проведении в Мошке этого взрыва. Он прислал специалистов, они обследовали место, рассчитали, сколько нужно бурить шурфов и сколько заложить взрывчатки. Я их тогда спросил, сильный ли будет взрыв. Они ответили: «Нет, не сильный, даже в соседнем здании стёкла не вылетят». А соседним зданием была строящаяся котельная. О взрыве предупредили жителей близлежащих домов. Решили взрывать в выходной день. Утром с карьера привезли бурильную установку, она представляла собой небольшой гусеничный трактор. Пробурили девять шурфов, заложили в них взрывчатку. Всё было готово часам к трём дня. По сигналу был произведён взрыв. Высоко в небо поднялось большое количество мелких и крупных камней. Разброс их был велик. Во время взрыва закачалась только что построенная новая труба котельной. На заводе, во всех зданиях со стороны взрыва, вылетели стёкла. На Заводской и первой от завода, Сельской, улицах тоже из окон вылетели стёкла. Кто-то позвонил дежурному в райком партии, что на заводе произошёл какой-то взрыв.

На другой день шел сильный дождь. Часов в 6 утра приехал начальник районной милиции. Я ему рассказал, что мы тут взрывали. Потом показал место взрыва.

Проводив его, я пошёл на завод. Хотя до начала рабочего дня ещё было много времени, но меня у проходной встретила целая делегация женщин. Они возмущались, у них в домах вылетели стёкла во время взрыва. Я объяснил им, что взрывники немного ошиблись и заложили многовато взрывчатки, и обещал, что уже сегодня поедем во Владимир покупать стекло. Целую неделю возили из Владимира стекло и вставляли в дома жителей Мошка. В райкоме партии меня за взрыв поругали. Зато котлован под насосную станцию получился хороший.

В конце 1966 года на завод приехали работать сестра Вера Алек-

сандровна с мужем Романом Ивановичем Суткевичус. В то время у них уже был сын Сергей. До этого они жили и работали в 20 километрах от Мошка, в посёлке Андреевка, в леспромхозе. Роман стал работать шофёром, позднее крановщиком. Второй сын Александр у них родился уже в Мошке. Оба сына закончили военные училища. Сергей — зенитно-ракетное, а Александр — авиационное. Сейчас оба уже в отставке. В настоящее время Сергей с семьёй живёт в городе Судогда Владимирской области. Татьяна, его жена, медицинский работник. Сын Роман учится в школе. Александр с семьёй живёт в городе Новосибирске. Его жена Елена работает в школе преподавателем музыки. Они воспитывают двоих детей — дочь Лилю и сына Володю.

За годы работы в Мошке у меня появилось много знакомых в районе и в области. Хорошим знакомым стал Елин Леонид Александрович. Он работал заместителем председателя областного объединения «Сельхозтехника» по строительству и транспорту. За годы моей работы он оказал большую помощь в строительстве завода, в обеспечении транспортом. Почти все строительные материалы и конструкции на строящиеся объекты перевозились заводским транспортом. С Елиным Л.А. вместе ездили на охоту и рыбалку. В это же время меня познакомили с Потаповым Василием Васильевичем. Он работал председателем колхоза «Восход», который расположен в 20 километрах от Мошка. Хотя у нас возраст был разный, но мы с ним были дружны. Я со своей мошокской компанией нередко ездил к нему на охоту и рыбалку. Места у них красивые, недалеко от центральной усадьбы среди лугов течёт небольшая речка. В ней было много рыбы и раков. Познакомил он меня с колхозным механиком Большаковым Виктором. Он стал членом нашей компании. Потапова Василия Васильевича я много раз навещал и после отъезда из Мошка. В память о нём у меня хранится до сих пор старинное ружьё 1881 года выпуска, которое он подарил мне.

Наступил 1968 год. Прибыли на завод молодые специалисты. Летом с семьёй приехал Стародубцев Александр Сергеевич. Он был назначен инженером-технологом. Осенью приехала семья Телятниковых. Юрий Иванович стал работать на заводе энергетиком, а Валентина Николаевна, его жена, — детским врачом в Мошокской больнице. Они оба вместе с Лилей учились в средней школе в городе Шарье.

Сдали в эксплуатацию котельную, жилой дом, баню. Сестра Вера стала работать заведующей баней. Она проработала там более 20 лет. Все приехавшие специалисты: главный бухгалтер завода Спицына Мария Семёновна, сестра Вера с Романом — получили квартиры в первом заводском доме.

В этом же году я стал готовиться к поступлению в заочную аспирантуру. В Костромском сельхозинституте мне разрешили сдать кандидатский минимум по философии и немецкому языку. Оба предмета сдал на «хорошо». После сдачи экзаменов я начал работать над диссертацией. Тема диссертации была: «Исследование влияния конструктивно-технологических факторов неподвижных соединений на долговечность цепных и зубчатых передач». Мне предстояло доказать теоретически и практически преимущества бесшпоночных и бесшлицевых соединений коническими зажимными кольцами.

Но сначала надо было усвоить методику написания диссертации, изучить все материалы о бесшпоночных соединениях. Литература по данному вопросу находится в библиотеке имени В.И. Ленина в Москве. Более трёх лет в выходные дни я туда ездил. Находясь в командировке в Москве, все вечера проводил в читальном зале. Так я накопил необходимые материалы по всем видам соединений машин и механизмов и усвоил методику написания диссертации.

В 1969 году объём строительства возрос. Все запланированные объекты завода были в стадии строительства. Вот в это время у меня и появляются два заместителя. **Горлов Владимир Васильевич — заместитель по капитальному строительству.** Он переехал жить в Мошок из города Муром. Женился на дочери Кисловского Ивана Алексеевича, Галине. **Кузьмин Василий Константинович — заместитель по снабжению и транспорту.** Свои дела заведующего хозяйством завода сдал Ёлдышевой Анастасии Фёдоровне. Надо отметить ещё одного ветерана завода. Многие годы, вплоть до ухода на пенсию, работал в **снабжении** Морозов Михаил Поликарпович. На авторемонтном заводе снабжение запасными частями было самой сложной проблемой. Практически каждый рабочий день каких-нибудь запасных частей не хватало. Нередко машины из ремонта выходили некомплектными. Доукомплектовывались уже на складе готовой продукции по мере поступления запасных частей.

Сдали в эксплуатацию дом культуры и второй жилой дом. Новый дом культуры, в сравнении со старым клубом, выглядел дворцом. Большой зал для зрителей. На гастроли стали приезжать знаменитые артисты. Выступал у нас и Владимир Трошин. Была установлена современная киноаппаратура, которая позволяла показывать широкоформатные фильмы. Ускоренными темпами шло строительство средней школы на 600 ученических мест. С начала строительства большую работу проделал **директор школы Гольцов Борис Афанасьевич.** Это был опытный руководитель, участник Великой Отечественной войны. Когда мы собирались компанией по какому-либо случаю, Борис Афанасьевич исполнял свою любимую

русскую песню: «Молодая пряжа у окна сидит...». В 1969 году он ушёл на пенсию. **Директором школы** был назначен **Зайцев Вячеслав Петрович.**

Научной работой я занимался основательно. Спроектировал два стенда для испытания зубчатых и цепных передач. Передал чертежи на изготовление ремонтно-механическому участку. Сборкой стендов и пуском в работу занимался **мастер по ремонту оборудования Дергунов Анатолий Павлович.** Это был один из тех, кто мог «подковать блоху». Он обладал хорошими знаниями и опытом работы по многим заводским специальностям, мог выполнить любую работу. При любой поломке на заводе его можно было вызвать ночью, в выходной или праздничный день. Расскажу один случай. Дело было зимой, стояли сильные морозы. Около полуночи с субботы на воскресенье сообщали, что нет поступления воды. Я пришёл на завод. Действительно, воды не было на всём заводе. Были вызваны все главные специалисты, работники ремонтной службы, шофёры. Когда собрались все специалисты, пошли обследовать водонапорную башню, а шоферы на бензовозе и пожарной машине стали возить воду в котельную из сельской водокачки. Глубинный насос на водонапорной башне не работал. В подающих трубах был лёд. Собрали с заводских машин все паяльные лампы и стали отогревать трубы. Но через некоторое время убедились, что эта работа не даёт результатов. Прошло уже часа два. Котельная, правда, работала, две машины успевали подвозить воду. Вот в это время и пришёл Дергунов А.П. Он предложил напорные трубы разобрать, потом их прогреть, чтобы подтаял лёд около стенок, затем его из труб выбивать. На эту работу ушло ещё часа три. Около шести часов утра собрали трубы. Все были уставшие и грязные. Дергунов перекрестил скважину и включил рубильник. Насос стал подавать воду. Все, кто ночью работал, пошли в баню. Заместитель по снабжению Кузьмин В.К. съездил к **заведующей столовой Ефремовой Александре Николаевне,** купил 100-литровый бочонок пива, ящик водки, закуски и всё это привёз в баню. Ночная бригада в полном составе весь день парилась в бане, пили водку и пиво, потом там же спали. Просыпались, и «процедура» повторялась. Разошлись уже поздно вечером.

Несмотря на большой объём работы на заводе, я выкраивал время на охоту и рыбалку. Моими постоянными напарниками были Пухов Б.И., Дергунов А.П. и шофёр Ф.И. Сергеев. Пухов Б.И. работал на заводе механиком, секретарём партбюро. Позднее он перешёл работать председателем Мошокского сельпо. Он сменил ушедшего на пенсию Герасимова Николая Ивановича, который много лет руководил сельпо, был ветераном Великой Отечественной войны. Все

годы работы, почти ежедневно, утром он приходил ко мне на оперативку. Ему каждый день надо было решать вопрос транспорта. Завод ему обычно выделял машину или две.

Уроженцу села Мошок В.А.Мишулину в 1941 году было присвоено звание Героя Советского Союза. В.Д.Успенский в книге «Тайный советник вождя» пишет: «...В боях за Смоленск весьма отличился командир 57-й танковой дивизии полковник В.А.Мишулин: проявил личное мужество, героизм и умело руководил своими частями. Был он ранен, попал в госпиталь, но там вдруг узнал, что один из его полков оказался в окружении. Тут уж не до лечения. Мишулин сел в бронеавтомобиль, ночью пробился через вражеское расположение к своим танкистам, поднял их настроение, организовал удар: под его руководством полк с боем прорвал кольцо окружения.

В госпиталь Мишулин больше не вернулся. Обнаружив западнее Смоленска передовые отряды гитлеровцев, полковник с остатками дивизии по собственной инициативе вступил в бой, разгромил вражеский разведотряд и прикрыл правый фланг нашей 20-й армии. Ерёменко сам наблюдал за этим боем и был в восторге.

Возвратившись в Москву, я вскоре прочитал в газете официальное сообщение о том, что В.А.Мишулину присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-лейтенанта танковых войск.

Ну это уж слишком, не соответствовало никаким установлениям! Герой Советского Союза — вполне понятно. Повышение в звании — ладно: два поощрения! Случается и такое, если заслужил человек. Но чтобы из полковников перескочить через ступень и получить звание не генерал-майора, а сразу генерал-лейтенанта, такого ещё не было! Тут явно какое-то недоразумение. Позвонил в штаб Западного фронта, и выяснилось вот что.

Андрей Иванович Ерёменко сам написал представление на Мишулина. Почерк у него отнюдь не каллиграфический, со знаками препинания не всё в порядке, да и торопился. Текст был такой: «Представляю полковника Мишулина к званию Героя Советского Союза и к воинскому званию генерал, генерал-лейтенант Ерёменко».

А телефонист, передавая в спешке, может быть даже под бомбёжкой, сократил или пропустил одно слово. И получилось: «Представляю ... к воинскому званию генерал-лейтенант. Ерёменко».

Но как же в Москве не разобрались? Впрочем, тоже понятно. Пришло ходатайство с фронта, на этом основании составили бумагу, подписали, удовлетворили. Одно было ясно — документ прошёл мимо Сталина. Или не обратил на него внимания. Награждениями орденами, присвоением звания Героя Иосиф Виссарионович обычно не занимался, для этого существовал специальный аппарат, было оп-

ределённый порядок. Но звания генералов — обязательно через него. Сталин держал в памяти фамилии почти всех крупных военачальников, включая генерал-майоров. А уж генерал-лейтенантов тем паче. Их было у нас немного более ста: восемьдесят один общевойсковой, тридцать один — родов войск и шестеро по ведомству Берии — в войсках НКВД. Почти с каждым из них Сталин беседовал. И я знал их всех. Хотя бы по личным делам. Но когда пришла реляция на Мишулина, меня не было в Москве, а Сталин, значит, оказался настолько загружен, что ему было не до присвоения званий. Вот и «проскочил» документ.

Я посоветовался с Поскрёбышевым, тот поставил в известность Жукова. Решили Сталину не докладывать, пока сам не обратит внимание на незнакомого генерала. А то ведь начнётся расследование, кому-то достанутся синяки да шишки...

В действительности никто не был наказан, но для самого Мишулина такое событие сыграло не самую лучшую службу. Его, боевого командира, всё время держали на вторых ролях, он ходил в «замах», чтобы не выпячиваться, чтобы фамилия как можно реже появлялась в документах. И лишь в самом конце войны, как-то за ужином, когда у Сталина было хорошее настроение, я шуточно рассказал о том казусе.

- Ну и Ерёменко! Сколько у него анекдотических случаев, - тихо засмеялся Иосиф Виссарионович. — И адъютант у него был по фамилии Дураков, и часы он раздавал вместо орденов метким стрелкам — директор часового завода на него жаловался...

Подумав, Сталин добавил удовлетворительно:

- Вот, товарищи, оказывается, и у нас есть свой поручик Кижел! Даже не поручик, а генерал.

Шуткой все и закончилось»...

Во все годы моей работы директором авторемонтного завода председателем Мошского сельского Совета была А.Г. Каширина. Она была хорошим руководителем, честным и принципиальным. Я же, будучи депутатом, оказывал немалую помощь в работе сельсовета.

Особенно мы любили ездить на открытие охоты на уток в рыбхоз, который находился в Муромском районе. Я был много лет в дружеских отношениях с директором рыбхоза. На озёрах рыбхоза были острова, заросшие высокой травой. Здесь мы охотились, ловили рыбу и варили уху из свежего карпа. С нами, особенно на открытие охоты, ездил Л.А. Елин. На зимнюю и весеннюю охоту с нами часто ездил Иванов Александр Иванович. Настоящий охотник. С ним было интересно ездить на охоту на зайцев и лосей. Когда собака находила свежий след и убегала по нему, следом за собакой шёл и Иванов А.И. Впечат-

ление у нас складывалось такое, что он по следу догонял зайцев и лосей. Помню, как мы с ним однажды весной ездили на охоту на глухарей. Я на такой охоте был впервые. Приехали на место охоты вечером, разожгли костёр, поужинали. Ещё до рассвета пошли искать глухариный ток. Мне Александр Иванович подробно рассказал и показал, как к токующему глухарю подходить. Все отправились в лес по разным направлениям. Минут через 30-40 я услышал токующего глухаря. Подходил к нему осторожно. Наконец подошёл к сосне, на которой он токовал. Было ещё темно, и я с трудом увидел силуэт глухаря. Тщательно прицепился и выстрелил. Глухарь с шумом упал под сосну. Чучело этого глухаря до сих пор находится у меня дома. Это был первый и единственный глухарь за все годы моей охоты. Я с удовольствием вспоминаю это время, нашу охотничье-рыбацкую компанию.

Наступил 1970 год. Завод работал, строился. В апреле вся страна отмечала 100-летие со дня рождения В.И.Ленина. На заводе группа лучших рабочих, инженерно-технических работников, служащих была награждена юбилейными медалями, посвящёнными 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Награждён был этой медалью и я. Её статус был выше некоторых орденов. Впоследствии это сыграло положительную роль в судьбе многих награжденных.

Завод постоянно навещали выпускники Костромского сельхозинститута. Неоднократно приезжал Созинов Николай, муж двоюродной сестры Гурылёвой Галины. Он работал директором Кинешемской птицефабрики, Галина главным экономистом. Караванова Капиталина, тоже двоюродная сестра, - зоотехником. Она окончила зоотехнический факультет Костромского сельхозинститута. Созинов Николай позднее стал работать председателем Кинешемского райисполкома, генеральным директором завода по производству комбикормов. Двоюродный брат Гурылёв Борис, тоже окончивший мехфак Костромского сельхозинститута, стал работать ведущим специалистом на Кинешемском филиале Московского завода «Москвич». Его брат Александр многие годы работает там же.

Но вернёмся на завод. Уехал работать в Кострому Ю.И. Телятников. **Главным энергетиком** был назначен Мухин А.В., только что прибывший на завод по распределению. Показал себя грамотным специалистом, быстро освоил всё энергетическое хозяйство завода. В этом же году приехали ещё двое специалистов. Так что завод был укомплектован инженерно-техническими кадрами.

Слаженно работали главный бухгалтер Спицына Мария Семёновна, главный инженер Кабанов Рудольф Владимирович, начальник технического отдела Стародубцев Александр Сергеевич. Мы были

дружны. Вместе отмечали праздники, принимали гостей из Москвы и Владимира, да и просто в выходные дни выезжали на природу. Душой нашей компании была Спицына Мария Семёновна.

Она воспитала двух сыновей — Владимира и Александра. Оба закончили институты. Владимир учился в Ивановском энергетическом, а Александр во Владимирском педагогическом. Владимир после окончания института приехал работать на Даниловский завод деревообрабатывающих станков. Женился он на моей землячке из города Пучежа. Татьяна, его жена, медицинский работник. После создания ярославского объединения Владимир перешёл работать на завод «Пролетарская свобода» энергетиком. Роман, их сын, окончил сельскохозяйственный институт и уже работает. Владимир и по сей день руководит энергетикой завода «Пролетарская свобода». Александр после окончания института вернулся работать учителем в Мошокскую среднюю школу. Где и работает по настоящее время.

В этом году ускоренными темпами шло строительство средней школы и главного корпуса завода. Школу надо было построить к 1 сентября. И это было сделано. Много сил вложил в строительство школы главный инженер ПМК Кисловский Владимир Иванович. Для него это было престижное строительство на родине, буквально через дорогу от его родного дома. Утром 1 сентября состоялось открытие школы, директором тогда был уже Зайцев Вячеслав Петрович. Он проработал в этой должности почти 20 лет. Вынес на своих плечах и тяжелейшие времена «демократических» реформ. Порой учеников учили в неотопляемой школе, как в гражданскую войну. Но вынес он всё, а вот здоровье подорвал основательно. Все эти годы с му первой помощницей была жена Галина Вячеславовна. Она преподавала математику и была заместителем директора по внеклассной работе. У них двое сыновей — Андрей и Дмитрий. Андрей закончил Ярославское ракетно — зенитное училище, ушёл в отставку. В настоящее время живёт в Мошке. Дмитрий работает учителем в Мошокской средней школе. Оба женаты, имеют детей.

В школе работали учителя, влюблённые в свою профессию. Много сил, знаний и время отдавали они обучению и воспитанию детей:

Гольцов Борис Афанасьевич — директор школы до 1969 года
Иванова Анна Тимофеевна — завуч школы

Зайцев Вячеслав Петрович — директор школы с 1969 года
Зайцева Галина Вячеславовна — завуч по внеклассной работе
Яковлева Римма Дмитриевна
Гольцова Нина Семёновна
Махов Павел Иванович

Махова Валентина Дмитриевна
Зайцев Сергей Кузьмич
Зайцева Валентина Ивановна
Нюнькина Клавдия Кузьминична
Чехлова Мария Павловна
Леткова Антонина Дмитриевна
Асткова Вера Михайловна
Фролова Нина Ивановна
Тропина Роза Николаевна
Садкова Антонина Михайловна
Симакова Зинаида Ивановна

Учителя вместе с учениками участвовали в смотрах художественной самодеятельности, в спортивных соревнованиях, в уборке урожая на полях колхозов. Школа стала культурным центром села. Лучшие выпускники школы поступили в высшие учебные заведения.

Я уже писал, что моя жена, Лилия Петровна, после рождения второй дочери, стала работать учителем биологии в средней школе.

Я продолжал заниматься наукой. Закончил теоретические исследования влияния способа соединения зубчатых колёс и звёздочек с валами на их долговечность. Приступил к экспериментальным исследованиям. В помещении завода были смонтированы две установки: одна - для испытания зубчатых колёц, здесь в замкнутом контуре под нагрузкой работали две раздаточные коробки от машины ГАЗ-66; вторая - для испытания цепных приводов, здесь в замкнутом контуре под нагрузкой работали две цепные передачи от зерноуборочного комбайна. Владимирский НИКТИД* выделил необходимую измерительную аппаратуру, на детали наклеили тензодатчики*. Ряд показателей надо было снимать через каждые 3 часа. Установки работали непрерывно в выходные дни, а в течение недели только в рабочее время и вечером. В моё отсутствие следил за работой установок и производил замеры А.П.Дергунов. Он выполнял их грамотно и точно. Проведённые продолжительные экспериментальные исследования полностью подтвердили теоретические расчёты о более долговечной работе зубчатых и цепных передач, соединённых с валами коническими зажимными кольцами.

В конце года у нас было новоселье. Мы переехали жить в двухэтажный дом. Он был двухквартирный. Соседями опять стала семья Елдышевых.

Наступил 1971 год. Многие производственные объекты были построены и эксплуатировались. Теперь все силы и средства были направлены на строительство главного корпуса с заводоуправлением.

Произошли некоторые кадровые изменения. Перешёл на работу в

Судогодский райком КПСС инструктором в промышленный отдел Стародубцев Александр Сергеевич. После райкома он работал директором совхоза, председателем райисполкома, первым секретарём Судогодского райкома КПСС. С 1991 года работает директором самого крупного совхоза «Пионер» в этом же районе.

В этом же году пришёл работать на завод С.М. Бурлинов. До этого он много лет работал начальником Судогодского метеополгона. Вот уж поистине судьба-злодейка. Метеополгон стал создаваться в 1967 году в 10 километрах от Мошка. Богатая организация, занималась военными проблемами. Оклады рабочих были в 1,5 — 2 раза выше наших. Пока шло у них строительство производственных объектов, рабочих требовалось немного. Я познакомился с Бурлиным С.М., как-никак сосед. Несколько раз заезжал к нему, он был хлебосольным хозяином. Через некоторое время там начался массовый приём рабочих. В Мошок стал ходить с метеополгона автобус. С завода понемногу стали увольняться рабочие, переходя работать на полигон. От завода было направлено официальное письмо в бюро Судогодского райкома КПСС о том, что Бурлинов С.М. переманивает с завода кадры. Через некоторое время состоялось заседание бюро. Задавал острые вопросы Бурлинову С.М. только один из членов бюро — директор совхоза «Пионер» Литвинов М.Е. Впоследствии ему будет присвоено звание Героя Социалистического Труда за высокие показатели в животноводстве совхоза. Литвинов М.Е. был авторитетным не только в районе, но и в области. После бурных дебатов на бюро приняли решение, что, если Бурлинов С.М. примет на работу кого-либо из колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных организаций района, в том числе и с Мошокского авторемонтного завода, он будет привлечён к партийной ответственности.

Спустя примерно год после заседания этого бюро секретарь по промышленности попросил меня принять на работу С.М.Бурлинова. Его сняли с должности начальника метеополгона из-за того, что он не совсем корректно обошёлся с пьяным рабочим, который прорвался к нему в кабинет.

Назначен он был *начальником производства* завода. Бурлинов С.М. обеспечивал производство всем необходимым: металлом, запасными частями, инструментом. Добился в Главснабе СССР фондов на пневматические и электрические инструменты, что в ту пору было большим дефицитом. За несколько месяцев обеспечил завод этими инструментами. Проработал он на заводе немногим более года. Через некоторое время из Москвы пришло письмо с просьбой освободить Бурлинова С.М. от занимаемой должности. Его назначили начальником одной организации в Московской области, равнозначной

Судогодскому метеополлигону.

В этом году я приступил к производственным испытаниям соединений коническими зажимными кольцами узлов автомобилей, тракторов, сложных сельскохозяйственных машин. О результатах экспериментальных и производственных испытаний были напечатаны статьи в некоторых центральных технических журналах. В то время на многих заводах страны работали службы научно-технической информации. После опубликования моих статей на завод стали поступать запросы на документацию нового вида соединений.

1 сентября дочь Наташа пошла в первый класс Мошокской средней школы. Здесь она проучилась два года.

Важнейшим событием 1972 года было окончание строительства главного корпуса с заводоуправлением. Большую работу проводил заместитель по капитальному строительству Горлов Владимир Васильевич. Он должен был обеспечить поставку для монтажа большого количества различных машин, механизмов, оборудования. В июне главный корпус был сдан в эксплуатацию. В кратчайшие сроки производство было переведено на новые площади. Въехали в просторные и светлые цеха. Все заводские службы переехали в новое заводоуправление. У меня появился просторный кабинет, раз в пять больше предыдущего. Все главные специалисты разместились в отдельных кабинетах.

Несмотря на напряжённую работу на заводе, я заканчивал писать диссертацию. Уже думал о защите диссертации во Владимирском политехническом институте. На кафедре «Технология машиностроения» сдал последний кандидатский экзамен — технологию машиностроения. Сентябрь и октябрь ушли на решение организационных вопросов. Надо было напечатать автореферат. Помогли друзья из Муром. За две недели автореферат напечатала Муромская типография.

4 ноября 1972 года состоялась защита диссертации. Приехали: из Москвы - официальный оппонент, доктор технических наук, профессор Корсаков Владимир Сергеевич; из Костромы - руководитель, вернее, один из руководителей диссертации Метелица Борис Зиновьевич. Первый руководитель, профессор Романов Борис Петрович работал заведующим кафедрой «Технология машиностроения» Владимирского политехнического института. Защита прошла нормально. Выступили оба мои руководителя. Хорошо выступил официальный оппонент Корсаков В.С. При оценке диссертации, как говорят в этом случае, несколько чёрных шаров бросили члены учёного совета — химики. Но это никак не повлияло на утверждение диссертации ВАК СССР. Через четыре месяца я

Дом в селе Карачарово Муромского района Владимирской области. Здесь мы жили с 1935 по 1941 годы.

Вид из дома на реку Оку.

Братская могила в д. Жигово Ульяновского района Калужской области, где похоронен отец.

Братская могила в д. Жигово Ульяновского района калужской области, где похоронен отец.

С. Камсшики. 1951 год. Отвечаю на уроке химии. Учительница Гришина Галина Федоровна.

Д. Парниково. 1953 год.
Мне 12 лет.

Д. Парниково. 1953 год.
Слева: мама, Вера, Геннадий, Зоя, Леонид.

Каравановы: Зоя, маленький Николай (2 года), Михаил.

Д. Парниково. 1958 год.
Слева: Акулова Зоя, Шмелёва Валентина.

Д. Парниково. 1959 год. Перед поступлением
в институт.

Д. Парниково. 1956 год. Акулов Геннадий. Перед призывом
в армию.

Г. Псков. 1957 год. Курсант Акулов Г. «крутит солнце». За что получил отпуск на родину.

Г. Псков. 1958 год.
Слева: Фёдоров Владимир. Вместе учились в средней школе в селе Елнать.

Г. Псков. 1959 год. Старший сержант Акулов Г. после сдачи последнего экзамена экстерном на аттестат зрелости в псковской школе.

Г. Псков. Январь 1957 год.
Подготовка к первому прыжку.
Акулов Г. и Маркин В.

Г. Псков. Январь 1957 год.
Первый прыжок.

Секретари комитета ВЛКСМ Костромского СХИ. 1959-1963 гг.

Голубева Елена.

Максимов Максим.

Торопов Владимир.

Акулов Геннадий

Г. Кострома. 1962 год. Сбор на демонстрацию 1 мая.
Слева направо: Торопов В.И. — секретарь комитета
ВЛКСМ института, Липатова Ю.П. — главный редактор
газеты «Караваец», Акуловы Лилия и Геннадий.

Г. Кострома. 1960 год. Идет распределение на дежурство студентов
мехфака.

Слева направо: декан мехфака Сторц П.А., Абрамов В. — член бюро
ВЛКСМ мехфака, Акулов Г. — секретарь бюро ВЛКСМ мехфака,

Институт. 1964 год. Студенты мехфака 5 курса с женами.

ЭТОТ СТРОИТЕЛЬ НАЧАЛ 50 ГО-
ДОВ НА ФОТОГРАФИИ — ЗАДАЧА КТО
ОТМЕЧАЛ И ВЕЛ СВОЕ ЗАДАНИЕ АВТОРСКИМ
СЛОВА

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ ОН ДАЛ
НА 15 ТЫС РУБЛЕЙ ПРОДАЖИ ЗА 10 ПОСЛЕ-
ДУЮЩИХ ЛЕТ ОБЪЕМ СО УВЕЛИЧИЛСЯ В 4 РАЗА
НА 1970 С ЗАДАЧА ВЫПРАВИЛ ДОСТОЯНО
И С ПРЕВЫШИЛИМ ВЫПУСКА НА КАДРОВОМ
650 ГРУЗОВИКОВ.

В 1972 Г. ВЫДЕЛ В СТРОИ ПОДНИ
КОРПУС С ОБОРУДОВАНИЕМ 100 РАМОВ, ЕГО
БЕДА С ОБСЛУЖИВАТЬ 400 ЧЕЛОВЕК
ОДНОВРЕМЕННО ВОЗВОДИТСЯ ПЛАСОВЫЕ И-
МЕЩЕНИЯ, ЖИЛЫЕ ДОМА И ПУТИ.

НА ЗАДАЧА ВЫПОЛНЕН МАСТЕРЫ ВЫСОКОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ. СВОИ ВИДЫ И ЗНАНИЕ ОНИ ПО-
КАЗАЛИ МОЛОДЫМ, КОТОРЫЕ ТАК ЖЕ, КАК И
СТАРШИЕ ТОВАРИЩИ, БОРЯТСЯ ЗА ЧЕСТЬ И АВТО-
РИТЕТ.

В ЗАДАЧА И ЕГО КОЛЛЕКТИВНО МОЖНО
СКАЗАТЬ СЛОВАМИ —

Работаем всё шире и свободней!

Вид на новый корпус от проходной.

Мошок. 1966 год.
Акулов Г.А. — директор завода, Кузьмин В.К. — заместитель директора.

Мошок. 1967 год. У нового обелиска в День Победы.
Романов А.Я. — мастер моторного участка, Акулов Г.А. — директор завода, Малинкин Е.Е. — газосварщик завода.

Мошок. 1969 год. Встреча с ветеранами войны и труда.

Мошок. 1968 год. В День Победы после митинга.

Акулов Г.А. — директор завода, Пухов Б.И. — секретарь партбюро завода, Горлов В.В. — заместитель директора по капитальному строительству, Морозов М.П. — старший товаровед отдела снабжения.

Мошок. 1970 год. На митинге в честь Дня Победы.

Акулов Г.А. — директор завода, Петров Александр — ученик 10-го класса, Кузьмин В.К.

Во втором ряду: Гольцов Б.А. — директор Мошокской средней школы.

Мошок. 1968 год. Кисловский Иван Алексеевич (слева) на грибо-варне.

Геннадий и Лилия Акуловы на новой квартире.

Слесарь-сборщик П.А. Скворцов
и мастер участка В.М. Гусаров.

Зав. складом М.Т. Худякова и мастер
комплектовки В.Т. Шмелев.

Слева направо: Акулов Г.А. — директор завода, Бирюков Н.Я. —
секретарь райкома, Емелин Г.П. — председатель завкома
профсоюза.

Токарь - рационализатор М.Ф. Рунов.

Слесарь сборки двигателей
П.И. Летков.

Ветеран производства Б.П. Барышников на обкатке моторов.

Газосварщик И.П. Полушкин и жестянщик А.А. Прохоров.

Слесарь-сборщик задних мостов В.А. Хамрин.

Технолог В.И. Борисов.

Один из цехов завода.

получил диплом кандидата технических наук.

В 1972 году весной меня вызвал в райком партии первый секретарь Захаров Владимир Андреевич и предложил перейти работать директором Судогодского карьероуправления. Располагалось оно в посёлке Андреево, в 20 километрах от Мошкы. Это была мощная организация. Самая крупная, в своём роде, в Европе. Работала круглосуточно, отгружала доломитовой муки, щебня, бутового камня более 400 вагонов в сутки. Я ответил Захарову В.А., что у меня уже почти готова техническая диссертация, и я не могу выходить на защиту, работая руководителем горной организации.

Но вот наступил 1973 год. Последний год моей работы директором Мошковского авторемонтного завода. В апреле меня вызвали в Москву к начальнику Главка Барашкову Льву Геннадьевичу. Он предложил мне переехать на работу в город Ярославль главным инженером вновь создаваемого объединения. Это было большое объединение, разбросанное по всей стране. В него входило 9 заводов и проектно-конструкторская организация. Я попросил неделю на обдумывание этого предложения. Мы с женой всю эту неделю всесторонне обсуждали это предложение. С одной стороны, мы вроде бы привыкли жить и работать в Мошке, да у меня были ещё большие планы по дальнейшему развитию завода. С другой стороны, мне было 35 лет, я почти 9 лет отработал директором завода, защитил техническую диссертацию. С учётом всех этих данных меня всё равно бы перевели из Мошкы на другую работу. Я уже писал, что у нас в семье росли две дочери. Наташа заканчивала 2 класс, через год должна была идти в школу Татьяна. На основании всего этого мы приняли решение переезжать в город Ярославль. В июне я сдал завод главному инженеру Кабанову Рудольфу Владимировичу. Я уезжал с чувством выполненного долга перед жителями села: построены и газифицированы жилые дома со всеми удобствами, новые корпуса завода, детский сад, баня, дом культуры, средняя школа и другие объекты.

Я благодарен судьбе, что она привела меня жить и работать в Мошок. В Мошке жили и живут добрые, честные и работающие люди.

Это был один из лучших периодов моей жизни. Здесь я стал уже опытным руководителем, учёным.

Глава 7. Ярославль. Даниловский завод деревообрабатывающих станков. 1973 – 77 годы.

В июне 1973 года я приехал на Ярославский инструментальный завод. Встретили меня директор завода Берёзкин Владимир Васильевич и главный инженер Клёмин Александр Николаевич. Устроили жить в заводскую гостиницу в Северном жилом районе «Брагино». Была выделена легковая машина с шофёром Блажновым Владимиром.

Ярославское производственное объединение «Ростехоснастка» только создавалось. Ярославский инструментальный завод стал головным предприятием объединения. Здесь же находилась и проектно-конструкторская организация. В объединение входило ещё восемь заводов: Ивановский, Астраханский, Курский, Новосибирский, два в Свердловской области, два в Московской.

Приказом по Всесоюзному объединению «Россельхозтехника» я был назначен главным инженером Ярославского объединения «Ростехоснастка». Этим же приказом мне был установлен оклад с учётом того, что я имел учёную степень кандидата технических наук. Более двух месяцев решался вопрос о назначении генерального директора объединения. Ярославские партийные органы предлагали на эту должность Берёзкина В.В., он более других подходил. Но отдел кадров Главка возражал. Да и на заводе вокруг этого назначения возникли некоторые интриги. В итоге назначили генеральным директором А.Н.Клёмина. Берёзкин В.В. был назначен заместителем генерального директора по производству. Голяков Б.В. — заместителем генерального директора по общим вопросам. Он занимался снабжением, сбытом, транспортом. Конуркин С.А. — начальником отдела комплектации.

Через два года обком партии переведёт Берёзкина В.В. директором завода холодильных машин. К нему уйдёт работать главным инженером Конуркин С.А., впоследствии он станет генеральным директором завода холодильных машин.

Менее чем через год меня Ярославский обком партии переведёт на другую работу.

А пока я осваивался на новом месте работы. Знакомился с производством головного завода, с его кадрами. Завод выпускал обычный инструмент (ключи) для сельскохозяйственных организаций, приспособления, ремонтировал турбонасосы для дизельных двигателей, выпускаемых Ярославским моторным заводом.

В середине августа мне выделили квартиру в новом доме в «Брагино». В ближайшие выходные я поехал в Мошок. Загрузили в машину все свои вещи и уехали в Ярославль.

С 1 сентября 1973 года Лилия стала работать учителем биологии в средней школе, Наташа пошла в 3 класс, а Татьяна - в детский садик.

По работе начались поездки на заводы объединения. Приходилось разбираться с производственными планами и другими техническими вопросами. Количество командировок возрастало, только приедешь с одного завода, надо срочно ехать на другой.

1 января 1974 года мы встретили свой первый Новый год в городе Ярославле. С детьми ходили на новогодние представления.

Семья в Ярославле приживалась очень тяжело.

Во второй половине июня меня вызвали в обком партии в промышленный отдел. Заведующий отделом Сумерский Николай Васильевич долго со мной беседовал о работе, о жизни в Ярославле. Потом предложил мне перейти на другую работу — директором Даниловского завода деревообрабатывающих станков. На другой день с инструктором промышленного отдела поехали в Данилов. Нас принял первый секретарь Даниловского райкома партии Байков Александр Иванович. После беседы с ним поехали осматривать завод. Мы с женой решили, что если обком не будет настаивать на переезде семьи в Данилов, то я буду работать директором Даниловского завода. Это условие я поставил перед вторым секретарём обкома КПСС Поповым Владимиром Ивановичем, когда он со мной беседовал по поводу перевода. Кроме этого, он сказал, что надо вывести Даниловский завод на стабильную работу. Через несколько дней я встретился с начальником Главка Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности СССР. В начале июля 1974 года приказом Министра станкостроительной и инструментальной промышленности СССР я был назначен директором Даниловского завода деревообрабатывающих станков.

Сдавал мне завод Сологуб Афанасий Феофанович. Он уходил на пенсию. Но после подписания акта обратился с просьбой, чтобы ему нашли работу на заводе, у него было десять детей. Афанасий Феофанович стал мастером деревообрабатывающего участка. Здесь он проработал ещё более 20 лет.

После приёмки завода я стал знакомиться со специалистами, производством, экономикой завода, строительством. *Начальник отдела кадров* Девяткина Екатерина Ивановна подробно охарактеризовала каждого специалиста завода. *Начальник планово-экономического отдела* Дмитриев Владимир Павлович рассказал о состоянии экономики завода, назвал основные причины невыполнения плана в последние годы. В целом, о заводских делах подробно рассказали *главный инженер* Смирнов Виктор Иванович и *заместитель директора по общим вопросам* Лобов Владимир Михайлович. Провёл беседу с *секретарём партийного бюро* завода Соколовым Алексеям Степановичем, *председателем завкома* Антиповой Антониной Дмитриевной. Встретился с *начальником СМУ* Сергеевым Владимиром Евгеньевичем, который рассказал о ходе строительства объектов завода. Познакомился с главными специалистами, начальниками цехов, руководителями отделов и служб завода. Каждый из них высказывал предложения по улучшению работы своих служб. В эти же дни я знакомился с основными и вспомогательными цехами.

Через неделю собрал расширенное совещание, на котором, кроме руководителей, присутствовали и партийные, и профсоюзные активисты. Открывая это совещание, я сказал, что сейчас обсудим, какие надо принять меры, чтобы завод постепенно вышел из прорыва. Выступления были деловыми, иногда эмоциональными. Никого не ограничивали во времени.

В заключительном слове я сказал: «Необходимо *в первую очередь* принять меры по обеспечению выполнения месячных планов, для этого надо, чтобы цеха работали ритмично и сборка должна иметь задел». После этих слов некоторые руководители скептически улыбнулись, так как перед этим они говорили: «Работаем с «колёс», детали с механического цеха в склад готовых деталей не поступают, а на руках «тёплыми» уносят на сборку».

Вторым важным направлением — форсированное освоение новой лесопильной рамы Р63-4. Выпускаемую раму Р65-4М, как говорят производственники, «обсосали», с ней уже взять нечего.

Третье направление — пересмотр очередности строительства объектов завода.

Четвёртое — постепенное прекращение работы производства в выходные дни.

Пятое — ускоренное строительство жилья, так как заводу уже в ближайшее время будет нужно значительное пополнение ИТР (инженерно — технических работников), квалифицированных рабочих; да и многие работающие нуждаются в жилье.

Шестое — пересмотреть оплату труда рабочим, ИТР, служащим в сторону увеличения за выполнение и перевыполнение внутризаводских планов.

И седьмое. За это время я познакомился с документами отдела кадров и лично с каждым специалистом. Знания и опыт у большинства есть и, судя по предложениям, есть стремление работать лучше. Поэтому все продолжают работать на своих местах».

Здесь сделаю небольшое отступление. Я не только выполнил эту программу, но и перевыполнил её.

А пока я осваивался в новом коллективе. Этот процесс прошёл быстро. К тому времени у меня уже был 10-летний опыт работы руководителем.

На другой день после совещания я пригласил к себе трёх начальников отделов: *труда и зарплаты* — Жукову Нину Григорьевну, *планово-экономического* — Дмитриева Владимира Павловича, *производственного* — Смирнова Юрия Николаевича. Обязал их в кратчайший срок разработать месячное планирование по цехам, отделам и службам, пока не привизывая его к общезаводскому плану. За выполнение и перевыполнение этих планов каждое подразделение завода получало премию, без учёта конечного общезаводского результата. С августа эта система планирования была внедрена.

Провёл совещание с главным инженером Смирновым В.И., *главным технологом* Молодцовым Н.С., *главным конструктором* Якушевым А.А., где рассмотрели вопрос об изготовлении опытного образца лесорамы Р63-4. Завод должен был её изготовить в I-м полугодии, но так как под давлением Главка все службы завода работали только над выполнением плана, поэтому выпускать новую технику не представлялось возможным. Приняли решение составить график изготовления деталей, узлов, сборки новой лесорамы Р63-4. Она должна была быть изготовлена к 1 января 1975 года.

Стал подробно знакомиться со строительством завода. Здесь, как и на Мошокском авторемонтном заводе, капитальное строительство осуществлялось под грифом реконструкции. Только объём был в 20 раз больше. Реконструкция завода началась в 1972 году. Для её осуществления было создано СМУ (строительно-монтажное управление), которое подчинялось непосредственно Главку. Начальником Даниловского СМУ в это время был В.Е.Сергеев. Заместителем директора завода по капитальному строительству

работал Н.И. Израилев. Он был участником Великой Отечественной войны, принципиальный и деловой специалист.

Меня познакомили с общим планом реконструкции завода, с уже строящимися объектами. Строители уже заложили несколько зданий, планировали и дальше продолжать закладывать новые, благо их по плану реконструкции было много.

Для меня стало ясно, что при такой системе строительства завод не получит ещё несколько лет ни одного построенного объекта. После всестороннего обсуждения этой системы строительства завода с главным инженером Смирновым В.И., заместителем директора по строительству Израилевым Н.И., заместителем директора по общим вопросам Лобовым В.М. приняли решение — сосредоточить силы строителей и средства на строительстве жилья, общежитий, котельной, очистных сооружений, водозабора с водопроводом, закончить строительство 30-метрового поперечного пролёта корпуса, где планировалось организовать сварку и обработку базовых деталей, сборку линий для изготовления клееных деревянных конструкций (КДК), но заморозить строительство механосборочного корпуса и других производственных объектов.

Ещё до моего назначения на завод Главком было принято решение об изготовлении линий КДК на Даниловском заводе. Проектировал эти линии ВНИИДМАШ в Москве. Документация была сделана очень плохо. Завод сделал всего несколько линий, которые с трудом сдали потребителям. Помню, как вернулся из командировки из Горьковской области главный инженер Смирнов В.И., где возглавлял комиссию по сдаче в эксплуатацию линии КДК. Пришёл ко мне доложить о результатах работы комиссии. Я его стал спрашивать о работе отдельных линий, в том числе о линии нанесения клея на поверхности досок. Он мне отвечает: «Эта линия клей наносит плохо. За неё все делают рабочие кисточкой». Вскоре производство этих линий было прекращено, так как Минлеспром СССР не стал их заказывать.

Перестроить очерёдность строительства объектов удалось не сразу. Выступал против этого начальник СМУ Сергеев В.Е., его поддерживал и Главк, им был нужен объём строительно-монтажных работ.

Завод за I полугодие 1974 года производственный план не выполнил. Из этого несмотря на то, что работали и в выходные дни. Проанализировав провал плана, я пришёл к выводу, что, как бы завод ни работал, годовой план выполнить нельзя. При очередной встрече доложил об этом секретарю райкома партии. Решил ещё раз обсудить положение дел по выполнению плана с начальниками основных цехов. Ко мне в кабинет были приглашены начальник производства Смирнов Ю.Н., начальник механического цеха Лесков И.А., сборочного — Кудрявцев

В.В., кузнечно-заготовительного — Ссорин В.И., начальник ремонтно-механического цеха Ежов Ю.А. (С середины 90-х годов он работает директором Даниловского завода.) Всесторонне обсудив работу цехов, приняли решение — ввести во всех цехах сменные задания и жёстко их контролировать. После этого я объявил, что впредь работа в выходные дни на заводе отменяется. Будем учиться выполнять недельный план в рабочие дни.

Коллектив завода это известие принял с восторгом. Всем надоело работать в выходные дни, тем более план всё равно не выполнялся. Сборочный же цех по понедельникам практически не работал, так как не было деталей для сборки.

Была изменена система оперативных совещаний на заводе. Отменены ежедневные оперативки у директора завода. Подведение итогов работы за неделю я стал проводить каждый понедельник в 10 часов утра. Мои действия на заводе были известны начальнику Главка К.Т. Приходченко. Завышенный план на 1974 год выполнить было нельзя никакими средствами. Но Главку нужен был план любой ценой, поэтому на моего предшественника давили всеми способами, вплоть до унижения и оскорбления. На меня подобное давление оказывать было бесполезно: я человек новый, план года верстался до меня, и за I-е полугодие он был не выполнен.

В это же время составлялся план на 1975 год. Несмотря на уже явный провал плана 1974 года, на следующий год Главк устанавливал заводу высокие темпы роста плана. Я с этим согласиться не мог.

Уточнили действующие мощности завода на 1975 год, реальный новый ввод мощностей и на основании этого составили план и отправили его в Главк. Уже в сентябре меня вызвали в Москву к начальнику Главка. Я должен был доложить о выполнении производственного плана за 8 месяцев, о выполнении плана строительно-монтажных работ, о плане на 1975 год.

В кабинете у Приходченко К.Т. собрались все руководители Главка. Я сказал, что годовой план по производству и строительно-монтажным работам выполнен не будет, что план на 1975 год, спущенный Главком, завод принять не может, так как он нереальный. После этого и началось! Приходченко К.Т. обрушился на меня с гневной тирадой. Я тогда заявил: «Все присутствующие, в том числе и начальник Главка, виноваты в невыполнении плана заводом и в разработке нереального плана на 1975 год. Ваша задача — оказать помощь заводу, а не оскорблять меня, так как я в провале плана не виноват. Если же со мной будут разговаривать в таком тоне, то я уйду с совещания, и разбираться будем в другом месте».

На другой день мне уже на завод позвонил один из участников этого

совещания. Он мне сказал, что после моего ухода Приходченко К.Т. руководящим работникам Главка заявил: «Этот директор вам не Сологуб. Но на него надо давить и требовать выполнения годового плана».

После возвращения из Москвы я рассказал обо всём первому секретарю Даниловского райкома партии А.И.Байкову. Александр Иванович был принципиальным партийным руководителем. Хорошо знал промышленность, сельское хозяйство, строительство. (Позднее его переведут на работу в Ярославль — председателем обкома профсоюза работников сельского хозяйства. Там он проработает до выхода на пенсию.)

Его жена, Байкова Клавдия Михайловна, работала на Даниловском заводе в отделе труда и зарплаты, а позднее, вплоть до ухода на пенсию, в таком же отделе в Ярославском объединении.

Байков А.И. позвонил в Ярославль второму секретарю обкома КПСС Попову В.И., который меня принял на другой день. Я ему рассказал о проблемах завода, о плане на 1975 год и потом, как эти вопросы рассматривали у начальника Главка. Владимир Иванович позвонил министру станкостроительной и инструментальной промышленности, рассказал ему о делах Даниловского завода, попросил его во всём разобраться и оказать помощь заводу.

После этого Приходченко К.Т. назначил комиссию из работников Главка и специалистов Псковского ГПТИ. Им было поручено разобраться с выполнением текущего плана и плана на 1975 год. Но так как дела завода «вышли на Министра», то Приходченко К.Т. был вынужден кое-какие меры в интересах завода принять. В сентябре был откорректирован план 9 месяцев в сторону уменьшения, пересмотрен и план 1975 года. Он был тяжёлый, но его можно было выполнить. В Главке понимали, что я, приняв завод в середине года, за проваленный план не могу нести ответственность. Более того, я должен организовать работу производства так, чтобы обеспечить стабильное выполнение плана в новом году.

При моём предшественнике был нарушен принцип единоначалия. На заводе существовала как бы многоголовая руководящая гидра. Техническими службами и вспомогательными цехами руководил главный инженер; снабжением, сбытом, транспортом — заместитель директора по общим вопросам; основными цехами руководил директор, он был и ответственным за план. При таком руководящем «раздрае» о выполнении плана можно даже не говорить. Пришлось на деле доказывать необходимость осуществления принципа единоначалия на заводе.

Уже на первых оперативках руководители всех, без исключения,

служб отчитывались о проделанной работе за неделю. Здесь же они получали новые указания, я устанавливал срок их выполнения. Следующая оперативка начиналась с того, что начальник производства зачитывал протокол предыдущий. Уже за первые несвоевременные выполнения заданий были строго наказаны руководители некоторых служб. После этого ко мне с претензиями пришли главный инженер, заместитель по общим вопросам и заявили, что я вмешиваюсь в работу их служб. Разговор с каждым из них был непростой. Обсудили это и с секретарём партийного бюро А.С.Соколовым. Он мне подтвердил, что такая система руководства сложилась при А.Ф.Сологубе.

Через несколько дней по этому вопросу я собрал расширенное совещание, где присутствовали также партийные, профсоюзные и комсомольские руководители цехов, отделов и служб завода. На этом совещании я сказал, что сложившаяся система руководства на заводе порочна. Государство назначает на завод одного руководителя, которому подчиняются все без исключения службы и работники. Не может быть на заводе несколько руководителей, у которых свои цели и задачи, они у нас одни у всех, и мы обязаны их выполнять. И впредь выходящие из кабинета директора приказы и распоряжения обязательны для выполнения всеми работниками завода. Тем более, что у меня достаточно знаний и опыта по работе всех служб завода. Будем считать, что государственный принцип единоначалия на заводе с сегодняшнего дня восстановлен. Предупредил, кто с этим не согласен и будет работать по-старому и несвоевременно выполнять приказы и распоряжения, то с теми придётся расстаться. Однако, делая отступление, скажу, что за все годы моей работы на заводе по этим причинам не был уволен ни один руководящий работник.

Коллектив завода должен был решать большие и сложные задачи. Я не знал ни одного случая, чтобы огромный заводской комплекс, да в придачу сложнейший специальный объект, строился хозяйственным способом. Надо было в течение полутора лет поставить на производство новую лесопильную раму Р63-4. Это решало проблему стабильного выполнения плана и экономики завода. В коллективе появилась уверенность в будущей стабильной работе. Все руководители, их службы стали работать лучше, согласованнее.

Наступил декабрь 1974 года. Всё время, со дня моего назначения директором Даниловского завода, я ежедневно ездил на машине из Ярославля на работу в Данилов. Вставал в 5 часов утра, возвращался с работы в 9-10 часов вечера. Только в ноябре недалеко от завода, в двухэтажном доме, освободилась двухкомнатная квартира. Её перевели в категорию служебной, отремонтировали. В декабре я в эту квартиру поселился. Стало немного легче: всю рабочую неделю находил-

ся в Данилове.

Ко мне иногда вечерами стал заходить в гости второй секретарь Даниловского райкома партии Бугров Павел Александрович. Он хорошо знал своё дело, постоянно оказывал мне помощь в работе завода.

В этом же месяце изготовили опытный образец лесопильной рамы, которую поставили на испытание.

За неделю до конца года на завод в командировку приехал старший инженер производственного отдела Главка Г.А. Драпкин. У него была задача: включить в план декабря всё, что только можно. У меня же задача была противоположная. Так как план года был уже давно провален, то в этой ситуации надо было во что бы то ни стало сделать нормальный производственный задел.

Я предполагал, что из Москвы для контроля кого-то пришлют. Поэтому ещё в середине месяца сказал начальнику производства Смирнову Ю.Н. не запускать в производство несколько деталей, без которых нельзя было произвести окончательную сборку лесорам. И когда до Нового 1975 года осталась неделя, выпуск готовых лесорам резко уменьшился. На сборку из механического цеха не поступало несколько деталей, но общая сборка продолжалась. Такая же ситуация была и с бревнотасками.

Драпкин Г.А. был опытный инженер, поэтому быстро нашёл причину, почему нет окончательной сборки лесорам и бревнотасок. Он сказал мне, что сборка основной продукции идёт плохо из-за отсутствия нескольких деталей, которые до сих пор не изготовил механический цех. Я тут же вызвал начальника производства и в его присутствии дал указание срочно запустить в производство недостающие детали. Юрий Николаевич сказал: «Хорошо», - и пошёл запускать детали. Но время уже было упущено: при любом темпе их изготовления, они будут готовы только в первых числах января. Они и нужны были к январю.

Это позволило осуществить недельный задел основной продукции завода и, начиная с января, ежемесячно выполнять план. В дальнейшем, за все годы моей работы на заводе, срывов выполнения плана производства не было.

Осталось два рабочих дня до начала Нового года. Драпкину Г.А. в Главке дали команду находиться на заводе до последнего рабочего дня декабря. Вечером он пришёл ко мне на квартиру. Попросил у меня разрешения позвонить домой в Москву. Стал разговаривать с женой. Она ему говорит: «Все готовятся к Новому году, а ты сидишь в каком-то Данилове». После этого разговора я ему сказал: «Герман Абрамович, поезжай в Москву и встречай Новый год с семьёй. В план выпуска

продукции будет отписано столько, сколько будет готово». Через день ночным поездом он уехал в Москву.

За провал плана 1974 года мне был объявлен выговор.

Наступил 1975 год. На строительстве завода серьёзных изменений не произошло. СМУ, вопреки плану, работало только на выгодных объектах. С января мы ввели месячное планирование строительства по объектам. Одновременно предупредили начальника СМУ, если они произведут работы на объектах, которые не предусмотрены планом завода на месяц, то процентовки по ним подписываться не будут.

Уже за первый месяц года заместитель директора по капитальному строительству Израилев Н.И. не подписал несколько процентовок. Начальник СМУ пожаловался в Главк. Меня вызвали в Москву. Опять начались грубые разборки: начальник Главка и слушать не хотел об изменении порядка строительства объектов, ему нужны были объёмы и мощности. Кроме этого, в план на 1975 год было включено строительство спецобъекта. На заводе же этой зимой не хватало тепла и воды. Я в этом уже лично убедился, живя в Данилове. Старая котельная «дышала на ладан», её не реконструировали, так как рядом строилась новая. В проекте новой котельной было два паровых котла ДКВР-20 и один водогрейный ПТВМ-30. Даже пуск одного ДКВД-20 с лихвой бы обеспечил теплом и горячей водой завод и заводской посёлок.

Я перед начальником Главка поставил вопрос о переподчинении СМУ заводу. Объяснил, что ежедневно возникают вопросы, которые надо решать на месте, а не ездить с ними в Москву. Но и здесь с его стороны понимания не последовало. За многие годы работы начальником он по любому вопросу поучал всех и всюду, нередко в грубой форме. В Главке процветало чинопочитание. Чужое мнение по какому-либо вопросу Приходченко К.Т. не признавал, и кто его имел, того терпеть не мог. А если кто отстаивал своё мнение, тот становился для него чуть ли не врагом. Вот в такой обстановке мне и пришлось работать!

Но я был воспитан в другом духе. Своё мнение под чьим-либо давлением никогда не менял. Свою правоту отстаивал всегда и всеми доступными средствами.

В решение вопроса о переподчинении СМУ заводу, я подключил райком и обком партии. С их помощью весной 1975 года этот вопрос был решён. СМУ стало подчиняться заводу.

Почти все силы и средства СМУ и завода сосредоточили на строительстве котельной и первой очереди очистных сооружений. Но для меня уже было ясно, что если мы к следующему отопительному сезону подготовим к пуску один котёл ДКВП-20, то пустить его не

сможем из-за недостатка воды.

Мы собрались со специалистами завода и СМУ, поехали на Горушку (так называется место, примерно в километре от завода, где стоит красивая церковь). В алтаре церкви завод в своё время поставил водонапорный бак. Это было неправильное решение, если не сказать больше, как по нравственным, так и по техническим и экономическим соображениям. Уже продолжительное время эта система нормально не обеспечивала водой завод и посёлок.

Ниже церкви, на берегу реки Пеленги, было две рабочие скважины с большим количеством воды. После осмотра и обсуждения данного вопроса с присутствующими специалистами было принято решение: воду на завод качать напрямую, помимо напорного бака. Для этого от скважин проложить линию из стальных труб до линии, идущей от церкви на завод. В скважине поставить глубинные насосы большей мощности. Некоторые руководители служб завода возражали. Они заявили, что воды на заводе не будет, так как при постоянных перепадах давления, особенно ночью, будут рваться трубы. Здесь же главному энергетнику завода Фёдорову С.С. было дано распоряжение. На заводе, а это в районе СМУ, где заканчивается водопровод, поставить сбросной клапан, отрегулировав его на определённое давление. Когда в водопроводной системе будет повышаться давление, то он будет автоматически сбрасывать воду в канализацию завода. Так как водопровод от церкви до завода был проведён давно, то при подаче воды с давлением, в два раза выше действующего, стыки где-то могли дать течь. Приняли решение их перечеканить свинцом. За два летних месяца эту работу сделали. В один из дней включили новую систему подачи воды на завод. Вода на завод пришла с хорошим давлением, но отдельные стыки потекли. Была собрана хорошая бригада сантехников, они по выходным дням стали перечеканивать стыки. Так до наступления осени была решена проблема с водой для завода и посёлка. Новый водозабор и водовод после этого строили ещё два года.

За заводом райком партии закрепил три хозяйства: совхоз «Антоново», совхоз «Даниловский», колхоз «Путь Ленина», где мы должны были заготавливать сено, сенаж, силос, травяную витаминную муку. Эта, так называемая, шефская помощь отвлекала от основной работы людей и технические ресурсы. Но это были ещё «цветочки» шефской работы промышленных предприятий. «Ягодки» появились позднее, при Горбачёве, когда заводы и фабрики на селе обязаны были работать уже круглый год.

На II полугодие 1975 года планом был предусмотрен выпуск опытной партии новой лесорамы, а с 1976 года полностью перейти на её изготовление, сняв старую с производства. Изготовленные и постав-

ленные потребителям новые лесорамы оказались с браком: отрывало крепление ворот. Этот изъян требовал серьёзной конструктивной и технологической доработки. Руководители технических служб предложили прекратить выпуск новой лесорамы. Но это ухудшало экономику завода, так как цена этой лесорамы была почти в два раза выше старой. Надо было искать другое решение.

С первых недель моей работы на заводе я обратил внимание на главного технолога завода Молодцова Николая Серафимовича. На оперативках он выступал с грамотными и толковыми предложениями, хорошо разбирался во всех тонкостях производства. (Ранее он работал главным инженером и директором завода). Иногда после рабочего дня мы с Николаем Серафимовичем подолгу обсуждали заводские дела. И когда появилась проблема с новой лесорамой, мы с ним приняли такое решение: надо механизированные ворота снять, подъём и опускание их установить вручную штурвалами. Эту работу поручено было выполнить отделу Молодцова. Отдел главного конструктора должен был заняться изменением конструкции механизированных ворот. Молодцов Н.С. со своим отделом эту работу выполнил быстро и качественно, что позволило уже с 1976 года производить «гибридную» лесораму модели Р63-4.

Но как только начался серийный выпуск этой лесорамы, возникла другая проблема. Модель Р63-4 стала сверхрентабельной и сверхприбыльной. Надо было ежемесячно списывать дополнительно большое количество затрат. С таким большим объёмом строительства и капитального ремонта, где нередко приходилось исправлять брак или ошибки, всё списывалось за счёт основного производства. Да и в СМУ было много разных «дыр». Завод ежеквартально под капитальный ремонт перечислял СМУ большие суммы денег. Все эти финансовые операции грамотно проводила Мягкова Г.А., которая работала главным бухгалтером завода. Но были определённые беспокойства по поводу выпуска «гибридной» лесорамы.

В 1977 году на лесораму поставили механизированные ворота новой конструкции, произведена была и другая модернизация, улучшающая её работу. Мы добились присвоения ей новой модели — Р63-4А. В Комитете цен СССР получили новую, более высокую цену. В начале 80-х годов провели небольшую модернизацию этой лесорамы, и модель её стала Р63-4Б.

В связи с этим был курьёзный случай. Мы привезли в Главк все документы на присвоение названия модели новой лесораме. (Присвоение названия модели оборудованию и получение новой цены — важные дела для любого завода). Я их никому не перепоручал, а ездил во все союзные государственные организации сам. В то время

начальником планово-экономического отдела Главка был В.П. Бобрышев. Он прочитал документы и визировать их отказался. Встал и пошёл жаловаться начальнику Главка К.Т. Приходченко. Бобрышев ему говорит: «Константин Терентьевич, Акулов привёз документы на присвоение лесораме Р63-4 буквы Б. Так он дойдёт до буквы Я. Подписывать такие документы не буду». Приходченко К.Т. тут же вызвал меня. Надо сказать, что в эти годы у нас с ним уже были нормальные отношения. Посмотрел он наши документы, улыбнулся и сказал Бобрышеву: «Ты меня не впутывай в это дело, а решите его с главным инженером Главка». Вечером мы с Бобрышевым В.П. поужинали, а утром всё было подписано. Впоследствии у нас с Владимиром Петровичем сложились не просто хорошие, а дружественные отношения.

Модель Р63-4Б выпускается заводом по сей день, вот уже более 20 лет.

К осенне-зимнему отопительному сезону 1975-76 годов форсированно работали на строительстве новой котельной, по монтажу и наладочным работам котла ДКВР-20. Все работы были выполнены, котёл испытан, но не было автоматики. Наступали холода, старая котельная была в аварийном состоянии. Новый котёл запускать в работу без автоматики не давал «Котланадзор». Опять за помощью поехал в обком партии. Там разговоры с руководством «Котланадзора» были без меня. Но на другой день приехал на завод инспектор и выдал разрешение на запуск котла в пуско-наладочном режиме. Вот в этом режиме весь отопительный сезон новый котёл и работал.

Я и главный инженер Смирнов В.И. понимали, что за любое чрезвычайное положение в новой котельной только мы будем нести персональную ответственность. Ежедневно на ночь в котельной назначались дежурные из числа инженерно-технических работников. Кроме этого, персоналу котельной было выдано предписание, что по любому случаю отклонения в работе котла днём и ночью звонить директору завода или главному инженеру.

Виктор Иванович Смирнов был большой любитель-рыболов, а я охотник. Мы с ним договаривались, что если он едет в выходной на рыбалку, то я остаюсь дома. Один из нас должен быть обязательно дома и проверять котельную. Когда по каким-то причинам не было возможности в выходные дни нам находиться дома, то в эти дни на дежурство заступал заместитель директора В.М. Лобов. Слава Богу, котёл с ручным управлением весь отопительный сезон отработал без сбоев. К следующему отопительному сезону вся автоматика была смонтирована, и котельная была официально принята в эксплуатацию.

К концу декабря 1975 года был построен 60-квартирный дом. Акт

приёмки был подписан всеми, кроме санэпидемстанции. (Из-за отсутствия очистных сооружений). Первая очередь их будет построена только через год. Что мы только ни предпринимали в течение января и февраля 1976 года! Но так этой подписи на акте и не получили. Квартиры все давно были распределены. В начале марта я пригласил в кабинет председателя завкома профсоюза завода Ю.Е. Сухояшкина. Мы с ним обсудили сложившуюся ситуацию с этим домом. Дом был подключён к теплу, воде, электричеству, канализационные стоки были подсоединены к механическим отстойникам, но без биологической очистки. В пятницу выдали будущим жителям дома ключи от квартир. К понедельнику почти весь дом был заселён. И что тут началось! С утра у меня непрерывно звонил телефон: звонки были из райкома партии, райсовета, санэпидемстанции, прокуратуры и других организаций. Я всем спокойно отвечал, что завком профсоюза выдал ключи по просьбе будущих жителей для проведения некоторых работ в квартирах и их охраны. А что кто-то заселился без ордеров, то это их дело. Со мной и Сухояшкиным Ю.Е. эти организации долго разбирались, но выселить народ из квартир они уже не смогли. На каждую квартиру ордера были выданы только в конце года, когда сдали в эксплуатацию первую очередь очистных сооружений.

В середине 1976 года стали комплектовать очистные сооружения кадрами. В их структуре должна быть лаборатория. Заведующей лабораторией стала моя жена, Акулова Лилия Петровна. Она с самого начала и создавала эту лабораторию.

Летом 1976 года было принято решение построить в заводском посёлке хорошую баню. Но в плане реконструкции завода такого объекта не было. В Москве, в институте по проектированию коммунальных объектов, купили типовой проект бани. Одна из проектных организаций в городе Ярославле быстро сделала его «привязку». Когда готовый проект привезли на завод, я вызвал начальника СМУ Сергеева В.Е. и сказал ему: «Пойдём покажу, где будет баня». Вышли мы с ним на место, забили разметочные колышки на четырёх углах. Через год баня была построена. Но при её строительстве тоже было много неприятностей. Так как её в плане не было, то ОКС (отдел капитального строительства) относил затраты по строительству на непредвиденные расходы. Это было незаконно. Через некоторое время банк, контролирующий капитальное строительство, завёл дело и материалы о незаконном строительстве направил в прокуратуру. Мы обратились в Министерство с просьбой в счёт общего плана реконструкции завода включить этот объект. Меня за незаконное строительство завода наказали, но баню узаконили.

Приказом по Министерству за строительство бани уже в 1977 году

наказали меня ещё раз. А дело было в следующем. На строительство спецобъекта много материалов приходило целевым назначением. Для нас этот объект не являлся первоочередным, поэтому материалы зачастую расходовали на первоочередные объекты. Так получилось и при строительстве бани. Уже несколько месяцев на складе завода лежал целый вагон отличной чешской плитки, поступившей для спецобъекта. Когда начали отделять баню, я дал команду: этой плиткой выложить оба отделения бани. Полы и стены до потолка были выложены отличной чешской плиткой. Мне дали строгий выговор за нецелевое расходование стройматериалов, но когда дошло дело до отделки спецобъекта, министерство всё равно прислало ещё вагон плитки. Жители города были очень довольны новой баней.

В это же время переехали в Данилов жить родители жены, Пётр Прокопьевич и Анна Фёдоровна. Позднее приехал на работу в Даниловское СМУ их старший сын Валерий. Вот уже более 20 лет он живёт в Данилове. У него в семье три сына: Андрей, Григорий и Павел. У Андрея с Гелей уже своих двое детей: Ольга и Артём, Григорий женат, имеет сына. Павел ходит в школу. В настоящее время Валерий работает в организации железнодорожного транспорта города Ярославля.

После службы в армии приехал в город Ярославль и младший брат жены Лилии. Стал работать на заводе «Пролетарская свобода». У него в семье трое детей: Сергей, Екатерина и Алексей. Сергей работает адвокатом, женат, имеет дочь. Екатерина учится в Ярославском педагогическом университете и работает на телевидении. Алексей оканчивает математическую школу. В настоящее время Пётр работает шофёром в одной организации города Ярославля.

Далее в своём повествовании я буду использовать статьи из разных газет и журналов, касающихся работы завода, а впоследствии и объединения.

24 августа 1976 года в районной газете «Знамя труда» была целая страница, посвящённая заводу.

Коммунисты в авангарде соревнования

...Хороший трудовой старт в первом году десятиной пятилетки взял коллектив кузнечно-заготовительного цеха. Коммунисты в начале года на партийном собрании обсудили вопросы организации.

Наш цех имеет два основных участка: кузнечно-заготовительный и механической обработки. На участках рабочие объединены в группы по профессиям. Партийная прослойка на рабочих местах имеет значительный процент. Например, в группе электросварщиков тру-

дится 5 коммунистов, на кузнечном участке — 3, на резке и штамповке металла — 3 и на участке механической обработки — 7 членов КПСС. Это даёт возможность партийной организации планомерно руководить коллективом, целенаправленно вести агитационно-массовую работу среди рабочих.

Авангардную роль в социалистическом соревновании занимают члены партии, ветераны производства: электросварщик А. И. Шилин, кузнецы А. И. Козлов и В. П. Киселёв, штамповщик В. В. Басманов, резчик металла В. Ю. Химишенец. Не отстают от ветеранов молодые рабочие. За ударную работу в первом полугодии комсомольская организация цеха завоевала первое место в социалистическом соревновании и награждена Почётной грамотой. Денежными премиями награждены секретарь комсомольской организации молодой коммунист В. Тихонов, мастер А. Богомолов, фрезеровщик А. Кузнецов, электросварщик П. Соколов.

Важное место в действительности соревнования занимает его гласность. В нашем цехе ежемесячно подводятся итоги выполнения социалистических обязательств и заносятся на доску показателей и в лицевые счета каждого рабочего. Переговоры пруженики отмечаются в стенной газете, «боевых» листках, «молениях».

Широкую дорогу в воспитании молодого поколения нашло у нас наставничество. Много сил и энергии отдают этому делу наладчик, ветеран завода, К. Е. Прозоров, мастер, проработавший на заводе 18 лет, В. М. Курилов и многие другие. Они уделяют большое внимание тому, чтобы их ученики ежедневно выполняли производственные нормы, сдавали продукцию качественную, с первого предъявления. У этих наставников выучились и отлично работают фрезеровщики В. Крюков и В. Тихонов.

В результате ударного труда коллектив цеха успешно справился с производственным планом первого полугодия. Плановое задание по выпуску товарной продукции выполнены на 101,3, росту производительности труда — на 119,5 или на 14,6 процента больше уровня прошлого года. 12349 рублей составила экономия фонда заработной платы...

В. Тренёв,
наладчик газосварочного оборудования, секретарь партийной организации кузнечно-заготовительного цеха.

Ни одного отстающего

...На малярном участке сборочного цеха завода деревообрабатывающих станков подобрался дружный, спаянный коллектив. Здесь трудятся 22 маляра. В начале 1976 года все они приняли высокие индиви-

гуальные социалистические обязательства. Кроме того, малярный участок соревнуется с коллективом участка ограждения и идёт впереди него.

В прошлом на участке были и недостатки, и отстающие.

— Теперь положение в корне изменилось, — рассказывает мастер В.Е. Кагников. — Благодаря хорошо поставленной трудовой дисциплине и товарищеской взаимовыручке, на участке нет ни одного человека, кто бы не выполнял производственные задания. В результате полугодовой план коллектив маляров выполнил на 135 процентов при хорошем качестве работ.

На участке регулярно подводят итоги соревнования, хорошо организована его гласность через наглядную агитацию.

Пример в труде показывают бригадир Г.А. Дворянинов и В.С. Кукушкина, а также маляры Т.К. Шамина, В.П. Постылякова и В.М. Шарова. Они постоянно перевыполняют производственные задания, работают без брака.

Все члены малярного участка поддержали ценную инициативу фрезеровщика Г.А. Яшина и токаря Ю.В. Сдобникова — пятилетку эффективности и качества выполнить досрочно, за 4 года и 4 месяца, к 110-ой годовщине со дня рождения В.И. Ленина. Своё слово маляры держат твёрдо...

Ю. Алексеев

Залог успеха

...Вопросы социалистического соревнования всегда являлись первостепенными в жизни нашей партийной организации.

В цехе охвачено соревнованием 244 человека, из них 192 поддержали почин передовых рабочих коммунистов фрезеровщика Г.А. Яшина и токаря Ю.В. Сдобникова. 72 рабочих приняли на себя обязательства по сдаче продукции с первого предъявления. Восемь станочников борются за звание «Опличник качества», 25 готовятся стать ударниками коммунистического труда.

По итогам соревнования за первое полугодие наш цех занял первое место среди основных цехов. Коллективу вручено переходящее красное знамя и денежная премия.

Например, за предыдущий квартал первое место было присуждено первому участку, где коллективом руководит старший мастер Г.В. Егорова. Хорошо работают по сплочению коллектива на этом участке профгруппорги В. Кукушкина, А. Шилова и группомсорг В. Толкачёва.

В цехе ежедневно подводятся итоги сменных заданий. Результаты заносятся на доску показателей, фамилии передовых рабочих каж-

дый день отмечают в листах-«молниях». Это имеет большое воспитательное значение.

С целью обмена опытом, изучения передовых методов эффективности использования оборудования, улучшения качества продукции и организации социалистического соревнования от нас ездили старший контрольный мастер Н.И. Сдобникова, инженер по соревнованию Л.В. Плужникова и инженер ОТКА.С. Попова на моторный завод и завод «Пролетарская свобода». Всё новое, что они увидели там, мы стараемся внести в наше производство.

Действенное социалистическое соревнование наша партийная организация считает залогом успеха трудовых дел коллектива. Оно помогает вскрывать причины невыполнения производственных заданий, играет определённую роль в укреплении трудовой дисциплины, в улучшении организации труда и многих других вопросах...

А. Гудкова,

старший технолог, секретарь
партийной организации механического
цеха.

За личное клеймо

...Повышение надёжности и долговечности выпускаемых изделий — задача сложная для любого машиностроительного предприятия, в том числе и для нашего.

Со снятием с производства устаревшей конструкции лесорамы Р-65-4М, в новой пятилетке завод приступил к освоению и серийному выпуску более совершенной лесорамы Р-63-4, вместе с тем на заводе ведётся работа над улучшением изготовления бревнотасок и другой продукции. С этой целью проводятся дни качества. Это способствует привлечению непосредственных исполнителей к активной работе, содействует быстрейшему определению причин дефектов и принятию экстренных мер по их устранению.

Улучшением качества стали больше заниматься мастера производственных участков и рабочие. Особенно большое внимание этому уделяют старший мастер первого участка механического цеха Г.В. Егорова, передовые рабочие, инициаторы социалистического соревнования за досрочное выполнение пятилетки, Г.А. Яшин и Ю.В. Сдобников, а также их последователи: ветеран завода токарь В.В. Мажорина; сверловщики Н.П. Осипов и В.А. Рунышев; расточники П.В. Щитов и А.В. Богомолов.

На заводе внедрена и постоянно действует система бездефектного изготовления продукции. С её внедрением значительно повысилась ответственность рабочих за свой труд. Одной из форм дальнейшего по-

вышения качества является рабочая гарантия, перевод рабочих на самоконтроль, с предоставлением права на личное клеймо. Самым лучшим рабочим в ближайшее время уже будут вручены такие клейма.

На заводе внедрён и успешно действует обобщённый коэффициент качества работы цехов и заводу, который является составной частью комплексной системы управления качеством.

Все эти показатели находят своё отражение на «Экранах качества». Коэффициент качества считается самым важным критерием при моральном и материальном поощрении...

А. Попова,
инженер отдела технического
контроля завода.

Вклад рационализаторов

...Русская земля испокон веков славилась народными умельцами. В наше время для мастеров «золотые руки» созданы ещё большие возможности. Обычно ими бывают люди пытливого, творческого ума - изобретатели и рационализаторы.

На нашем заводе за первое полугодие в рационализаторском движении приняло участие 72 человека, которыми подано 108 рацпредложений. Все предложения направлены на изменение технологического процесса и конструкции лесопильной рамы Р-53-4 и качественного производства бревнотасок. 45 рационализаторских предложений оказались более ценными и внедрены в производство. За счёт их за полугодие сэкономлено 105 тонн чёрных металлов, снижена трудоёмкость на 4964 нормо-часа с экономическим эффектом 200 тысяч рублей.

Хорошим рационализатором является инженер-конструктор В.Н. Бошинов. Внедрение в производство его шести предложений дало экономический эффект 1000 рублей. Внедрены три предложения инженера-технолога отдела главного металлурга Ю.Е. Сухоешкина, которые дали ещё большую экономию — 3 тысячи рублей. Большой вклад в заводскую копилку рационализаторов вносят также инженер-технолог Т.В. Савельева и электросварщик сборочного цеха Г.П. Крымов...

Г. Бородавкина,
инженер БРИЗа.

Служит примером

...Николай Васильевич Косульников пришёл на завод деревообрабатывающих станков девять лет назад. За короткое время освоил профессию штамповщика.

Отслужив в Советской Армии, молодой коммунист снова пришёл

на родной завод.

Н.В. Косульников — ударник коммунистического труда, профоргучастка. К своим обязанностям относится добросовестно. Служит примером в труде и быту. Производственные задания выполняет ежедневно на 120 — 125 процентов, продукцию сдаёт с первого предъявления...

А. Юрьев.

Шефская помощь селу

...За коллективом завода деревообрабатывающих станков по оказанию шефской помощи закреплены три хозяйства: совхозы «Даниловский», «Антоново» и колхоз «Путь Ленина».

Большую помощь в заготовке кормов этим хозяйствам оказывали рабочие, инженерно-технические работники и служащие в текущем году. В совхозе «Антоново» и колхозе «Путь Ленина» план-задание уже выполнен, но работа не прекращена и теперь. В эти хозяйства ежедневно выезжают по 30-35 человек. Кроме того, на заготовке кормов в колхозе «Путь Ленина» постоянно работают 24 человека.

В совхозе «Даниловский» на приготовлении травяной витаминной муки работают тоже члены заводского коллектива. Ими заготовлено ценного корма более 160 тонн.

В совхозе «Антоново» в порядке шефской помощи установлена и вступила в действие лесорама.

Однако следует заметить, что рабочие завода могли бы трудиться более эффективно и сделать больше, если бы организация труда приезжающих находилась на более высоком уровне...

А. Хахаев

Работы было много, но иногда в выходные дни ездил на охоту на уток, кабанов, зайцев. У нас была хорошая бригада охотников, все заводские работники: Грушихин А.В., Сергеев М.К., Сергеев К.М., его сын, Изотов В.В., Большаков А.И., позднее к нам присоединился брат жены Капустян В.П. Он приехал в Данилов и стал работать в СМУ. У меня со всеми членами бригады с самого начала сложились хорошие отношения. Мы все на охоте были равны, не было ни у кого чувства начальника или подчинённого. Я и по сей день всех их вспоминаю с большой теплотой, тем более что они были хорошими работниками завода.

В июле 1976 года мне позвонил из политехнического института заведующий кафедрой «Технология машиностроения» Синицын В.Т. Он узнал, что я кандидат технических наук по специальности «Технология машиностроения». Предложил работать на кафедре по совместительству — читать курс лекций «Основы проектирования машиностроитель-

ных заводов». Мои лекции в институте проходили по субботам. И 21 год я проработал в институте. (Теперь уже он переименован в Ярославский технический университет).

План первого года пятилетки (1976-80 гг.) коллектив Даниловского завода выполнил по всем показателям, в том числе и по капитальному строительству. Это позволило нам на 1977 год принять встречный план. Об этом писала областная газета «Северный рабочий» 22 декабря 1976 года.

Продукция полностью обновляется

...Продукция завода в последние годы становится более авторитетной. Сейчас её покупают в двенадцати странах мира, в том числе в такой стране с высокоразвитой лесной промышленностью, как Финляндия. Новая модель даниловской лесопильной рамы демонстрировалась на Лейпцигской ярмарке.

Коллектив успешно заканчивает выполнение плана первого года десятой пятилетки. Осуществляя реконструкцию, на основе новой техники и технологии в 1977 году станкостроители рассчитывают обеспечить прирост объёмов производства на 5,8 процента вместо 4,6 по заданию министерства, получить весь прирост объёмов производства за счёт роста производительности труда. Завод будет выпускать новую модель станка, а за пятилетку ассортимент полностью обновится. Намечается разработать 15 прогрессивных технологических процессов, получить за счёт рационализации и изобретательства 50 тысяч рублей экономии. Предприятие сэкономит 50 тонн чёрных металлов, 80 тысяч киловатт-часов электроэнергии, 150 тонн условного топлива.

За счёт успешного выполнения планов и социалистических обязательств коллектив рассчитывает получить значительные суммы в поощрительные фонды. К 200-летию города Данилова (1 августа 1977 года) будут сданы в эксплуатацию 70-квартирный жилой дом, баня, закончена реконструкция стадиона, к октябрьскому празднику — водозабор и вторая очередь очистных сооружений.

Выпустить продукции сверх задания на 200 тысяч рублей, в том числе к 60-летию Великого Октября на 150 тысяч рублей, — такой встречный план принял коллектив Даниловского завода деревообрабатывающих станков на 1977 год...

План первого квартала 1977 года завод перевыполнил по всем показателям.

24 мая 1977 года в областной газете «Северный рабочий» появи-

лась большая статья о моей трёхлетней работе на заводе.

Твёрдая рука на штурвале

(Рассказ о том, как новый директор завода, опираясь на коллектив, вывел его из отстающих в переодовые).

...Чтобы узнать человека, надо, утверждают, пуг соли с ним съесть. А сколько нужно съесть соли, чтобы войти в новый и большой трудовой коллектив, познать его настроение и традиции, обрести доверие, а затем, опираясь на этот самый коллектив, вывести его из отстающих в переодовые?

...Три года назад (даже меньше трёх) директором Даниловского завода деревообрабатывающих станков был назначен новый человек, который по возрасту своему предшественнику в сыновья годился. Был он не из местных, так сказать, не доморощенный. Геннадий Александрович Акулов приехал в Ярославль, где год работал главным инженером объединения «Ростехоснастка». Приехал, как говорится, к разбитому корыту. Завод в Данилове находился тогда в глубоком прорыве: за три года девятой пятилетки он отставал от контрольных цифр по объёму продукции на 2,6 миллиона рублей. «Показательным» для работы этого предприятия был год 1973-й. В течение его завод три месяца срывал план реализации изделий, четыре — задание по объёму производства, одиннадцать (кроме марта) — по номенклатуре продукции.

Начали новый год — и опять не в гору, а с горы: план января был выполнен лишь на...70,6 процента. В третью же декаду месяца выпустил продукции в полтора раза больше, чем за все предыдущие двадцать дней января.

Считалось, что причин плохой работы много, что главные из них — недостаток производственных мощностей, перебои в обеспечении металлом.

Если прибавить к этому неудовлетворительные жилищно-бытовые условия работающих, то станет понятным, почему в те годы многие опытные специалисты и рабочие покидали завод.

Обо всём этом я знаю не понаслышке. В феврале 1974 года мне довелось по заданию редакции несколько дней провести на Даниловском заводе деревообрабатывающих станков, чтобы разобраться в причинах его отставания. Итогом командировки была напечатанная в нашей газете статья под заголовком «Расплата за беспечность», после публикации которой вскоре и появился в Данилове Геннадий Александрович Акулов.

В директорской должности Акулов не новичок. Да и вообще он прошёл хорошую школу жизни. Три года служил в парашютно-десантных частях. Эта трудная и опасная служба (а он совершил в разных условиях

25 прыжков с парашютом) закалила его характер, приучила действовать смело, решительно, целеустремленно. Сняв погоны, солдат — геосантник поступил на факультет механизации Костромского сельскохозяйственного института. Все пять лет учёбы здесь был комсомольским вожаком. После института, в 27 лет, стал директором швейномонтажного завода во Владимирской области. Геннадий Александрович, человек энергичный и очень организованный, не только много занимался развитием, техническим совершенствованием завода, но и стал учиться в заочной аспирантуре. Тема диссертации на соискание учёной степени кандидата технических наук, которую молодой директор успешно защитил, посвящена проблеме повышения надёжности и долговечности широкого комплекса машин.

Девять лет коммунист Акулов руководил авторемонтным заводом. Потом, как уже говорилось, год работал главным инженером в объединении «Ростехоснастка», и вот — Данилов. Геннадий Александрович не был здесь «новой метлой», которая, как известно, метёт лучше старой. Почти все ведущие специалисты завода и начальники цехов остались на своих местах. Волевых решений тоже не принимал. Изучив обстановку на предприятии, он понял: чтобы вывести завод из прорыва, надо провести в жизнь несколько коренных реформ. Но примет ли их коллектив? Не останется ли он, и автор, в одиночестве? Требовалось убедить людей в важности этих реформ. Требовалось заручиться поддержкой партийной и профсоюзной организаций завода. И новый директор обнаружил свои идеи сначала на заседании партийного бюро, потом на собрании партийно-хозяйственного актива предприятия.

— В развитии завода, товарищи, допущена крупная стратегическая ошибка — не с того конца начата его реконструкция, — спокойно, но твёрдо сказал Акулов.

— Как не с того конца? Мы загнаны от недостатка производственных площадей, а потому в первую очередь строим новый механосборочный корпус, — слышались удивлённые голоса.

— Строительство этого корпуса предлагаю временно «заморозить», чтобы мы могли бросить свои силы и средства на действительно первоочередные объекты, — решительно произнёс новый директор.

Зал загудел, словно встревоженный улей:

— «Заморозить» корпус... Да что он, чокнулся, что ли?

— Это как понимать — «временно»?

— Уж, не со строительства ли бани реконструкцию завода начинать...

Выждав, когда зал утихнет, Геннадий Александрович так же спокойно и твёрдо продолжал:

— Допустим, товарищи, что мы поднатужимся и построим новый механосборочный корпус. А кто нам позволит осваивать его, если у нас нет очистных сооружений? А где мы возьмём дополнительные тепловые мощности, если заводская котельная и без того на лаганах дышит? А

кто, наконец, будет работать в новом корпусе, если за последние годы на заводе не построено ни единого квадратного метра жилья, и потому мы потеряли и продолжаем терять опытные кадры? Вот почему я предлагаю на два года «заморозить» сооружение механосборочного корпуса и сосредоточить сейчас все силы на строительстве очистных сооружений, новой котельной, жилых домов для рабочих и специалистов. Именно от ввода этих объектов зависит сегодня, быть нашему коллективу в числе передовых или по-прежнему плестись среди отстающих. Кстати, кто-то бросил реликву на счёт бани. Так заверяю вас, товарищи, что через некоторое время и свою отличную баню мы с вами в заводском посёлке построим, и детский комбинат, и профтехучилище для молодёжи откроем... Но, как говорится, всему своё время...

Убедил новый директор коммунистов и весь коллектив завода в важности изменения курса реконструкции предприятия на 180 градусов. Поддержали его в райкоме и обкоме партии. А вот в Москве, в «Главдревстанкопроме», пришлось выдержать долгий и ожесточённый бой. Начальник этого главка К. Т. Приходченко и слышать не хотел о «замораживании» строительства механосборочного корпуса.

— Год — другой — можно здесь и без ввода очистных поработать, — говорил он. — Что касается нехватки тепла для нового корпуса, есть другой выход из положения: выдайте сборщикам на зиму полушубки и валенки...

— Не то сейчас время. Да и совесть коммуниста не позволяет мне идти наперекор своим убеждениям, интересам заводского коллектива и государства в целом. Надо в первую голову строить очистные, котельную и жильё, — продолжал упорно стоять на своём Акулов.

Тогда начальник главка махнул рукой:

— Ладно. Мы даём вам план с учётом новых мощностей. А это уж ты сам тогда решай, что строить в первую очередь — новый корпус или жильё...

При поддержке коллектива и партийных организаций удалось Акулову провести ещё несколько жизненно важных для предприятия реформ. Он настоял на передаче заводу СМУ, которое прежде подчинялось непосредственно «Главдревстанкопрому», а потому было в Данилове неуправляемым. Хотя это СМУ и создано здесь с целью развития и реконструкции завода, объекты оно строило на свой выбор, в зависимости от выгоды и объёмности работ. Были объединены также партийные и профсоюзные организации станкостроителей и этого управления. Всё это, вместе взятое, позволило оперативней решать проблемы реконструкции завода, повысить темпы строительства-монтажных работ, поправить финансовые дела в СМУ. Кстати, впервые за многие годы его коллектив стал выполнять план.

Временно «заморозив», по предложению нового директора, сооружение механосборочного корпуса площадью 34 тысячи квадратных метров, коллектив завода совместно со строителями СМУ сумел с тех пор сделать очень многое. Во-первых, введена в действие мощная котельная, тепловой энергии которой теперь с избытком хватит для обеспечения всего предприятия и его рабочего посёлка. Одновременно сдана в эксплуатацию теплотрасса сметной стоимостью около миллиона рублей. Во-вторых, готовится к сдаче комплекс механической и биологической очистки сточных вод, к которому в ближайшие годы будет подключена большая часть других предприятий, учреждений и жилых кварталов Данилова. В-третьих, нынче летом вступит в строй новая водозаборная станция с водоводом.

Если в не столь давние времена специалисты и рабочие уходили с завода, то теперь «утечка» кадров прекратилась. Более того, за последние три года на предприятие пришли пятьдесят дипломированных инженеров и тридцать техников. И опять же в этом проявилась дальновидность нового директора. При нём уже справили новоселье 60 семей станкостроителей. Дом со всеми удобствами на 70 квадратов будет заселён в нынешнем году. Для рабочих СМУ сдано общежитие на 105 человек и ещё одно такое же возводится. К концу года вступят в строй общежитие на 360 мест для молодых специалистов и рабочих завода, а также новая баня в его посёлке.

— Теперь люди дорожат работой на нашем заводе, — улыбается Геннадий Александрович. — Знают, что и впереди многих из них ждёт новоселье. Мы уже заложили в посёлке фундамент 130-квартирного дома. Вот-вот начнём строительство детского комбината на 280 малышей. До конца десятой пятилетки введём также общежитие на 216 мест и учебно-жилой комплекс профтехучилища, рассчитанный на пятьсот человек. Так что даниловским парням и девочкам, решившим стать машиностроителями, мы можем сказать: «Добро пожаловать к нам!». Тем более, что и условия труда на заводе с каждым годом меняются к лучшему...

Да, решив первоочередные проблемы развития завода, его коллектив и СМУ уже сумели ввести 3600 квадратных метров площадей и в новом механосборочном корпусе. Здесь пущены в работу линии механической обработки и полуавтоматической сварки станин серийных лесорам, оснащённые новейшим оборудованием. По соседству создан участок по изготовлению поточных линий для деревообрабатывающих предприятий. В конце года намечено сдать второй пусковой комплекс корпуса, площадь которого равна всем действующим ныне цехам завода, вместе взятым. Здесь справят новоселье сборочный и второй механический цеха. В 1979 году планируется начать рядом сооружение кузнечно-сварочного корпуса площадью 20 тысяч

квадратных метров, годом раньше — приступить к коренной реконструкции линейного производства сметной стоимостью 1,8 миллиона рублей. Будет построен инженерно — лабораторный корпус.

Повсюду на предприятиях в наше время строятся новые корпуса, ведётся реконструкция производства. Но надо вот что учесть: даниловские станкостроители возводят новые крупные объекты, по существу, хозяйственным способом. С этой точки зрения их опыт, их успехи заслуживают очень высокой оценки.

— Было время, когда в конце месяца наш коллектив работал чуть ли не все выходные дни, чтобы штурмовщиной спасти план. И всё равно в отстающих ходили, — говорит секретарь партбюро завода Л. С. Соколов. — Теперь никаких авралов по субботам и воскресеньям не бывает, а план выполняем.

Это верно. В минувшем году даниловские станкостроители увеличили реализацию продукции на 2,8 миллиона рублей, или на 21,4 процента. Объём производства за это же время возрос на 21,6 процента, в деньгах — на 2 миллиона 885 тысяч рублей. Нынче, твёрдо уверовав в свои силы, коллектив завода принял встречный план. Он решил превзойти государственное задание по объёму производства на 200 тысяч рублей, причём к 60-летию Великого Октября — на 150 тысяч.

При новом директоре, говоря образно, полной грудью издохнули технологическая и конструкторская службы завода, значительно обновилась выпускаемая ими продукция, повысился её технический уровень. Впервые к аттестации на Знак качества готовится одна из лесорам. Машины с маркой ДЗДС эксплуатируются сегодня в 16 странах мира, и рекламаций на их работу за последние три года не поступало.

В одиннадцатой пятилетке завод в Данилове намечено специализировать на выпуске новой техники — комплектов автоматических линий для деревообрабатывающей промышленности. Но ведь и в серийной продукции надобность не отпадает. Как же быть? Учтывая это, дирекция завода в Заволжском районе Ярославля открыла филиал по производству узлов для лесопильных рам. А на днях Геннадий Александрович побывал в Любиме, где в принципе договорился об открытии здесь подобного же филиала. Это будет высокomeханизированное производство, рассчитанное на выпуск изделий большой сложности и точности.

Влюблённый в работу творческую, в работу с перспективой, Акулов подписал договоры о сотрудничестве с ярославским политехническим и Свердловским лесотехническим институтами. Они проводят для завода ряд научных исследований, разрабатывают новые технологические процессы, во внедрении которых также окажут помощь. Учёные Ярославского университета разрабатывают для даниловских

станкостроителей перспективный план социального развития коллектива.

Раньше таких контактов с вузами у завода не было. Впрочем, кандидат технических наук Акулов находит время и сам помогает вузам. Почти каждую субботу он ездит из Данилова в Ярославль, где на одной из кафедр политехнического института читает студентам лекции о проектировании машиностроительных предприятий.

О новом директоре, реконструкции завода, о настроениях говорил со многими работниками Даниловского завода. И было очень приятно слышать, что все добрые перемены в жизни коллектива они так или иначе связывали с именем коммуниста Акулова.

- Вот здесь будет ещё одна новостройка нашего директора — цветочная оранжерея, - сказала мне одна работница, показывая на площадку рядом с заводской теплотрассой.

- Оранжерея? И для чего?

- Для того чтобы 8 Марта и в день рождения всем женщинам завода дарить цветы, - не без гордости ответила работница.

- Хорошо работает: спокойно, без нервозности. Нам у нас самостоятельность в решении текущих дел, возможность самим больше думать, повышена ответственность за судьбу плана, культуру производства, трудовую дисциплину... Всё это тоже помогло коллективу выйти в люди, - говорил мне начальник сборочного цеха В. В. Кудрявцев.

- Когда на штурвале управления твёрдая рука — это очень многое значит, сказал в раздумье ветеран завода, кавалер ордена Трудового Красного Знамени коммунист А. Н. Корзинин.

Это тоже о нём, Геннадии Александровиче Акулове, который, опираясь на коллектив завода, вывел его из отступающих в переоды...

В. Курапин,

специальный корреспондент
«Северного рабочего».

О том, как коллектив Даниловского завода выполнил встречный план в 1977 году, было напечатано две статьи в областной газете «Северный рабочий» 10 августа и 18 ноября 1977 года.

Встречный — в жизнь

...Вступая в год 60-летия Великого октября, коллектив нашего завода принял встречный план. Им предусматривается за счёт внедрения комплекса мероприятий по повышению эффективности производства изготовить нынче дополнительно продукции на 200 тысяч, а реализовать её — на 50 тысяч рублей. Намечено также на 5,8

процента увеличить объём производства и весь прирост его получить за счёт повышения производительности труда, сэкономить в юбилейном году 50 тонн чёрных металлов, от внедрения рационализаторских предложений сберечь 50 тысяч рублей.

Прошло семь месяцев юбилейного года. Как выполняется намеченное? В счёт встречного плана мы уже выпустили продукции на 118 тысяч рублей, а реализовано её дополнительно на 53 тысячи рублей, то есть больше, чем предусматривалось на весь год.

Это заслуга коллективов всех цехов и служб предприятия. Наш встречный план опирается на технический прогресс, совершенствование производства. Нынче, например, на заводе освоен выпуск разъёмного варианта корпуса коробки подгач, что значительно сократило брак этого узла. Изменена конструкция маховиков, повышена технологическая оснащённость лесорамы, что позволило снизить трудоёмкость её изготовления. Пущены в работу линии механической обработки и полуавтоматической сварки станин, оснащённые новейшим оборудованием. Всё это позволило не только повысить производительность труда и качества продукции, но и сэкономить 240 тонн проката чёрных металлов.

Наш встречный план опирается также на творческую инициативу рабочих и специалистов, их активное участие в социалистическом соревновании. По личным планам повышения производительности труда соревнуются сегодня 80 процентов рабочих — сдельщиков, около 900 даниловских машиностроителей участвуют в движении за коммунистическое отношение к труду.

Инициаторами соревнования за досрочное выполнение заданий десятой пятилетки и достойную встречу 60-летия Великого Октября выступили на заводе токарь механического цеха Ю. В. Сдобников и фрезеровщик этого же цеха Г. А. Яшин. Они дали слово завершить пятилетку за 4 года и 4 месяца, а к юбилею Октября выполнить задание двух лет. Эта инициатива, одобренная партийным бюро и профсоюзным комитетом завода, получила широкое распространение. Сегодня уже более 750 работников завода борются за досрочное выполнение планов и обязательств юбилейного года и пятилетки в целом.

Пример в труде показывают наши правофланговые соревнования — Ю. В. Сдобников и Г. А. Яшин. На 3-4 месяца в юбилейном году опережают свой рабочий график В. М. Жигалов, Н. Ф. Потапова, А. Н. Корзинин, В. И. Травин, В. П. Постыляков, М. А. Макаров, В. П. Павлов и другие. Лучших результатов в соревновании добились коллективы цехов первого механического и инструментального. Постоянно в числе передовых участки мастеров Г. И. Егоровой и В. В. Корнилова, бригада А. Н. Шарова. Инженерно-технические работники в своих лич-

ных творческих планах обязались ускорить внедрение передовой технологии, более эффективно использовать материалы и оборудование, повышать качество продукции завода. Наилучших результатов в этом достигли нынче конструкторы В.Н. Ботинов, Н.Ф. Рябухин и технолог Т.В. Савельева.

Машины с даниловской маркой пользуются сегодня широким спросом в стране. Они эксплуатируются также в 16 государствах мира, и рекламаций за последние три года на завод не поступало.

Сейчас мы продолжаем развивать саратовскую систему бездефектного изготовления продукции и сдачи её с первого предъявления. 387 рабочих включились в соревнование за повышение качества изделий, за право выпускать продукцию с личным клеймом.

Однако в работе нашего коллектива не всё гладко. Мы ещё не добились чёткого производственного ритма, не справляемся с выпуском чугунного литья, выполнением плана капитального строительства. Многого предстоит сделать по дальнейшему улучшению качества продукции, для чего необходимо ускорить ввод новых площадей механосборочного корпуса.

Мы поставили задачу: используя высокий накал соревнования за достойную встречу 60-летия Великого Октября, мобилизовать коллектив завода на изыскание и приведение в действие новых резервов производства...

Главный инженер Даниловского

завода деревообрабатывающих станков

Секретарь партбюро

Председатель завкома профсоюза

Фрезеровщик

Штамповщик

В.Смирнов

А.Соколов

Ю.Сухоешкин

Тихомиров

Н.Косульников

Рабочее слово — крепкое

Труженики нашего завода, как и весь советский народ, с глубоким удовлетворением встретили Основной Закон развитого социалистического общества — Конституцию СССР, принятую седьмой внеочередной сессией Верховного Совета СССР, и восприняли это как новое проявление заботы Коммунистической партии о процветании нашей Родины, росте её могущества и авторитета, дальнейшем развитии социалистической демократии.

Ещё в начале текущего года, взвесив свои возможности, наш коллектив решил завершить выполнение годового встречного плана по сверхплановому выпуску продукции на 200 тысяч рублей к 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. На

заводском митинге, посвящённом принятию новой Конституции страны, рабочие, инженеры и техники предприятия горячо поддержали патристическую инициативу тружеников Нарофоминского района Подмосковья «Юбилейной вахте — ударный финиш!». Мы тоже встали на предпраздничную вахту и успешно справились с социалистическими обязательствами в честь 60-летия Великого Октября. За десять месяцев наш коллектив дал народному хозяйству сверх плана продукции на 201 тысячу рублей. Задание по росту производительности труда выполнено на 100,3 процента.

Лучших результатов в соревновании добились коллективы цехов механического № 1 и инструментального. Пример в труде показывают наши правофланговые соревнования: резчик Н.Н.Сентюрин, шлифовщица А.П.Наумова, токарь Г.М.Гасанов, слесарь М.П.Киселёв, заливщик В.А.Тихомиров, слесарь Н.А.Суханов, токарь А.Е.Ягловик и многие другие. К юбилею Октября 126 рабочих выполнили задания двух лет пятилетки и трудятся сегодня в счёт 1978 года.

На заводе ведётся работа по улучшению качества продукции. На основе изучения эксплуатационных качеств лесопильных рам и с целью увеличения долговечности их работы пересмотрена новая конструкция ряда узлов этих машин, совершенствуются технологические процессы, внедряется система комплексного управления качеством продукции. Эти и другие меры позволят коллективу предприятия в текущем году представить на присвоение государственного Знака качества одну из моделей лесопильных рам.

В юбилейном году коллективами завода и строительно-монтажного управления выполнен большой объём работ по реконструкции цехов и сооружению объектов социально-культурного назначения. К празднику Октября построены 70-квартирный дом, котельная с мажухохозяйством, водозабор с трёхкилометровым водоводом, очистные сооружения. Приняты в эксплуатацию тепловые сети завода и жилого посёлка, три новые понижительные подстанции.

До конца года нам предстоит сдать в эксплуатацию производственные мощности на 1,8 миллиона рублей, общежитие на 105 мест и баню. Всего основных фондов в нынешнем году будет введено почти на четыре миллиона рублей.

Рабочее слово — крепкое слово. Наш коллектив полон решимости досрочно выполнить план 1977 года и подготовить производство для успешной работы в третьем году десятой пятилетки.

Директор Даниловского завода дерево-
обрабатывающих станков
Секретарь партбюро
Председатель завкома

Г.Акулов

А.Соколов

Ю.Сухоешкин

Подходил к концу 1977 год. Назревали новые важные события. В Главке возникла идея создать в Ярославской области станкостроительное объединение. Конечно, для создания объединения были уникальные условия: в области было три завода, проектная организация и СМУ. Для проработки этого вопроса из Министерства приехала большая комиссия во главе с заместителем начальника Главка Романовым Дмитрием Борисовичем. Комиссия всесторонне проработала этот вопрос и пришла к выводу о целесообразности создания объединения. Городские и районные партийные организации тоже приветствовали эту идею. Надо было решить два вопроса: где будет головной завод объединения и кто его возглавит? Стало известно: Главк предложил мою кандидатуру на должность генерального директора. В обкоме партии рассматривали две кандидатуры — мою и директора завода «Пролетарская свобода». Последнее слово было за первым секретарём Ярославского обкома партии Лощенковым Фёдором Ивановичем. Он сказал, что объединение должно называться Ярославским и головной завод должен находиться в городе Ярославле, генеральным директором должен быть тот, кто профессионально больше подготовлен и лучше работает, а этому больше всех соответствует директор Даниловского завода Г.А. Акулов. Так была решена дальнейшая моя судьба. В последних числах декабря 1977 года приказом Министра станкостроительной и инструментальной промышленности СССР с 1 января 1978 года я был назначен генеральным директором Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Закончился ещё один этап жизни. Мне повезло, что почти четыре года я был руководителем коллектива, где работали настоящие патриоты своего завода, правдивые и трудолюбивые люди.

Глава 8. Ярославское станкостроительное производственное объединение. 1978 – 1991 годы

В январе 1978 года я подписал акт приёмки головного завода «Пролетарская свобода», так как по уставу объединения был и директором головного завода. Завод «Пролетарская свобода» основан 3 сентября 1881 года. Единственный в стране завод выпускает уникальное оборудование, конкурирующее с лучшими зарубежными фирмами. Из небольшого завода превратился в современное станкостроительное предприятие. Оборудование, выпускаемое заводом, широко применяется на фанерных, спичечных, мебельных и деревообрабатывающих предприятиях страны, а также экспортируется за границу. В тяжёлые годы Великой Отечественной войны завод «Пролетарская свобода» перестроился на изготовление военной продукции. Многие рабочие ушли на фронт добровольцами, а 26 человек вступили в ряды 234 Ярославской коммунистической дивизии. За ратные подвиги звание Героя Советского Союза присвоено летчику Н. М. Карабулину, работавшему в мирное время на заводе токарем.

Окончилась война, промышленность страны перестраивалась на мирный лад. С 1946 года завод «Пролетарская свобода» также стал выпускать основную продукцию.

За период с 1946 по 1992 год на заводе освоено более 100 моделей нового высокопроизводительного оборудования.

Завод «Пролетарская свобода» — участник международных выставок с 70-х годов. Двум моделям станков: гильотинные ножницы (НГ 30) и шпонопочиночный (ПШ 2) — присуждены золотые медали на Лейпцигских международных выставках. Продукция, выпускаемая заводом до 1992 года, экспортировалась в 36 стран мира.

Став головным предприятием Ярославского станкостроительного производственного объединения, завод «Пролетарская свобода» получил хорошее развитие.

Приняв завод, я стал знакомиться с производством, с кадрами. Экономика его была в упадке, так как за последние 20 лет годовые планы заводом выполнялись только трижды. Госплан СССР и Минстанкопром СССР буквально задушили завод объемами и номенклатурой выпускаемой продукции. Под ежегодные планы государство не выделяло необходимые средства для развития завода. Текучесть кадров на заводе была большой — 20 — 25 % ежегодно. Но, как ни странно, в этих тяжёлых экономических условиях сохранился высококвалифицированный костяк рабочих и ИТР.

Для местных партийных органов и министерских чиновников виноватым в провале плана был всегда один человек — директор. С 1946 по 1978 годы на заводе сменился 21 директор. Немного дольше других директором завода проработал мой предшественник — Ю.М.Вашкевич. С созданием объединения он был назначен главным инженером.

В январе 1978 года была утверждена структура управления объединением. Надо было решать вопрос с кадрами. Руководителями двух основных отделов объединения назначены:

планово — экономического Куличкина Тамара Ивановна и **труда и зарплаты** — Жукова Нина Григорьевна, она была переведена с Даниловского завода деревообрабатывающих станков. Они руководили отделами вплоть до ухода на пенсию. За годы работы в объединении показали себя специалистами высокого класса.

Главный инженер завода Платонов Николай Иванович был назначен заместителем главного инженера объединения.

Заместителем генерального директора по производству стал Тюренок Виталий Сергеевич. На заводе он работал начальником производства.

На должность заместителя генерального директора по капитальному строительству был переведен начальник Даниловского СМУ Сергеев Владимир Евгеньевич.

Заместителем генерального директора по общим вопросам стал Воронежский Виктор Петрович, работавший на заводе заместителем директора.

Далее я перечислю ведущих специалистов объединения и головного завода, работающих со мной с 1978 года. Когда пишу эти строки, (это конец 2002 года) некоторых из них уже нет в живых. Но каждого из них вспоминаю с душевной теплотой. Это были люди долга, знающие своё дело.

Лукин Юрий Иванович — главный конструктор.
Синицын Юрий Иванович — главный технолог.
Титов Георгий Максимович — главный механик.
Галахов Владимир Сергеевич — главный энергетик.
Кудрявцева Елена Павловна — главный бухгалтер.
Филимонов Николай Александрович — начальник литейного цеха.
Федотов Вячеслав Фёдорович — начальник механического цеха.
Бачурин Виктор Александрович — начальник сборочного цеха.
Мочалин Лев Николаевич — начальник инструментального цеха.
Струнников Авенир Александрович — начальник экспериментального цеха.

Галуев Анатолий Тимофеевич — начальник котельно-сварочного цеха.

Шифрин Хиския Симонович — начальник 2 отдела, участник Великой Отечественной войны.

Работягин Борис Васильевич — помощник генерального директора.
Суворов Николай Иванович — главный экономист.

В первые дни после приема завода я встретился с каждым руководителем отделов и служб. Они подробно рассказали о работе своих служб, отделов, цехов. Большинство из них охарактеризовали состояние дел по заводу. Высказали много предложений по улучшению планирования, оплаты труда, контроля. Тюренок В.С., теперь уже в ранге заместителя генерального директора, подробно рассказал о состоянии дел на производстве, о плане 1978 года.

Всем специалистам завода уже было ясно, что опять годовой план, даже по общим показателям (выпуск товарной продукции и реализации), будет не выполнен. Но он был сверстан так, что станки с небольшой трудоёмкостью по механообработке и сборке были включены в план первого полугодия. Это значило, что завод в I и II кварталах может выполнить план по всем показателям. Более сложная и трудоёмкая продукция была в плане второго полугодия. Даже если бы завод работал это полугодие в три смены, всё равно план был бы не выполнен. Это же подтвердила и новый начальник планово — экономического отдела Куличкина Т.И. Она предложила добиваться от Госплана СССР и Минстанкопрома СССР уменьшения номенклатуры выпускаемой продукции. Эти проблемы удалось решить в Москве только в 1980 году, что позволило планировать выпуск станков укрупнёнными партиями.

В конце января 1978 года было проведено расширенное заседание руководителей всех служб завода и секретарей партийных бюро отделов, цехов, а также председателей цеховых профсоюзных комитетов. Там я предложил коллективу обсудить, как сегодня

вывести завод из затянувшегося кризиса.

Выступили все желающие. Было много внесено организационных, экономических и технических предложений.

В заключительном слове я сказал: «За годы моей работы на производстве принимаю третий завод. К сожалению, все заводы до моего прихода систематически не выполняли планы. На предыдущих двух заводах: Мошском авторемонтном и Даниловском заводе деревообрабатывающих станков - удалось выйти на стабильное выполнение производственных планов и капитального строительства в течение одного года. Здесь же, на заводе «Пролетарская свобода», положение не просто тяжелое, а критическое. Став головным предприятием объединения, он должен работать лучше других заводов, входящих в объединение. План 1978 года по выпуску товарной продукции и реализации должен быть выполнен. Для этого надо использовать все возможности объединения. Ускоренно создать кооперацию между заводами. Завод «Пролетарская свобода» уже во втором квартале должен приступить к отливке и обработке деталей для Даниловского завода.

Как в корне изменить планирование производственного плана? Об этом рассказала в своём выступлении начальник ПЭО Т. И. Куличкина. Надо навести порядок в оплате труда. Больше должен получать тот, кто больше производит качественной продукции, в настоящее время на заводе существуют приписки и уравниловка.

Завод продолжительное время ничего не строил. Будем добиваться в Минстанкопроме СССР выделения средств уже в 1979 году на начало строительства заводской столовой и жилого дома.

Надо решить вопрос о пополнении инженерами служб завода.

На заводе отменяется проведение в рабочее время различного рода совещаний и собраний. Ежедневная производственная оперативка будет проводиться после окончания первой смены Ю. М. Вашкевичем.

Каждый вторник будет проводиться совещание по итогам работы прошедшей недели. Для выполнения этих задач нам предстоит много поработать. Надеюсь, что мы справимся со всеми поставленными задачами. И завод «Пролетарская свобода» будет действительно головным по результатам работы, - такими словами закончил я собрание.

Эта программа в будущем будет не только выполнена, но и перевыполнена.

Создание объединения и моё назначение коллектив завода «Пролетарская свобода» принял спокойно. Руководители основных

и вспомогательных цехов в основном остались на своих местах. Они все хорошо знали своё дело.

После статьи в областной газете о создании станкостроительного объединения большая группа ИТР из объединения «Ростехоснастка» перешла к нам на работу. Перевёлся шофёром на легковую машину Блажнов Володя. Он был исполнительным работником.

Секретарём в приёмной директора завода работала Каляганова Людмила Геннадьевна. Многие годы она сочиняла стихи о заводе, о его людях. Выпустила несколько сборников своих стихов. После создания канцелярии объединения она перешла на другую работу. Заведующей канцелярией объединения стала Дороднова Галина Юрьевна. Она хорошо и добросовестно работала до 2000 года. Секретарём — машинисткой была Шульдова Светлана Ивановна, она проработала в объединении до 1995 года.

Но, приняв головной завод, я не сдал Даниловский ЗДС. Главный инженер завода Смирнов В. И. и заместитель директора Лобов В. М. отказались возглавить завод. Исполняющим обязанности директора завода был назначен В. И. Смирнов. Но фактическим директором завода я продолжал оставаться ещё полтора года. Ездил в Данилов три дня в неделю (понедельник, среда, пятница). Каждый понедельник проводил производственные и строительные оперативки.

В начале февраля 1978 года подробно ознакомился с работой Рыбинского завода деревообрабатывающих станков. Завод выпускал ленточнопильные станки, клеевые вальцы, ваймы для сборки окон и дверей. Цеха находились в старых, непригодных помещениях. Особой проблемой на заводе был разваливающийся литейный цех, который в 1988 году закрыли на капитальный ремонт.

Директором завода работал Симонов Николай Сергеевич — энергичный и опытный руководитель. Под его руководством завод систематически выполнял план, иногда в соревновании заводов Минстанкопрома СССР завоёвывал первые места. Но Симонову, к сожалению, оставался год до ухода на пенсию.

Мы продолжали жить в Брагино, на проспекте Дзержинского. Жена работала в школе учителем биологии, Наташа и Татьяна учились в школе.

Шёл к концу первый квартал 1978 года. Заводы объединения напряженно работали над выполнением плана. На производстве систематически был дефицит металла, комплектующих изделий. Работники служб снабжения непрерывно ездили по всей стране

на заводы — поставщики. Особенно тяжёлое положение с поставками было на заводе «Пролетарская свобода». Здесь — единичное и мелкосерийное производство, для которого надо было ежемесячно поставлять сотни наименований проката и большое количество различных комплектующих изделий. Иногда для изготовления некоторых деталей на месячную программу нужно было всего 10 килограммов металла.

Перед конструкторским, технологическим и производственным отделами была поставлена задача: сократить количество наименований применяемого металла для изготовления деталей.

Первый квартал 1978 года объединение закончило успешно. План всеми заводами был выполнен, в том числе и по капитальному строительству. Об этом подробнее было написано в статье «Первые шаги нового объединения» 8 мая 1978 года в газете «Северный рабочий».

1 января 1978 года приказом министра станкостроительной и инструментальной промышленности СССР в нашей области было создано ещё одно производственное объединение — Ярославское станкостроительное. Главным предприятием его стал ярославский завод «Пролетарская свобода». В состав объединения также вошли Даниловский и Рыбинский заводы деревообрабатывающих станков, Даниловское строительно-монтажное управление и Ярославское специальное конструкторское бюро (СКБД-2).

О первых шагах и планах нового объединения по просьбе редакции нашей газеты рассказывает его генеральный директор, кандидат технических наук Г.А.Акулов:

— В десятой пятилетке перед ярославскими станкостроителями стоят большие задачи. Нам предстоит увеличить объём производства на 48,3 и повысить производительность труда на 44,5 процента. На третий год пятилетки коллектив объединения принял напряжённые социалистические обязательства по увеличению объёма реализованной продукции, получению сверхплановой прибыли, повышению фондоотдачи коэффициента сменности оборудования. И мы уже можем сказать, что слово строителей не расходится с делом.

Успешно выполнив план первого квартала, объединение реализовало дополнительной продукции на 163 тысячи рублей. Темп роста по сравнению с предыдущим периодом прошлого года составил 107,2 процента. Выполнен также план по производству товарной продукции, выпуску деревообрабатывающего оборудования, станков и лесопильных рам, товаров культурно-бытового назначения и хозяй-

ственного обихода. Своевременно отгружены станки и лесопильные рамы на экспорт. Все заводы объединения в течение квартала работали устойчиво.

До конца пятилетки на предприятиях объединения предстоит выполнить большой объём работ по реконструкции и техническому перевооружению цехов, строительству и вводу в эксплуатацию новых производственных объектов социально-бытового назначения. Причём всё это необходимо выполнить хозяйственным способом. В связи с этим, естественно, возникла необходимость значительно расширить сферу деятельности Даниловского строительно-монтажного управления, укрепить его производственную базу. Для проведения капитальных ремонтов зданий и сооружений, а также строительства новых объектов в марте создан хозрасчётный ремонтно-строительный участок на ярославском заводе «Пролетарская свобода». Такой же участок будет организован скоро на Рыбинском заводе деревообрабатывающих станков.

Сейчас, анализируя итоги работы объединения за первый квартал в области капитального строительства, мы можем сказать, что наши строители с поставленными задачами справились успешно. При плане капитальных вложений 474 тысячи рублей освоено 536 тысяч. Строительно-монтажных работ выполнено на 314 тысяч рублей, или на 126 процентов плана. Перевыполнен также план по вводу основных фондов.

В объединении проводится большая работа по совершенствованию технологических процессов и организации производства, разрабатываются вопросы специализации основного и вспомогательного производств, концентрации конструкторских и технологических служб. В этом немалую помощь нам оказывают учёные Ярославского политехнического института и государственного университета, а также других академических и проектно-технологических институтов страны, с которыми на 1978 год у нас заключены договоры о сотрудничестве. Коллективы этих институтов проводят для объединения ряд научных исследований, конструируют новые станки и автоматические линии, сложную оснастку и специальные инструменты, разрабатывают новые технологические процессы. Под руководством доктора экономических наук, профессора А.И.Кашенко учёные Ярославского университета разрабатывают перспективный план социально-экономического развития коллектива объединения до 1985 года.

В 1978 году нам предстоит освоить производство новых видов станков и автоматических линий, подготовить к аттестации на государственный Знак качества три вида продукции. В выполнении

этой важной задачи счёт открыл коллектив Даниловского завода деревообрабатывающих станков. В первом квартале он аттестовал государственным Знаком качества одну из моделей лесопильных рам.

Первые успехи на старте молодого коллектива объединения — прежде всего результат массового участия наших рабочих и специалистов в социалистическом соревновании за повышение качества и эффективности работы в третьем году десятой пятилетки.

Г.Акулов

*Генеральный директор Ярославского
станкостроительного производствен
ного объединения, кандидат
технических наук*

Для успешной работы объединения нужна хорошая, взаимосвязанная деятельность общественных организаций: партийных, профсоюзных, комсомольских.

За все годы моей работы на производстве я всегда находил общий язык с секретарями партийных организаций. Это были Пухов Б.И. на Мошокском АРЗ, Соколов А. С. на Даниловском ЗДС, Чечиллов С. М. на заводе «Пролетарская свобода» — грамотные и принципиальные партийные руководители.

На заводе «Пролетарская свобода» было около 300 коммунистов. В первый день моего приезда на завод я встретился с секретарём партийной организации Чечилловым Степаном Матвеевичем. Он мне рассказал о работе партийной организации, о работе производства, о кадровом составе. Тогда он и сказал, что вся работа партийной организации считается в партийных органах неудовлетворительной из-за невыполнения плана заводом. Так оно и было. Если завод выполняет план по всем показателям, значит, хорошо работает партийная и профсоюзная организации.

Десять лет Чечиллов С.М. проработал секретарем партийного бюро завода «Пролетарская свобода». Никогда не вмешивался в хозяйственную деятельность администрации, но всегда активно отстаивал позиции завода в партийных и советских органах. Большую помощь он оказывал коллективу завода и в сельскохозяйственных работах. В конце 80-х годов по состоянию здоровья он перешёл работать на производство. Через два года ему дали 2 группу инвалидности. Когда в 1995 году ему врачи порекомендовали съездить на лечение в Карелию, то деньги на санаторную путёвку завод выделил, хотя в этом году на заводе был финансовый кризис, так как объём производства сократился в 10 раз. Но даже в этой тяжелейшей обстановке руководство завода не забывало

помогать своим работникам.

Неблаговидную деятельность председателя завкома завода жестко пресекал секретарь партийного бюро С.М. Чечиллов, он требовал от него, чтобы тот занимался профсоюзной работой, а не мешал администрации.

Однажды ко мне в кабинет пришёл В.П.Воронежский. Из разговора с ним я узнал, что Вашкевич Ю.М. живет в одном подъезде со вторым секретарём обкома КПСС Поповым Владимиром Ивановичем. Стало известно, что Попов В. И. в начале 1977 года предлагал перевести Вашкевича Ю. М. директором Тутаевского моторного завода, но на это не дал согласия первый секретарь обкома Фёдор Иванович Лощенков. На это предложение он сказал, что Вашкевич Ю. М. не может быть назначен директором Тутаевского моторного завода, так как под его руководством завод «Пролетарская свобода» систематически не выполняет годовые планы. Его надо снимать с директоров и этого завода.

Назначение главным инженером объединения Вашкевич Ю. М. воспринял с недовольством, так как рассчитывал на более высокую должность.

Уже через несколько месяцев работы в Ярославле началось против завода и меня, как директора, настоящее гонение. Партийные, профсоюзные органы, санэпидстанция, пожарники, народный контроль — все проверяли завод «Пролетарская свобода». Эти непрерывные комиссии не давали возможности нормально работать службам завода, что отрицательно сказывалось на выполнении плана. Месяц же непрерывно стали вызывать с отчётами в различные органы и наказывать. Это была тактика подготовки снятия меня с должности. Если же я по каким — либо причинам не мог присутствовать на этих заседаниях, то никогда не вызывали с отчетом первого заместителя генерального директора Вашкевича Ю. М., а переносили данный вопрос на следующее заседание.

Но я решил тоже действовать. За все предыдущие 14 лет работы на производстве я закалился в борьбе с партийной, профсоюзной и советской бюрократией.

Заведующей канцелярией завода я дал распоряжение завести журнал, где регистрировать все комиссии, приезжающие проверять завод, отмечать, сколько рабочих дней они находились здесь. Отдельный журнал был заведён для отраслевого обкома, где фиксировались комиссии, заседания президиума по вопросам завода «Пролетарская свобода». Ещё в одном журнале записывались все вызовы на совещания, заседания партийных, советских, профсо-

юзных, административных и других органов. Через несколько лет я эти журналы передал в газету «Северный рабочий», где они были напечатаны. Из этих материалов следовало, что количество дней работы комиссий было больше рабочих дней в году, то есть проверяющие не уходили с завода круглый год. Кроме этого, в среднем на один рабочий день приходилось три вызова руководителя предприятия на заседания и совещания.

Примерно через год я привез журнал учёта комиссий отраслевого обкома профсоюза и заседаний президиума по заводу «Пролетарская свобода» председателю областного Совета профсоюза Н.В. Сумерскому. Прочитав записи в журнале, Николай Васильевич не поверил, что такое может быть. При мне вызвал работника промышленного отдела облсовпрофа и приказал проверить план работы обкома за последний год. Через десять дней он мне позвонил и сказал, что все записи в заводском журнале правильные. У него состоялся с председателем обкома серьёзный разговор.

В начале 1979 года в обком партии пришло анонимное письмо, содержание его было продолжением грязной деятельности председателя отраслевого обкома профсоюзов. Заведующий промышленным отделом обкома КПСС Шарков Валерий Николаевич ознакомил меня с письмом. Я ему назвал фамилию автора анонимки. После этого он выругался, изорвал письмо и выбросил в мусорную корзину. Примерно через квартал пришла вторая подобная бумага. Судьба её была, как и первой, — в мусорной корзине.

Шарков Валерий Николаевич был честный и принципиальный человек, настоящий партийный работник. В середине 1979 года его перевели на работу в орготдел ЦК КПСС.

Анонимщик прислал очередную анонимку, рассчитывая, что новый заведующий отделом будет разбираться. Так оно и случилось. Щеглов Ю. А. дал указание первому секретарю Краснопереконского райкома партии Вилкову В. Г. проверить сигнал и рассмотреть вопрос на бюро райкома. Проверка анонимки показала, что в ней написана сплошная ложь. Вилков В. Г. поехал в обком партии спросить, за что же наказывать Акулова. Ему там ответили: «Придумайте, за что». На очередном заседании бюро райкома мне объявили очередной выговор с витиеватой формулировкой «за недостаточное воспитание в коллективе объединения...» Анонимщик был доволен, писать прекратил. При встрече со Щегловым Ю. А. и Вилковым В. Г. я прямо назвал автора анонимок. Они со мной согласились.

А пока приходилось усиленно работать, заниматься организаци-

ей выполнения плана и решать другие более важные вопросы. Надеяться на помощь в работе первого заместителя генерального директора не приходилось.

Но даже в этих условиях, когда мне постоянно мешали работать, план первого полугодия 1978 года объединение выполнило, выполнили план и все заводы объединения. Это прибавило мне силы и я более активно стал наступать на противников явных и скрытых.

В третьем квартале на головном заводе освоили отливку и обработку ворот для лесорам, которые изготавливали на Даниловском заводе. Это был большой объём выпускаемой продукции головным заводом, хотя в государственном плане его не было. Что окончательно решило проблему выполнения годовых планов по выпуску товарной продукции и реализации. С 1978 по 1992 годы завод ни разу по этим показателям не сорвал план.

В объединении проводилась большая работа по техническому перевооружению, освоению новой техники, аттестации продукции на государственный Знак качества, капитальному строительству.

В конце августа 1978 года мы переехали в новую квартиру на проспект Толбухина. Школа, в которую перешли дочери, находилась близко от дома, буквально в ста метрах. Жена стала работать в Ярославском государственном университете. Здесь она проработала много лет, вплоть до выхода на пенсию.

Заканчивался 1978 год. Объединение по многим показателям работало с перевыполнением плана. Обсудив во всех коллективах план 1979 года, мы вышли с предложением установить объединению встречный план. В этом обсуждении активное участие приняло СКБД-2, где директором работал Гайдукевич Эдуард Борисович, главным инженером Сливчиков Владимир Александрович. В проектировании деревообрабатывающего оборудования они оба были специалистами высокого класса. Их усилиями в СКБД-2 были собраны классные конструкторы по шпонопочиночным станкам, сушилкам и другому оборудованию. От хорошей работы СКБД-2 зависело многое: выпуск новой техники, аттестация на государственный Знак качества выпускаемой продукции и другое.

26 ноября 1978 года газета «Северный рабочий» напечатала статью «Встречный план ярославских станкостроителей».

НА ОСНОВЕ МАКСИМАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ ПРОИЗВОДСТВА, СТРОГОГО РЕЖИМА ЭКОНОМИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ, ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВ ЯРОСЛАВСКОГО СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ОБЯЗАЛСЯ:

- произвести в 1979 году по встречному плану сверх государственного задания продукции на 350 тысяч рублей;
- аттестовать государственным Знаком качества два типа деревообрабатывающих станков и лесопильную раму;
- перевыполнить задание четвёртого года пятилетки по росту производительности труда на 0,2 процента;
- сэкономить против норм 247 тонн горячекатаного проката, 400 тысяч киловатт-часов электрической и 450 гигакалорий тепловой энергии;
- получить за счёт рационализации и изобретательства 120 тысяч рублей экономии.

...Ярославское станкостроительное объединение было создано 1 января нынешнего года. В его состав вошли ярославский завод «Пролетарская свобода» (головное предприятие), заводы деревообрабатывающих станков в Рыбинске и Данилове, специальное конструкторское бюро – СКБД-2 и Даниловское строительно-монтажное управление.

До своего объединения станкостроители трёх наших городов работали с большими трудностями. Особенно в глубоком прорыве в течение ряда лет находился завод деревообрабатывающих станков в Данилове. Только за три года девятой пятилетки, например, он отставал от контрольных цифр по объёму производства на 2,6 миллиона рублей. Это объяснялось главным образом низким уровнем руководства предприятием, диспропорцией в его развитии, слабой организационно-технической подготовкой производства, большой текучестью кадров.

Несколько лет назад к руководству заводом в Данилове встал опытный и инициативный инженер коммунист Геннадий Александрович Акулов. Опираясь на партийную организацию и весь коллектив предприятия, он провёл в жизнь ряд важных и коренных мероприятий, что позволило вывести завод в число передовых предприятий области. Более того, в год 60-летия Великого Октября впервые в своей практике даниловские станкостроители приняли встречный план и успешно его выполнили.

Сейчас Г.А.Акулов – генеральный директор Ярославского станкостроительного объединения. Создание этой фирмы дало возможность ускорить концентрацию и специализацию производства, повысить темпы его технического перевооружения, решить ряд важных социальных задач. Так, на головном предприятии объединения уже организован участок по изготовлению деталей для завода в Данилове, в том числе на станках с программным управлением. В свою очередь, даниловцы освоили производство деталей для «Пролетарской свободы», что позволит здесь в первом квартале 1979 года перейти на планирова-

ние выпуска продукции укрупненными партиями.

В рамках объединения начаты также работы по специализации всего механообрабатывающего производства. На головном предприятии совместно с Псковским проектно-технологическим институтом сейчас завершается разработка расчётного комплекса по составлению с помощью электронно-вычислительной техники хозяйственных планов для основных и вспомогательных цехов. В будущем году в содружестве с Ярославским государственным университетом предусмотрено закончить составление комплексного плана социального развития объединения до 1985 года.

Концентрация и специализация производства в рамках объединения уже дали свои плоды. План десяти месяцев третьего года пятилетки по объёму производства и реализации продукции ярославские станкостроители перевыполнили. Причём по сравнению с прошлым годом объём реализации возрос на 9 процентов. Темп прироста производства составит нынче 8,4 процента при 6,9 в минувшем году. Заводы объединения получили десятки тысяч рублей сверхплановой прибыли. На головном предприятии в полтора раза возрос выпуск новой техники. Трёх видам изделий станкостроителей присвоен государственный Знак качества.

И вот на днях коллектив объединения, со дня организации которого не прошло ещё и года, принял напряжённый встречный план. Проект его обсуждался в цехах предприятий, на собрании партийно-хозяйственного актива. Это дало возможность глубже обнажить недостатки в работе заводов объединения, полнее вскрыть неиспользованные резервы производства.

Что это за резервы?

– В четвёртом году пятилетки, – говорит Г.А.Акулов, – мы наметила за счёт углубления специализации производства укрупнить партии запуска – выпуска изделий в механообработке. После разработки проекта приступим к строительству второго механического цеха со станками ЧПУ, где будем изготавливать детали для заводов объединения. Решено также централизовать и сконцентрировать под руководством СКБД-2 конструкторские службы предприятий с подчинением этому бюро экспериментального цеха для выпуска опытных образцов станков и линий и на этой основе постоянно обновлять нашу продукцию. Другая неотложная задача: превратить Ярославский завод в головной не только по форме, но и по содержанию, чтобы он был во всем примером для остальных предприятий объединения. Многого ожидаем мы и от проведения специализации вспомогательных цехов. Это позволит улучшить подготовку производства, обеспечить более чёткий ритм его работы.

Понятно, проводимые в объединении концентрация и специализация производства требуют капитальных затрат. Нынче здесь будет освоено более 2,3 миллиона рублей. До конца десятой пятилетки предстоит освоить ещё около 12 миллионов рублей капитальных вложений. В связи с этим в Ярославле создан хозрасчётный ремонтно-строительный участок, входящий в состав Даниловского СМУ. В новом году такой же участок будет организован и в Рыбинске.

Все это позволяет сконцентрировать и централизовать в объединении финансовые и материальные ресурсы, упорядочить их планирование, учёт и расчёты с поставщиками оборудования. Вот почему в своём встречном плане на 1979 год станкостроители записали также: сдать в Данилове блок бытового корпуса со столовой на 400 мест, в Рыбинске — общежитие на 105 мест. До конца десятой пятилетки в Ярославле решено построить 100-квартирный жилой дом, общежитие на 320 мест, столовую, а в кооперации с мебельным объединением — детский комбинат.

Улучшение жилищно-бытовых условий станкостроителей — это тоже забота о дальнейшем росте экономической эффективности производства, об успешном выполнении ими напряжённого встречного плана...

В. Курапин

Коллектив объединения начал успешно работать в 1979 году, выполняя принятый встречный план.

Начальник Главка К.Т. Приходченко назначил директором Даниловского завода Е.Н. Бронникова. С самого начала выяснилось, что он имеет довольно посредственное представление о машиностроительном предприятии. В это же время первым секретарём Даниловского райкома партии была назначена Л.А. Семёнычева. Она тоже не имела достаточных знаний о промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, о других сферах деятельности района.

Эти два руководителя недолго проработали в Данилове. Бронникова Е.Н. заменил Лобов В.М., работавший в то время заместителем директора завода. Уехала из Данилова и Семёнычева на профсоюзную работу в Москву.

С февраля 1979 года я долго болел. Мои обязанности стал выполнять главный инженер объединения Ю.М. Вашкевич. Он подписал все отчёты по объединению за первый квартал. Даниловский и Рыбинский заводы за этот квартал не полностью обеспечили выполнение плана реализации продукции с учётом обязательств по поставкам. Когда я вышел на работу в начале мая, то подписал разрешение на выплату

премий руководящим работникам Даниловского и Рыбинского заводов без уменьшения её размеров.

Через несколько дней меня вызвали в Ярославский областной комитет народного контроля. У них уже был сигнал, что премии руководящим работникам Даниловского и Рыбинского заводов выданы с нарушением существующего положения. Работникам комитета я сказал, что долгое время не работал по болезни и все отчёты подписывал главный инженер объединения Ю.М. Вашкевич. Вот у него и надо спросить, почему так получилось. Инспектор, которому поручили вести это дело, заявил, что отвечать всё равно придётся мне. Я вернулся на завод, вызвал всех начальников, причастных к этому делу. Вот здесь мне они только и объяснили, что по двум заводам есть небольшие недопоставки, которые, по их мнению, не должны влиять на размер премий. Я на этом совещании и обнаружил, что все завизировали эти разрешения на выдачу премий, кроме Вашкевича Ю.М.

В конце мая на заседании областного комитета народного контроля мне объявили строгий выговор и дали денежный начёт в размере месячного оклада.

Собрав все материалы по этому делу, я приехал в Краснопереконский райком партии. В то время первым секретарём работал Вилков В.Г., вторым — П.А. Шелкошвейн. Беседа была тяжёлая и длинная. Я в категорической форме им заявил, что работать больше с главным инженером объединения Вашкевичем Ю.М. не буду. Они мне порекомендовали, чтобы с этими материалами завтра же я съездил к заведующему промышленным отделом обкома партии Щеглову Ю.А. Что я и сделал. Разговор у меня с ним состоялся непростой. Он знал, кто стоит за Вашкевичем Ю.М. Но, так или иначе, в партийных органах моё заявление стали рассматривать. Через несколько месяцев Вашкевич Ю.М. уволился по собственному желанию. На должность главного инженера по рекомендации обкома партии пришёл Ахунов Т.А. До этого он работал главным инженером опытного завода. В объединении он проработал несколько лет. Показал себя принципиальным, квалифицированным инженером. Первый год работы в должности главного инженера у него был нелёгким. Кроме этого, по распределению обязанностей между нами, он вёл производство головного завода. Я его поддерживал во всех делах. Через несколько лет он стал опытным руководителем. Обком партии перевёл его на другую работу, назначил директором Ярославского электромашиностроительного завода. Где он работает до сих пор.

Шёл к концу 1979 год. Объединение не только выполняло государственный план по всем показателям, но и встречный план.

Приходилось много ездить на заводы объединения, а также на

смежные заводы в Кострому, Вологду, Рязань, Горький и в Москву. В 1980 году у меня появился второй шофёр — Дешин Виктор. Отличный шофёр, честный и трудолюбивый человек. Многие годы мы с ним ездили и на охоту, рыбалку. Он и в настоящее время трудится на заводе «Пролетарская свобода».

На последний годдесятой пятилетки коллектив объединения опять принял встречный план. О том, как был выполнен план 1980 года и пятилетки в целом, я подробно написал в статье «От отдельных станков — к автоматическим линиям», напечатанной в областной газете «Северный рабочий» 14 февраля 1981 года.

Коллектив Ярославского станкостроительного объединения успешно завершил десятую пятилетку. За минувшие пять лет объем производства товарной продукции возрос на 45 процентов. Народное хозяйство страны получило свыше 12 тысяч деревообрабатывающих станков, 13,7 тысячи лесопильных станков, 11 автоматических линий. Выпуск запасных частей к деревообрабатывающему оборудованию увеличился на 30 процентов.

Все это красноречиво свидетельствует о том, насколько правильным было создание нашего станкостроительного объединения, в состав которого вошли Рыбинский, Ярославский и Даниловский заводы деревообрабатывающих станков, а также конструкторское бюро и строительно-монтажное управление. За счёт чего же достигнут столь значительный рост производственных и экономических показателей? Прежде всего за счёт технического перевооружения предприятий, что обеспечило увеличение выпуска продукции без привлечения дополнительного числа работающих.

Так, на заводе в Данилове введены три пролёта, укомплектованные оборудованием механосборочного корпуса. В механическом цехе головного предприятия ведётся замена устаревшего оборудования новым, высокопроизводительным, в том числе — станками с ЧПУ. Мы решили сконцентрировать всё это оборудование на одном участке головного предприятия, а в будущем создать здесь специализированный цех станков с ЧПУ.

Уже сейчас на новом участке появилась возможность изготавливать детали не только для головного, но и для Даниловского, а в ближайшее время и для Рыбинского заводов. Все это позволяет наращивать объёмы производства без увеличения численности работающих.

Следует признать, что техническое перевооружение и реконструкция всё же ведутся у нас не такими темпами, как бы нам этого хотелось. Так, ещё в 1978 году должна быть завершена концентрированная замена оборудования в механическом переделе, однако из-за

Мопок. 1970 год. Акулов Г.А., Сергеев Ф.И., Морозов М.П.

Последние из могикан земли русской.
Слева направо: Ермолаева Прасковья Платоновна, Сорокина Евлампия Платоновна, Понеделина Мария Платоновна, Акулова Павла Ивановна.

Готовая продукция

1970 год. На рыбалке около города Муром на реке Оке.
Справа налево: Большаков Виктор, Акулов Г.А. и рыбаки.

Мошок. 1977 год. Главный корпус Мошокского АРЗ. Приехали из Данилова навестить свой первый завод.
Слева направо: Изотов В.В. — шофер Даниловского завода, Спицина М.С. — главный бухгалтер Мошокского завода, Акулов Г.А. — директор Даниловского завода, Шурик — мой племянник, Крестьянников А.С. — директор Мошокского завода.

Мошок. 1977 год. Три директора завода и бессменный главный бухгалтер.
Слева направо: Крестьянников А.С — 3-й директор 1977-1980 года, Акулов Г.А — 1-й директор 1964-1973 года, Спицина М.С. — главный бухгалтер, Кабанов Р.В. — 2-й директор 1973-1977 года.

Д. Парниково. 1972 год. У реки Ёлнать.
Слева направо: Геннадий, дядя Ермолаев Александр Иванович
и брат Борис.

Д. Парниково. Лето 1972 года. Мои близкие и дальние родствен-
ники.

Бабушка Павла Акулова с внуком Сергеем и внучкой Наташей.

Жена Лилия и Фингал 5 на даче.

Мошок. 1971 год. Дочери Таня и Наташа перед выходом в детский сад и в школу.

Мошок. 1973 год. Небывалый урожай грибов. Что демонстрирует дочь Наташа.

XXXV Красноперекопская районная партийная конференция.

Январь 1986 г. XXXV областная партийная конференция. В центре первая женщина-космонавт СССР Терешкова В.В.

Г. Данилов. 1978 год. Специалисты Даниловского ЗДС. В центре директор завода Лобов В.М.

Г. Данилов. 1975 год. Сбор на Первомайскую демонстрацию. Слева направо: Гасанов И.З. — инженер отдела снабжения, Гасанова Г.М. — токарь завода, орденосец, Смирнов В.И. — главный инженер завода, Лобов В.М. — заместитель директора завода, Соколов А.С. — секретарь партбюро завода, Акулов Г.А. — директор

1987 год. Торжественное собрание, посвященное 70-й годовщине Великой Октябрьской революции.

г. Кострома, 1983 г. Совст директоров ВПО «Союздревстанкопром».

Генеральный директор объединения «Автодизель» вручает памятный адрес заводу «Пролетарская свобода».

Сентябрь 1981 г. Президиум торжественного собрания, посвященного 100-летию со дня основания завода «Пролетарская свобода».

Внуки: Катя и Святослав.

1997 год. С юбилеем приехали поздравить родственники и друзья.

Июль 1997 года. В день рождения жены Лилии.

Август 1987 года. Мы с женой в отпуске на Кавказе.

Г. Ярославль. 1995 год. Первое заседание Международной академии Информации.

Г. Ярославль. 1995 год. В перерыве первого заседания МАИ.
Слева: Краснов С.А. — президент Ярославского регионального
отделения МАИ. Справа: Акулов Г.А.

Г. Ярославль. Заседание МАИ.
Слева направо: Краснов С.А., Акулов Г.А. и Евреинов Е.А. — вице-президент МАИ.

Г. Ярославль. Вручение Красновым С.А. — президентом Ярославского регионального отделения МАИ — Акулову Г.А. диплома академика.

Сентябрь 1994 года.
Слева направо: дочь Татьяна, Татьяна Сергеевна, внучка Катя, Акулов Геннадий Александрович.

Ноябрь 2003 года.
Бибиковы Татьяна и Василий.

Г. Ярославль. 1988 год. Первомайская демонстрация.

Акуловы Венедикт и Юлия.

1 сентября 1999 года. Внук Святослав пошел учиться в 1 класс.

Акуловы Леонид и Зинаида.

Акуловы Борис, Валентина, Венедикт

Акуловы Борис и Валентина

Мои награды

1990 год. На 89 году перестало биться сердце дорогого мне человека, мамы, Акуловой Павлы Ивановны.

недостатка средства она затянулась до сих пор. Сейчас наше министерство принимает меры с целью ликвидировать это упущение, ускорить темпы технического перевооружения, специализации и кооперации производства.

Лишь за 1979-80 годы мы сняли с производства 6 единиц устаревшего и освоили серийно 9 единиц нового оборудования. Перед нами поставлены новые большие задачи. В 1986 году по сравнению с уровнем, достигнутым в десятой пятилетке, предусмотрено повысить надёжность и долговечность оборудования в 1,4-1,6 раза, выпуск его с высшей категорией качества — до 40-50 процентов общего объёма. При этом объём производства продукции возрастёт в 1,3 раза в основном за счёт увеличения выпуска автоматических линий. Завод в Ярославле определён нами головным предприятием по выпуску комплексов автоматических линий для производства большеформатной фанеры.

Большое значение в объединении придаём совершенствованию планирования и усилению воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. В частности, проведен комплекс мероприятий для перехода с 1 января 1982 года на определение показателя работы по выпуску нормативно-чистой продукции. Продолжается внедрение хозрасчёта. Отдельные его задачи уже определяются с помощью ЭВМ. Два года назад на головном заводе изменён структурный план по кварталам, что дало возможность увеличить ежемесячный выпуск изделий и сократить номенклатуру выпускаемой продукции. С целью повышения эффективности внутризаводского планирования разрабатываются помесячные графики запуска-выпуска изделий в зависимости от цикла и хода производства.

За годы десятой пятилетки на реконструкцию и техническое перевооружение предприятий нашего объединения было израсходовано более 12 миллионов рублей, в том числе 5,6 миллиона — на строительные-монтажные работы, которые выполнены хозяйственным способом. Только на заводе в Данилове за счёт капитальных вложений построены котельная, очистные и водозаборные сооружения, введены в эксплуатацию производственные площади механосборочного корпуса. Для станкостроителей введено в эксплуатацию более 11 тысяч квадратных метров благоустроенного жилья.

В одиннадцатой пятилетке на заводах объединения предусматривается освоить 26 с половиной миллионов рублей капитальных вложений. Опять же упор делается на техническое перевооружение наших предприятий. Резко возрастут мощности механосборочного корпуса, кузнечно-сварочного и литейного производств. Увеличится

сеть детских дошкольных учреждений, будет введено свыше 35 тысяч квадратных метров жилья.

Ярославские станкостроители, с большой заинтересованностью воспринявшие проект «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-85 годы и на период до 1990 года», стремятся высокими технико-экономическими показателями ознаменовать XXVI съезд КПСС, успешно претворить в жизнь задания первого года одиннадцатой пятилетки.

Г. Акулов,
генеральный директор Ярославского
станкостроительного объединения,
кандидат технических наук

За успехи в выполнении заданий десятой пятилетки и социалистических обязательств особо отличившиеся работники объединения были награждены орденами и медалями СССР.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.

За успехи, достигнутые в выполнении заданий одиннадцатой пятилетки и социалистических обязательств, наградить:

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОРДЕНОМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Соболева Валентина Васильевна — токаря-расточника ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Хомутова Бориса Владимировича — токаря ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЁТА»

Тюрикова Владимира Васильевича — слесаря Рыбинского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Филимонова Николая Александровича — начальника цеха ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ III СТЕПЕНИ

Богомолова Ивана Владимировича — токаря-карусельщика Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Бочкина Валериана Николаевича — мастера ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Жильцова Гереяльда Владимировича — слесаря-электромонтажника ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Макарова Михаила Александровича — токаря-расточника Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

Андреева Сергея Васильевича — слесаря-инструментальщика Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Хрулёва Сергея Михайловича — сверловщика ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

Белову Ирину Ивановну — стерженицу Рыбинского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Демьянову Ирину Георгиевну — электромонтёра ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Дождикову Фаину Николаевну — маляра ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Жеребцова Георгия Владимировича — заливщика ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

объединения.

Потапову Надежду Фёдоровну — токаря-полуавтоматчицу Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Саввина Владимира Дмитриевича — заместителя главного конструктора ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Сергеева Константина Михайловича — плотника Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Соснова Виктора Евгеньевича — слесаря Рыбинского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль. 11 марта 1981 г.

Напечатан 1 апреля 1981 года в областной газете «Северный рабочий». Ярославское станкостроительное производственное объединение (ЯСПО) стартовало в первом году одиннадцатой пятилетки с высокими темпами работы. Об этом говорит напечатанная телефонограмма в областной газете «Северный рабочий» от 1 мая 1981 года.

В КАНУН ПЕРВОМАЯ НА НАШ ЗАВОД «ПРОЛЕТАРСКАЯ СВОБОДА» ПРИШЛА ТЕЛЕГРАММА ИЗ МОСКВЫ. В НЕЙ ГОВОРИТСЯ, ЧТО ВО ВСЕСОЮЗНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ ОБЪЕДИНЕНИЮ ПРИСУЖДЕНО ВТОРОЕ МЕСТО.

...В этом году только сверх плана реализовано продукции почти на полмиллиона рублей, перевыполнено задание по прибыли и по выпуску продукции с государственным Знаком качества. Недавно по высшей категории аттестована очередная, четвёртая модель станка. Сейчас мы выпускаем со Знаком качества 51,7 процента продукции.

Эти показатели — результат осуществления комплексного плана технического перевооружения производства и социального развития коллектива. Выполняя постановление ЦК КПСС об инициативе Ярославской области по достижению в одиннадцатой пятилетке роста промышленной продукции без увеличения численности работающих, коллектив ведёт строительство модульного корпуса для увеличения выпуска товаров народного потребления и термического цеха. Одновременно строятся бытовые объекты, скоро будет закладываться 60-квартирный жилой дом.

Лично у меня Первой в этом году был особенным. Только что мне вручили орден Трудового Красного Знамени. Десятую пятилетку, как и многие мои товарищи, выполнили досрочно, и одиннадцатую мы стараемся отметить ударной работой. Как ветеран завода, наставник молодёжи, уверен — наши рабочие не подведут. Все задания пятилетки будут выполнены...

Б. Хомутов,
токарь ярославского завода
«Пролетарская свобода»

В конце 70-х годов у горожан началась «эпопея получения земельных участков за городом, под дачи». Приобрели и мы такой участок размером 4 сотки в деревне Очапки на окраине города. Мы с женой вскопали целину с помощью лома и в первый год посадили на своём поле картошку. Начали строить щитовой утеплённый домик. Через три года участок был уже в нормальном состоянии. Жена, агроном, уже проводила посадки различных растений. Строительство домика тоже было закончено. Внутри его построили даже небольшую баню. Приехал старший брат Леонид и сложил в доме хорошую печку с плитой. Так что впоследствии мы ездили на дачу в выходные дни и зимой.

Старшая дочь Наташа закончила в этом году среднюю школу, поступила в институт, а младшая дочь Татьяна перешла в 8-ой класс.

Ввиду того, что заводу «Пролетарская свобода» 3 сентября 1981 года исполнилось 100 лет со дня основания, были разработаны мероприятия, чтобы отметить эту дату. Надо сказать, что к своему столетию завод преобразился внутренне и внешне, как никогда. Об этом более подробно мной было написано в статье «От пилюрам до манипуляторов», напечатанной в газете «Северный рабочий» 5 сентября 1981 года.

Заводу деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» — главному предприятию Ярославского станкостроительного объединения — исполнилось сто лет.

Завод вырос на базе полукустарного чугунно-меднолитейного завода, перебазированного в Ярославль из Минска. В то время здесь выпускали лесорамы, снаряды и станки для их обточки. После Великой Октябрьской социалистической революции он выполнял заказы фронта, многие его рабочие героически сражались за молодую Республику Советов. В ноябре 1919 года на заводе была создана самостоятельная партийная организация, по инициативе которой вскоре была проведена национализация предприятия.

В годы предвоенных пятилеток коллектив завода активно участвовал в индустриализации страны. Он выполнял заказы на производство оборудования для крахмало-паточной, торфяной и деревообрабатывающей отраслей промышленности. По заданию ВСНХ СССР досрочно было изготовлено 39 различных станков для оснащения Балахинского бумажного комбината.

Тогда же по решению правительства предприятие специализируется на выпуске уникального оборудования для производства фанеры. Он стал первым и единственным в стране станкостроительным заводом по производству этого оборудования. Здесь освоено изготовление первых отечественных луцильных машин, что позволило увеличить выпуск авиационной фанеры в стране.

Начиная с 1931 года, завод создает весь комплекс станков и оборудования для производства фанеры. За эти полвека выпущено более 23 тысяч деревообрабатывающих станков различного назначения. Наряду с выпуском этой продукции заводу, как единственному в Ярославской области станкостроительному предприятию, поручались ответственные задания по изготовлению станков и оборудования для первенцев довоенных пятилеток — заводов шинного, регенераторного, асбестотехнических изделий, синтетического каучука, Ярославской ГРЭС. Это способствовало досрочному вводу в действие новых мощностей.

С первых дней Великой Отечественной войны завод стал крупным поставщиком мин для фронта, в сжатые сроки было освоено производство деталей для стрелкового оружия и гвардейских минометов. Многие наши рабочие сражались с фашистами в рядах 234-й Ярославской коммунистической дивизии, в отрядах народных мстителей. Ратные подвиги тружеников «Пролетарской свободы» отмечены высокими правительственными наградами, а лётчику-штурману Н.М.Карабулину присвоено звание Героя Советского Союза. За трудовую доблесть и высокие показатели в социалистическом соревновании, инициативу в создании фронтовых бригад коллективу завода неоднократно присуждались переходящие Красные знамёна областного комитета партии и Наркома оборонной промышленности СССР. Большая группа рабочих в годы войны была награждена орденами и медалями.

В последние годы завод продолжал осваивать новые станки, провёл реконструкцию производства, его техническое перевооружение, что значительно увеличило мощности предприятия и дало возможность наращивать выпуск продукции без увеличения численности работающих. За последние двадцать лет было освоено 76 моделей высокопроизводительного оборудования. За счёт внедрения оборудования, выпускаемого нашим заводом, на предприятиях фанерной промышленности резко снижена трудоёмкость продукции, получено свыше 23 миллионов рублей экономического эффекта, условно высвобождено свыше 12 тысяч человек.

В 1978 году на заводе начато изготовление манипуляторов, полностью исключая тяжёлый ручной труд в процессе лущения шпона. Проведена коренная модернизация форматно-обрезных станков, за счёт чего значительно повысилась производительность труда на обработке оконных и дверных блоков. Выпуск этих станков в 1982 году возрастёт на 20 процентов.

В нынешнем году уже более 30 процентов нашей продукции, подлежащей аттестации, выпускается с государственным Знаком качества. Двум моделям станков присуждены золотые медали такой авторитетной международной выставки, как Лейпцигская. Завод удостоен также дипломов международных выставок «Лесгревмаш-73» и «Лесгревмаш-79». Наша продукция экспортируется сегодня в 36 стран мира.

Впервые на заводе хозяйственным способом наращиваются новые мощности — строятся термическое отделение, цех товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, столовая и другие важные объекты.

С организацией Ярославского станкостроительного производственного объединения на «Пролетарской свободе» проводятся большие работы по техническому перевооружению механического цеха, специализации основного и вспомогательного производств, для чего здесь создан участок станков с ЧПУ по обработке деталей для всего объединения, ведутся работы по созданию механизированных складов и улучшению условий труда в каждом цехе. Все это позволило коллективу головного завода объединения стабильно выполнять основные технико-экономические показатели без увеличения численности работающих.

В течение двух кварталов 1981 года станкостроителям Ярославля присуждались переходящее Красное знамя Краснопереконского райкома КПСС и райисполкома. За ударный труд 31 работник завода награждён орденами и медалями. Среди них рабочие И.П.Гурьянов, В.Д.Павлов, В.В.Соболев, С.М.Хрулёв и другие. Наши литейщики неоднократно выходили победителями в соревновании среди родственных цехов предприятий Минстанкопрома СССР.

В день столетнего юбилея «Пролетарской свободы» ярославские стан-

костроители обещают умножить свой вклад в дальнейшее развитие народного хозяйства страны, в выполнение исторических решений XXVI съезда КПСС.

Г. Акулов,
генеральный директор Ярославского
производственного станко-
строительного объединения,
кандидат технических наук

В первых числах сентября 1981 года на заводе «Пролетарская свобода» состоялось заседание совета директоров предприятий ВПО «Союздревстанкопрома». Об этом я написал в статье «Ярославское станкостроительное объединение», напечатанной в областной газете «Северный рабочий» 9 сентября 1981 года.

На днях в Ярославле состоялось заседание совета директоров предприятий «Союздревстанкопрома». В числе других вопросов здесь были обсуждены итоги работы этих предприятий за восемь месяцев нынешнего года. Положительную оценку получил труд коллектива нашего объединения.

Да, ярославские станкостроители взяли уверенный старт в новой пятилетке. План восьми месяцев по реализации продукции выполнен в целом по объединению на 102,8 процента, по объёму производства — на 100,1. Значительны темпы роста этих показателей. Перевыполнены задания по росту производительности труда. По сравнению с тем же периодом прошлого года она возросла на 3,7 процента.

Выполняя свои социалистические обязательства, принятые на 1981 год, мы аттестовали на государственный Знак качества ещё один вид оборудования. Теперь выпуск с почётным пятиугольником в общем объёме производства достиг в объединении 52,5 процента. Завершена подготовка к аттестации на высшую категорию качества лучильного станка с центровочно-загрузочным устройством, который находится на уровне лучших зарубежных образцов. С учётом наработки за выпуск продукции со Знаком качества коллектив объединения получил нынче более миллиона рублей сверхплановой прибыли.

Лучших результатов в соревновании добились труженики завода «Пролетарская свобода», которые только что отметили столетие своего предприятия. Они реализовали сверх плана продукции на 173 тысячи рублей, в том числе 25 деревообрабатывающих станков, в полном объёме обеспечили выпуск запасных частей и товаров народного потребления.

В порядке самокритики надо признать, что в августе снизил темпы работы Рыбинский завод деревообрабатывающих станков. Он не

выполнил план по объёму производства, реализации продукции, выпуску станков. Сейчас в объединении принимаются все меры к тому, чтобы до конца года ликвидировать отставание коллектива этого предприятия.

Г. Акулов,
генеральный директор

В сентябре же 1981 года во дворце моторостроителей имени А.М.Добрынина (это в честь генерального директора ярославского объединения «Автодизель») было проведено торжественное собрание, посвящённое 100-летию завода «Пролетарская свобода». С докладом поручили выступить мне. На собрании присутствовали партийные руководители района, города, области.

От Красноперекопского райкома партии были первый секретарь Вилков В.Г. и второй секретарь Шелкошейн П.А.

От городского комитета партии — первый секретарь Толстоухов И.А. От областного комитета партии — второй секретарь Горулёв В.Ф.

Вилков В.Г. вручил переходящее Красное знамя Красноперекопского райкома КПСС и райисполкома коллективу завода «Пролетарская свобода» за победу в социалистическом соревновании среди промышленных предприятий района за второй квартал 1981 года.

Выступили и вручили приветственные адреса первый секретарь горкома партии Толстоухов И.А., второй секретарь обкома партии Горулёв В.Ф.

На торжественном собрании присутствовал и выступил начальник ВПО «Союздревстанкопром» К.Т.Приходченко. Также выступили и вручили заводу памятные подарки и адреса генеральный директор объединения «Автодизель» Долецкий В.С., директора родственных предприятий, ветераны завода. После официальной части для участников торжественного собрания был дан большой концерт. Это осталось в памяти на всю жизнь каждого работающего на заводе и тех, кто уже был на заслуженном отдыхе. Ветераны завода были все приглашены на торжественное заседание, некоторые приехали из других республик и городов.

За несколько месяцев до юбилея мы обратились в партийные органы города Ярославля с ходатайством о награждении завода в честь 100-летия со дня его образования. Обком партии такое решение принял и направил материал в ЦК КПСС. Меня вызвали в обком и сказали: «Если хочешь получить для завода награду, то в Москве этот вопрос толкай сам». Я его почти два месяца и «толкал», Несколько раз ездил в ЦК КПСС. В итоге был подготовлен материал в наградной отдел Президиума Верховного Совета СССР о награждении завода орденом «Знак Почёта». Но визировать эти документы в последней инстанции ЦК КПСС не стал секретарь Кириленко. Заявил, что объединение выполнило 10-ю пяти-

летку, а головной завод не выполнил. А награждать должны были именно завод «Пролетарская свобода». Дальше апеллировать было некуда. Награждение завода орденом сорвалось.

После этого мы обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР. В канун 100-летия завода вышли два указа. Одним указом завод «Пролетарская свобода» награждался Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР. Другим — восьми работникам завода было присвоено звание «Заслуженный машиностроитель РСФСР».

Кроме этого, Минстанкопром СССР выделил около 20 легковых машин «Жигули» для продажи в личное пользование работникам завода. Мне и главному инженеру Ахунову Т.А. выделили, для личного приобретения, по «Волге». Ярославский облисполком тоже выделил заводу около 20 легковых машин «Жигули» и «Москвич». В то время это было большое дело, так как для покупки машины работники завода стояли в очереди более десяти лет.

В конце года была напечатана моя статья «Завод «Пролетарская свобода» в областной газете «Северный край» за 9 декабря 1981 года.

В сентябре заводу деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» - главному предприятию Ярославского станкостроительного объединения — исполнилось сто лет. В год своего юбилея коллектив завода, выросшего на базе полукустарного литейного производства, добился лучших в нашем объединении показателей. Так, план одиннадцати месяцев по реализации продукции выполнен станкостроителями Ярославля на 102,2 процента, по объёму товарной продукции — на 104,2. Дополнительно выпущено изделий на 336 тысяч рублей, в том числе десять единиц деревообрабатывающего оборудования.

Значительно возросло нынче производство товаров народного потребления. Их выпуск по сравнению с минувшим годом увеличен на 12,8 процента. На 7,7 процента возросло производство запасных частей для деревообрабатывающего оборудования. Успешно выполнен также план по росту производительности труда. Показательно, что за счёт её повышения коллектив «Пролетарская свобода» получил весь прирост выпуска продукции.

Весной на головном заводе мы аттестовали на государственный Знак качества ещё один вид оборудования. Это позволило увеличить здесь удельный вес продукции с ГЗК до 24,2 процента. Завершена подготовка к аттестации на высшую категорию качества луцильного станка с центрово-загрузочным устройством, который находится на уровне лучших зарубежных образцов.

Первое место в соревновании ярославских станкостроителей прочно удерживает коллектив литейного цеха, руководимый коммунистом Н.А. Филимоновым. Цех обеспечивает поставку литья в заданной но-

менклатуре как для своего завода, так и по кооперации. Кстати, наши литейщики добиваются лучших успехов в соревновании и среди всех металлургических производств предприятий Минстанкопрома СССР.

Г. Акулов,
генеральный директор Ярославского
станкостроительного объединения

Успешно начали мы работать и в 1982 году. Об этом в статье «Ярославское станкостроительное объединение», напечатанной 12 мая 1982 года в областной газете «Северный рабочий».

Было время, когда завод «Пролетарская свобода» из месяца в месяц не выполнял план. С созданием в 1978 году Ярославского станко-строительного объединения, головным предприятием которого стал этот завод, положение здесь резко изменилось. Сегодня «Пролетарская свобода» - одно из передовых машиностроительных предприятий области. Да и все наше объединение уверенно наращивает выпуск продукции без увеличения численности работающих.

Весомой трудовой победой ярославские станкостроители ознаменовали нынешний Первомай. Сверх плана четырёх месяцев мы реализовали изделий на 297 тысяч рублей. Задание по объёму производства выполнено на 103 процента, а по нормативной чистой продукции и того выше — на 103,4 процента.

В соревновании за достойную встречу 60-летия образования СССР у нас лидирует коллектив «Пролетарской свободы». Он выполнил план по всем технико-экономическим показателям. Хорошо работают также станкостроители Данилова. Лишь коллектив Рыбинского завода деревообрабатывающих станков не отправил в счёт плана несколько единиц оборудования.

Среди цехов первенство держат литейщики головного предприятия. Даже в отраслевом соревновании они уже 25-й квартал подряд занимают классные места. По итогам первого квартала нынешнего года им присуждено второе место в соревновании литейных цехов Минстанкопрома СССР.

На предприятиях объединения последовательно реализуется план технического перевооружения производства. С начала пятилетки уже приобретено 127 единиц нового оборудования, значительная часть которого введена в действие. Это позволило условно высвободить 50 станочников. Монтируются автоматическая линия с ЧПУ и программным манипулятором, установка для плазменной резки с оптическим следящим устройством, сооружаются цепыре механизированных склада со штабелерами. Эти и другие технические мероприятия также будут

способствовать повышению эффективности производства.

Г. Акулов,
генеральный директор Ярославского
станкостроительного объединения

И в статье «Работать эффективно и качественно — больше продукции без увеличения численности работающих». Это и есть точка опоры», напечатанной 1 июля 1982 года.

Великий Архимед, как известно, утверждал: дайте, мол, ему точку опоры, и он перевернёт земной шар. Говоря образно, без точки опоры невозможно добиться и резкого повышения эффективности промышленного производства.

Понятно, можно и нужно расширять его узкие места, внедрять технические новинки, совершенствовать организацию труда и соревнования. И всё это тоже даст определённый эффект. Однако в наше время требуется нечто большее — требуется комплексное техническое перевооружение производства. Это и есть сегодня точка опоры в борьбе за быстрый рост его эффективности и качества работы.

Было время, когда ярославский завод «Пролетарская свобода» по многим показателям занимал одно из последних мест среди предприятий города и области. За плохую работу его руководство и коллектив, как говорится, по всем падежам склоняли на разных уровнях — от райкома партии до министерства. Исконяли, разумеется, справедливо.

Сегодня «Пролетарская свобода» — одно из передовых предприятий города и отрасли. Его подъём начался с 1978 году с созданием Ярославского станкостроительного производственного объединения, где этому заводу была определена роль ведущего, головного предприятия. Создание объединения позволило резко повысить уровень концентрации и специализации производства, перейти от так называемой лоскутной его механизации к комплексному техническому перевооружению. Именно эта точка опоры и позволила нам вытащить «Пролетарскую свободу» из отстающих в передовые, а также значительно повысить технико-экономические показатели работы групп предприятий объединения.

В его состав, кроме «Пролетарской свободы», входят Даниловский и Рыбинский заводы деревообрабатывающих станков, строительно-монтажное управление и специальное конструкторское бюро — СКБД-2. Объединение специализировано на выпуске оборудования и автоматических линий для лесоперерабатывающей, фанерной и мебелиной промышленности. За годы десятой пятилетки ярославские станкостроители не только успешно выполнили государственный план, обеспечили значительный прирост производственных мощностей, но и освоили

серийный выпуск 20 новых изделий, создали 21 опытный образец новой техники, сняли с производства 16 моделей устаревшего оборудования.

Решения XXVI съезда КПСС обязывают нас обеспечить в одиннадцатой пятилетке расширение производства комплектов автоматического деревообрабатывающего оборудования, повысить его производительность в 1,3-1,4, а надёжность и долговечность — в 1,4-1,6 раза. В связи с этим предстоит освоить более 22 миллионов рублей капитальных вложений. Планом новой техники предусмотрены обновление (модернизация) основных видов выпускаемых изделий и освоение 21 нового вида оборудования, в том числе 8 автоматических линий. Выпуск продукции высшей категории качества должен достигнуть за пятилетку 55 процентов общего объёма производства.

Какой эффект всё это даст в масштабах страны? Это позволит потребителям нашего оборудования получить 18 миллионов рублей экономии и условно высвободить 8 — 9 тысяч работающих.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС «Об инициативе Ярославской областной партийной организации по достижению в одиннадцатой пятилетке прироста промышленного производства без увеличения численности работающих», мы при непосредственном участии отраслевого института ГПТИ «Древстанкопром» разработали проект технического перевооружения заводов объединения, предусматривающий решение всего комплекса проблем.

Реализация этого проекта позволит создать в рамках объединения единый производственно-технический организм с высокоразвитой технологической специализацией подразделений и насыщенный современной техникой как в сфере производства, так и сфере его подготовки и управления. А это обеспечит выполнение заданий пятилетки без увеличения численности работающих.

Проект технического перевооружения предусматривает программу углубленной специализации заводов, рассчитанную на период до 1990 года. В нынешней пятилетке будет организовано 11 специализированных цехов и участков. Большой эффект даст внедрение групповых методов обработки деталей. Намечено всю основную номенклатуру мелкосерийных изделий закрепить за специализированными предметно-замкнутыми участками. Это позволит организовать мелкосерийное производство по принципам серийного, повысить производительность труда здесь на 15-20 процентов.

Малоотходная технология — тоже важное направление технического перевооружения заводов объединения. Мы наметили внедрить в производство порошковую металлургию, точное стальное литьё по выплавляемым моделям, безотходную резку заготовок из проката, раскрой листового проката на машинах плазменной резки с

фотоследящим устройством и многое другое. Малоотходная технология снизит расход проката черных металлов за пятилетие на 1 700 — 1 800 тонн.

За годы пятилетки планируется не только заменить устаревшее и изношенное оборудование, но и существенно улучшить его структуру. Мы уже приобретаем автоматы и полуавтоматы, станки с ЧПУ, обрабатывающие центры, впервые в объединении на операциях обработки металлов резанием и давлением будут внедрены 4-5 робототехнических комплексов.

За счёт повышения технического уровня оборудования будет решена одна из главных проблем — ликвидирован дефицит станочников. В течение 1981-85 годов мы условно высвободим не менее 260-270 станочников.

Предусматривается дальнейшее совершенствование системы оперативного планирования и учёта производства, внутризаводского хозрасчёта, бригадной организации труда. Групповой метод организации производства позволит создать комплексно — сквозные бригады с оплатой по конечной продукции и распределением заработка по коэффициенту трудового участия. Если сегодня бригадными формами организации труда у нас охвачено 40 процентов рабочих, то к концу пятилетки будет 70 процентов. Получат дальнейшее развитие научные методы организации труда, в том числе планово-предупредительное обслуживание, совмещение профессий.

Специализируются и вспомогательные службы: инструментальные, ремонтные, транспортные. В течение пятилетки намечено ввести в эксплуатацию 9 механизированных складов, три стружкооборочные и две транспортные системы. Это позволит только на транспортно-складских работах условно высвободить 32 человека.

Планом технического перевооружения предусматривается комплекс мер по совершенствованию управления объединением, в том числе создание вычислительного центра. Для решения этой задачи головной завод заключил договор с Минским ЦНИИТУ на проектирование системы АСУ и ВЦ. Уже сейчас ряд задач мы решаем с использованием вычислительной техники. Это хозрасчёт в основных и вспомогательных цехах, расчёты по техпромфинплану, расчёт мощностей и другие.

Техническое перевооружение позволит нам и значительно улучшить условия труда работающих, довести их до санитарных норм и правил. С этой целью намечено ввести в эксплуатацию два блока бытовых помещений на тысячу человек, механосборочные корпуса на Даниловском и Рыбинском заводах, цех товаров народного потребления на «Пролетарской свободе», осуществить реконструкцию ли-

тейных цехов всех трёх этих предприятий. Предстоит построить четыре дома на 475 квартир, общежитие на 216 мест, детский сад, две столовые, крупный свинокомплекс, две теплицы.

Заводы объединения уже приступили к реализации проекта технического перевооружения. С начала пятилетки приобретено 127 единиц высокопроизводительного оборудования, что позволило условно высвободить 50 станочников. Монтируются быстропереналаживаемая автоматическая линия с ЧПУ и программным манипулятором, установка для плазменной резки с оптическим следящим устройством, строятся четыре механизированных склада. В 1981 году закончено строительство 70-квартирного дома, столовой на 300 посадочных мест, ПТУ на 300 учащихся.

Ярославские станкостроители успешно выполняют задания второго года пятилетки по всем технико-экономическим показателям, в том числе и по нормативной чистой продукции. И наша надёжная точка опоры — это техническое перевооружение производства и претворение в жизнь планов социального развития коллектива.

Г. Акулов,

генеральный директор Ярославского
станкостроительного объединения

23 февраля 1982 года на родине в деревне Парниково Юрьевецкого района Ивановской области собралась наша семья, чтобы отметить 80-летие мамы. Она в этом году на зиму осталась жить дома, в деревне. Я ей заготовил дрова, продукты. До этого года она зимой жила у нас в Мошке, у сестры Веры, потом несколько зим жила со мной в Данилове, где ей и вылечили болезнь на ногах. Я об этом уже писал. Ранней весной я её обычно привозил в деревню, где она и жила до наступления холодов. Каждое лето я часто ездил к ней на выходные, а иногда проводил в деревне часть отпуска.

В эти годы мы с женой уже могли ездить в отпуск. Были в Крыму, Кисловодске, Ессентуках, Трускавце, в местных санаториях. Дети уже стали большими, работа в объединении шла хорошо.

Сразу же после Октябрьских праздников 1982 года ВПО «Союзстанкопром» собрал Совет директоров на Московском станкостроительном заводе. «Отзаседали» один день, а утром следующего дня начальник ВПО Приходченко К.Т. тихо объявил, что все срочно уезжают на свои заводы. Умер Генеральный секретарь ЦК КПСС Брежнев Л.И. В Москве всё было спокойно. Мы, как обычно, заехали в магазины, купили колбасы, мяса, других продуктов и поехали в Ярославль.

Через несколько дней на пленуме ЦК КПСС Генеральным секре-

тарём ЦК КПСС был избран Андропов Ю.В. В стране стал наводиться порядок, улучшилась дисциплина, но через год и четыре месяца Андропов умер. Генеральным секретарём ЦК КПСС был избран тяжело больной Черненко К. У., который тоже проработал немного больше года.

Объединение перевыполнило план двух первых лет одиннадцатой пятилетки и успешно начало работать в 1983 году. О работе объединения было подробно написано в статьях, опубликованных в газете «Северный рабочий». «Эффект новой техники» от 10 марта 1983 года.

...Не так давно, в общем-то, это было. Что ни совещание — от районного до областного — непременно среди предприятий, которые критиковались, оказывался завод «Пролетарская свобода». То он не справлялся с планом по реализации продукции, то не тянул программу по объёму производства, то не выполнит задание по росту производительности труда, номенклатуре, другим показателям.

И вот итоги 1982 года. Перевыполнены установленные объёмы по выпуску нормативной, чистой и товарной продукции, её реализации. Производственная программа перекрыта почти на полмиллиона рублей. В нынешнем году результаты продолжают улучшаться. Секрет таких разительных перемен прост. Результат курса на технический прогресс, на повышение эффективности производства.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов, говоря на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС о больших резервах, которыми располагает народное хозяйство, подчеркнул, что искать их надо в широком и быстром внедрении достижений науки, техники, передового опыта. «Вопрос этот, разумеется, не новый. Он не раз ставился на съездах и Пленумах ЦК, — сказал товарищ Андропов. — И тем не менее, дело движется медленно. Почему?

Ответ тоже давно известен: чтобы внедрить новый метод, новую технику, нужно так или иначе реорганизовать производство, а это сказывается на выполнении плана. Тем более, что за срыв плана производства спрашивают, а за слабое внедрение новой техники — нисамое большое, что пожурият».

Здесь, на «Пролетарской свободе», не испугались временных трудностей и в сжатые сроки добились заметных успехов.

- Хотя начинать было непросто, — говорит Т.А. Ахунов, главный инженер Ярославского станкостроительного объединения, головным предприятием которого является завод «Пролетарская свобода». — На 1 января 1980 года на «Пролетарской свободе» удельный вес оборудования, работающего более десяти лет, составлял 65,7 процента,

около одной трети станочного парка имело возраст свыше двадцати лет. Мы обратились к руководству нашего всесоюзного объединения с просьбой оказать помощь в разработке комплексного проекта технического перевооружения ярославских заводов. Инициатива эта получила поддержку, и совместно с учёными отраслевых институтов такой план был разработан.

- Особое внимание обратили на углублённую специализацию производственных подразделений заводов, организацию предметно-замкнутых участков на базе групповой технологии, применение прогрессивной технологии, универсальной оснастки, повышение уровня механизации и автоматизации процессов, широкое внедрение бригадных форм организации труда. Основным направлением даже при мелкосерийном производстве сделали преобладающее внедрение станков с числовым программным управлением, автоматических и полуавтоматических линий с ЧПУ. Мы предусматриваем ввести в эксплуатацию до 50 станков с ЧПУ, четыре обрабатывающих центра, 25 единиц другого автоматического и полуавтоматического оборудования, одну автоматическую линию, 5-6 роботов, в том числе по заводу «Пролетарская свобода» — 28 станков с числовым программным управлением, другое прогрессивное оборудование. В одиннадцатой пятилетке планируется внедрение робототехнических комплексов.

А как эти планы осуществляются? Побывав в заводских цехах, нетрудно убедиться, что темпы обновления производства резко возросли. С начала пятилетки здесь установлено 39 единиц высокопроизводительного оборудования. Сейчас осваиваются: машина для плазменной резки металла с фотослеющим оптическим устройством и два машинообрабатывающих центра. Многие делают по улучшению технологической оснащённости. Всё шире начинает применяться малоотходная технология, внедряются метод точного литья по выплавляемым моделям, другие прогрессивные процессы, средства вычислительной техники. Вся эта работа ведётся в сотрудничестве с коллективами научных организаций Киева, Минска, Ленинграда.

Большая работа проведена и по внедрению станков с программным управлением. В механическом цехе создан специализированный участок станков с ЧПУ. Организовано бюро числового программного управления, на коллектив которого возложили технологическую подготовку производства для этих станков, разработку и внедрение управляющих программ, а также обслуживание по механической, электронной и электрической части. Сегодня здесь уже действуют два десятка станков новых моделей, в том числе и машинообрабатывающие центры. Сейчас осваиваются токарные станки, предназна-

ченные для обработки деталей диаметром до 500 миллиметров. Управляет ими система, построенная на базе микроЭВМ. Осваиваются также вертикально-резательные станки типа «обрабатывающий центр», имеющие магазин на 24 инструмента.

- Это оборудование позволяет нам решить проблему нехватки станочников высокой квалификации, - говорит начальник бюро станков с ЧПУ Л.С. Фельдблюм. — В нашем производстве, которое имеет мелкосерийный характер, чтобы подготовить опытного станочника, необходимо минимум десять лет. На станках же с ЧПУ работают операторами выпускники средних школ, ГПТУ, техникумов, которые практически после месячной подготовки уже в состоянии обеспечить выпуск сложных деталей. Считаем, что взятое направление позволит ближайшие годы увеличить объём производства при сокращении численности работающих.

Ну, а что думают об этом сами рабочие? Один из тех, кто трудится на новом участке, - Г.А. Шувалов. Человек он известный на заводе - заслуженный машиностроитель Российской Федерации, член профсоюзного комитета объединения, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

- Работаю на заводе с 1958 года, - рассказывает Геннадий Александрович. — Пришёл сюда после армии учеником. Выучился, работал на горизонтально-расточных станках почти всех моделей. Года полтора назад перешёл на станок с ЧПУ. Производительность труда повысилась процентов на 20-30. Качество деталей лучше стало.

На заводе состоялась встреча представителей ряда предприятий города, эксплуатирующих станки с ЧПУ, с руководством московского завода «Мосремточстанок», который является специализированным предприятием по пусконаладочным работам и техническому обслуживанию прецизионного оборудования и станков с ЧПУ. Было признано целесообразным организовать в Ярославле специализированный участок завода «Мосремточстанок» по оказанию помощи предприятиям города. Это будет способствовать организации эффективного использования дорогостоящего оборудования.

В одиннадцатой пятилетке предусматривается завершение обновления основных видов продукции объединения. Будет освоено 21 изделие, в том числе 8 моделей автоматических линий. Ярославское объединение определено головным изготовителем комплекса оборудования для производства большеформатной фанеры, которая сейчас в основном импортируется. Задача не простая, особенно если учесть, что в каждый такой комплект входит до 15 автоматических линий. Планируем довести удельный вес изделий высшей категории качества до 75,4 процента от объёма, подлежащего аттеста-

ции. Осуществление этих планов позволит получить значительный экономический эффект в народном хозяйстве страны, высвободить труд почти 9 тысяч работающих...

А. Цветков

Статья «Лейся, чугу́н!»

17 июля 1983 года в «Северном рабочем».

...Из тяжёлого ковша в литейную форму льётся чугун. Огненно-оранжевый. С температурой за 1 300 градусов.

Работа у металлургов ярославского станкостроительного завода «Пролетарская свобода» организована по трёхступенчатому графику. Утром формовка литейных форм, вечером заливка их жидким чугуном, ночью выбивка готовых отливок.

Сейчас, как говорится, командует парадом бригадир заливщиков Георгий Владимирович Жеребцов. Он — опытный литейщик, умелый организатор производства. И работа в бригаде идёт чётко, слаженно. Льётся из вагранки огненно-оранжевый чугун в ковш, из него — в готовые под заливку формы. И вот уже десятки их источают запах горячей формовочной земли, бьют фонтанчиками горящего газа.

Но ведь и формовщики бригады Бориса Петровича Короткова сегодня, как, впрочем, и всегда, потрудились на славу. Кстати, они первыми среди металлургов завода перешли на бригадный метод организации труда. И это дало отличный результат: в семь пар рабочих рук стали трудиться за девятых, увеличив при этом объём формовки крупного литья более чем на 30 процентов.

Вкус к бригадной форме организации труда почувствовали и рабочие других специальностей литейного производства. Неслучайно в цехе сегодня уже десять бригад, причём из них успешно применён коэффициент трудового участия. Высокой эффективности работы, кроме формовщиков и заливщиков, добились здесь бригада обрубщиков В.В. Пыхтеева, земледельцы во главе с Т.П. Киселёвой, краповщики бригады Т.М. Тугиной.

А Борис Петрович Коротков и его гвардейцы-формовщики пошли ещё дальше. В честь 25-летия движения за коммунистическое отношение к труду они дали слово к 1 сентября, то есть на четыре месяца раньше срока, выполнить задание трёх лет пятилетки.

- Доброму примеру этой бригады последовал весь наш коллектив, - говорит председатель профсоюзного комитета литейного цеха, модельщик по профессии И.П. Гурьянов. — Обязательство сообщать при этом такое: план трёх лет пятилетки завершить к 1 декабря. Стало быть, до конца года выдадим сверх плана более 300 тонн чугунного

литься. Этот энтузиазм литейщиков объясняется просто. Вот уже шестой год мы носим звание цеха коммунистического труда и высокой культуры производства. Из 130 наших работников — 97 ударники. Так разве могла мы не ознаменовать 25-летие движения за коммунистический труд отличной работой? Конечно, нет.

Кстати, сам Игорь Павлович Гурьянов сюда, в литейный цех «Пролетарской свободы», пришёл в грозном 1941 году, когда ему не было ещё и четырнадцати лет. Сегодня это — модельщик высшего класса, добрый и строгий наставник молодёжи, боевой организатор социалистического соревнования заводских металлургов. Заслуги Игоря Павловича перед Родиной отмечены высшей её наградой — орденом Ленина. Ему среди первых на предприятии присвоено звание заслуженного машиностроителя РСФСР.

А соревнования в цехе действительно организовали по-боевому. Его итоги, несмотря на сложность металлургического производства, вот уже третий год здесь подвоятся ежедневно. На специальном стенде каждое утро называются лучшие среди рабочих, бригад и участков. А им, лучшим, — и слава, и премии. Как же при таком порядке не стараться повышать эффективность своего труда, не добиваться больших, чем у своих товарищей, успехов?

И успехи у литейщиков «Пролетарской свободы» действительно велики. Они почти на 20 процентов превзошли проектную мощность цеха. Они добились самого высокого среди металлургов предприятий Минстанкопрома СССР выхода годного литья — 99,03 процента. Каждая тонна отливок обходится им лишь в 238 рублей при плановой себестоимости — 263 рубля. Они добились близкой к идеалу ритмичности производства, изжив авралы и штурмовщину. Они, наконец, обеспечили четкое выполнение всех договоров на поставку литья по кооперации — машиностроителям Костромы и Кирова, Тюмени и Нальчика, Кургана и других городов страны. И вполне резонно, что уже 28 кварталов подряд металлургам «Пролетарской свободы» присуждаются классные места в соревновании литейщиков Минстанкопрома СССР.

Конечно, на одном энтузиазме, как бы ни был он высок, как говорится, не уедешь. Боевое соревнование литейщиков, бригадные формы организации и оплаты их труда хорошо дополняет коллективная забота о техническом перевооружении производства, повышении его культуры и быта.

Удельный вес машинной формовки достиг сегодня в цехе 85 процентов. Сейчас же здесь осваивается ещё более прогрессивное дело — пескомётная формовка крупногабаритных отливок. Это позволит отказаться от ручных пневмотрамбовок, высвободить двух рабо-

чих, на пять тысяч нормо-часов снизить трудоёмкость изготовления литья. На семь процентов увеличило выход годных отливок, дало более восьми тысяч рублей экономии внедрение процесса так называемой топкой фильтрации жидкого чугуна с применением стеклотканевой сетки. Творчески участвовали в освоении этого процесса инженер-технолог В.П.Динул, модельщик В.П.Саксин, формовщик Б.Н.Седышев, стерженищица Р.М.Седышева и другие литейщики.

— Мы не только технику и технологию коллективно вперед двигаем, но и о производственном быте заботимся, — говорит начальник литейного производства, опытный металлург коммунист Н.А.Филимонов. — Кто, думаете, стены цеха окрасил в лимонный цвет, а полы выложил чугунной плиткой? Мы сами. Кто оборудовал корпус рипутными светильниками, механизировал управление верхним формом, до блеска, как в квартире, промыл все окна? Опять же наш брат — литейщик. У каждого нашего рабочего в бытовых помещениях два шкафа: один для чистой, другой для грязной одежды. Для литейщиков вечерней и ночной смен организовано бесплатное питание.

Забота о людях, забота о техническом совершенствовании производства всегда окупается сторицей. Если при выходе на проектную мощность в этом литейном цехе было 170 работников, то теперь, когда она перекрыта почти на 20 процентов, здесь трудятся лишь 130 человек. К своему профессиональному празднику металлурги «Пролетарской свободы» дали сверх полугодового задания 82 тонны чугунного литья.

...А в вагранке готово ещё несколько тонн жидкого чугуна. Готовы к заливке и литейные формы. Наполняйся, ковш, огнесжигающим металлом! Лейся, чугун, чтобы стать узлами и деталями новейшего оборудования!...

В. Курапин

Статья «Эффект перевооружения» напечатана 31 июля 1983 года.

Позади половина одиннадцатой пятилетки. Эти два с половиной года были для коллектива Ярославского станкостроительного объединения периодом напряжённого труда, творческих поисков новых резервов повышения эффективности производства. С начала пятилетки объединением реализовано продукция на 106 миллионов рублей, выпущено 5500 станков, 8 тысяч лесопильных рам, изготовлено и принято межведомственной комиссией пять автоматических линий. Ежегодный прирост выпуска продукции превысил у нас 2,5 миллиона рублей.

И нынче наш коллектив взял уверенный старт. Сверх плана первого полугодия реализовано продукции на 403 тысячи рублей. По сравнению с этим же периодом прошлого года в объединении изготовлено станков больше на 658 тысяч, а лесопильных рам — на 350 тысяч рублей. Удельный вес изделий с государственным Знаком качества в общем объёме товарной продукции превысил сегодня 54 процента.

Правофланговый среди предприятий объединения — завод «Пролетарская свобода», который с начала текущей пятилетки обеспечивает выполнение контрольных цифр по всем основным технико-экономическим показателям. Среднегодовой прирост продукции составляет здесь более 5 процентов. Полугодовой план коллектив завода выполнил по нормативной чистой продукции на 106,6, а по товарной — на 105,8 процента, по главной номенклатуре (деревообрабатывающему оборудованию) — на 113 процентов. Обеспечена также в полном объёме поставка продукции по заключённым договорам.

Переход завода на выпуск продукции укрупненными партиями позволил значительно улучшить показатель ритмичности производства. Если в 1981 году в первые две декады каждого месяца здесь выпускали только 35 процентов продукции, то уже нынче — 58 процентов. А чёткий ритм — это основа основ в производстве. Нет штурмовщины — и работает спокойней, и задел есть на будущее, и качество изделий не страдает, и экономические показатели лучше.

Одной из важнейших задач повышения технического уровня производства, как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, являются его автоматизация, широкое применение компьютеров и роботов, внедрение гибкой технологии, позволяющей быстро и эффективно перестраивать производство на изготовление новой продукции. В связи с этим мы разработали проект технического перевооружения заводов объединения, которым предусмотрен рост выпуска деревообрабатывающих станков в 1,5 раза без увеличения численности работающих.

Для достижения этой цели намечается приобрести 488 единиц нового технологического оборудования стоимостью более чем в десять миллионов рублей. Особое внимание будет уделено внедрению станков с числовым управлением, станков типа «обрабатывающий центр», автоматических линий с манипуляторами. Удельный вес высокопроизводительного металлорежущего оборудования в общем объёме его повысится с 24 до 39 процентов.

За первые два года пятилетки объединение приобрело 100 единиц нового оборудования. Ввод его в действие позволил увеличить прирост производственных мощностей на 1,6 миллиона рублей, а то-

варной продукции — на 1,5 миллиона.

Мы намерены создать специализированные предметно-замкнутые участки во всех производственных подразделениях, оснащённые современной техникой. Серьёзное внимание уделяем внедрению передовых технологических процессов, средств автоматизации и механизации. Освоены новые виды режущего инструмента из минералокерамики, твёрдых сплавов и синтетических алмазов. В механическом цехе головного завода значительная роль отведена использованию станков с числовым программным управлением, в том числе станкам типа «обрабатывающий центр», токарным станкам производства ГДР. Кроме того, проводится модернизация действующего оборудования. В частности, силами нашего завода и специализированной организации модернизированы вертикально-фрезерные станки с ЧПУ.

Всё это позволяет расширить технологические возможности оборудования, резко снизить трудоёмкость изготовления продукции. Например, на станке типа «обрабатывающий центр» мы внедрили обработку восьми наименований корпусных деталей, которые раньше обрабатывались на горизонтально-расточных станках рабочими высокой квалификации. Это позволило снизить трудоёмкость механической обработки деталей в пределах тысячи нормо-часов в год.

Внедрён ряд важных мероприятий в литейном производстве. Так, взамен деревянных модельных комплектов, применены металлические на крупногабаритных деталях для лесорам. В результате срок службы моделей увеличился в десятки раз, получено около 18 тысяч рублей экономического эффекта. Внедрение в литейном цехе головного завода пневмотранспортной системы для сухого песка позволило высвободить автотранспорт.

На Даниловском заводе деревообрабатывающих станков внедрён робототехнический комплекс для механической обработки валов. В 1984 году здесь появится ещё один такой комплекс. Роботы на двух токарных станках будут внедрены нынче на головном заводе.

Выполнение комплекса мероприятий по техническому перевооружению производства уже позволило коллективу объединения с начала пятилетки повысить производительность труда на 6,4 процента и на 807 тысяч нормо-часов снизить трудоёмкость изготовления продукции.

Важное место мы отводим расширению выпуска и улучшению качества товаров народного потребления. Так, на заводе «Пролетарская свобода» объём выпуска этих товаров превысил в 1982 году миллион рублей, что равно 11 процентам общего объёма производства. Всего за пятилетку нашим объединением будет выпущено товаров

народного потребления на 8,2 миллиона рублей, что обеспечит рост их по сравнению с 1980 годом на 48 процентов. С этой целью на заводе «Пролетарская свобода» закончено строительство мощного цеха товаров народного потребления.

Немало мы и строим. С начала пятилетки введено в эксплуатацию 9400 квадратных метров жилой площади. Коллективами двух ремонтно-строительных участков и строительного управления на заводе «Пролетарская свобода» сдана столовая на 300 мест, в Данилове сооружены комплекс профтехучилища и общежитие, два жилых дома, понижающая подстанция, пожарное депо и автодороги, закончено строительство свинарника на 1 000 голов.

Почти всё строительство в объединении ведётся хозяйственным способом. Введены объекты 1983 года — это 90-квартирный жилой дом в Рыбинске, 65-квартирный в Данилове, склад материалов, пусковой комплекс механо-сборочного корпуса мощностью 7 миллионов рублей, в который входит и бытовой корпус на 500 мест со встроенной столовой. Начато сооружение 60-квартирного жилого дома для работников завода «Пролетарская свобода».

Уверенная поступь нашего коллектива от рубежа к рубежу — вот главный эффект технического перевооружения предприятий объединения. И хотя оно связано со многими сложностями, многими ещё не решёнными проблемами, мы твёрдо следуем этим курсом, указанным XXVI съездом КПСС.

Г. Акулов,
генеральный директор Ярославского
станкостроительного Производ-
ственного объединения, кандидат
технических наук

Пошёл четвёртый год пятилетки. Объединение работало с перевыполнением государственного плана. Со второго квартала стали готовиться к проведению международной выставки «Лесдревмаш-84». Об этом — в статье «**С Ярославской маркой**», напечатанной в областной газете «Северный рабочий» 24 апреля 1984 года.

ОБ УЧАСТИИ ЯРОСЛАВСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ «ЛЕСДРЕВМАШ-84»

...Ярославский завод «Пролетарская свобода» и завод деревообрабатывающих станков г. Андронова в числе 250 отечественных предприятий, научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и других организаций 37 министерств и ведомств страны го-

товятся к предстоящей международной выставке «Лесдревмаш-84», которая в начале осени будет проводиться в Москве.

Это уже третий по счёту в нашей стране смотр производителей, поставщиков и изготовителей техники для лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей индустрии. Две предыдущих выставки «Лесдревмаш», состоявшиеся в 1973 и 1979 годах, имели большой успех, послужили стимулом для дальнейшего развития отрасли. На нынешний форум приглашены фирмы и организации более 20 стран. Тематические разделы советской экспозиции представляют самые разнообразные машины, оборудование и приборы для всех отраслей лесопромышленного комплекса.

Обширную и разнообразную экспозицию организует на «Лесдревмаше-84» производственное объединение «Союздревстанкопром» — основной изготовитель и поставщик деревообрабатывающего оборудования в СССР, сообщил член оргкомитета, начальник ВПО «Союздревстанкопром» Д.Б.Романов. Ежегодно наши предприятия осваивают около 30-40 моделей новой техники, которая создаётся с учётом необходимости комплексного использования древесного сырья и других материалов. При разработке и создании нового оборудования особое внимание уделяется повышению производительности, надёжности и долговечности, снижению шума в процессе резания, удобству управления и ремонта, совершенствованию техники безопасности, а также вопросам эргономики и эстетики. На выставке будет представлено оборудование для производства пиломатериалов, древесностружечных плит, деревянных стандартных домов, оконных и дверных блоков, паркета, мебели, клеевых конструкций, фанеры, тары, спичек и других изделий из древесины.

Какую же продукцию покажут ярославские станкостроители? По существу три экспоната с маркой завода «Пролетарская свобода» образуют целый тематический раздел «Оборудование и технологические процессы спичечного производства и фанеры» — один из двадцати трёх в советской экспозиции. Здесь можно будет ознакомиться с отдельными видами оборудования. В частности, автоматическая линия СпЛУР для изготовления сырой спичечной соломки обеспечивает лущение чураков, рубку лент, укладку шпона. Её производительность 25 миллионов спичек в год. Большинство операций автоматизировано.

Заводы «Союздревстанкопрома» изготавливают полный набор оборудования для производства клеевой фанеры. Интерес специалистов вызовет, в частности, ярославская автоматическая линия ЛУР 17-3 для переработки фанерного сырья в виде лущёного шпона и укладки его листов. Два автоматических укладчика позволяют вести

сортировку шпона, а участок прирубки — параллельно перерабатывать отдельные куски сырого шпона. Линия производительностью 6 кубометров в час также будет экспонироваться в действии.

Область применения третьего экспоната — гильотинных ножниц НГ-28 — фанерное, мебельное и столярно-строительное производства. Отличительная особенность модели — автоматический цикл прижима и реза, за счёт чего повышается производительность. Автоматический цикл обработки пакетов шпона сокращает время на обработку пачки. Ножницы можно устанавливать на любом этаже промышленных зданий.

Свой вклад в подготовку упомянутых экспонатов внесли также специалисты Ярославского специального конструкторского бюро по проектированию деревообрабатывающих станков.

В разделе «Машины и оборудование деревообрабатывающих производств» посетители смогут увидеть автоматическую линию ЛТД-1, обеспечивающую продольную распиловку брусьев на тонкие, шириной до четырёх миллиметров, доски для тары. Мощность этой линии на базе серийных ленточно-пильных станков — 1900 кубометров тарной доски в год, отходы в опилки минимальные. Действующий образец линии продемонстрируют на выставке специалисты завода деревообрабатывающих станков г. Андронова...

Р. Казачков,
сотрудник отдела информации дирекции советского раздела международной выставки «Лесдревмаш-84»

В газете «Северный рабочий» 25 мая 1984 года была напечатана статья «От станков — к линиям с ЭВМ и роботам».

...Пять лет назад в механическом цехе ярославского завода «Пролетарская свобода» создали специализированный участок станков с числовым программным управлением — ЧПУ. Тогда же здесь было организовано бюро числового программного управления для технической подготовки производства деталей на станках ЧПУ и ремонтного обслуживания этого оборудования.

Сейчас на участке действуют уже 23 станка с ЧПУ. На них успешно освоена механическая обработка деталей около 1 300 наименований, причём более тысячи из них предназначены для выпуска основной продукции «Пролетарской свободы» — деревообрабатывающего оборудования. На станках с электронным управлением ведутся токарные, фрезерные, сверлильные и расточные операции.

Хорошо освоил сложное оборудование наладчик токарных станков

с ЧПУ Владимир Гурьянов. Чётко, с большим знанием дела обслуживает станки типа обрабатывающий центр бригадир операторов Владимир Мельников. Работая с применением коэффициента трудового участия, его бригада добивается высокоэффективного использования техники. Многостаночное обслуживание освоил молодой оператор фрезерных станков с ЧПУ Виктор Закшевский.

Большой вклад в разработку управляющих программ и внедрение прогрессивных технологических процессов вносят инженеры бюро ЧПУ В.В. Сахаров, Т.Д. Васильева, Ф.Ф. Волкова, Е.А. Романов, В.К. Шельгин, чёткую работу оборудования обеспечивают электрщики В.В. Урб, А.М. Киселев, Г.К. Лодыгин и другие.

— Несмотря на трудности, связанные с нехваткой запасных частей, инструмента и оснастки, а также квалифицированных ремонтников, коллектив нашего участка уверенно наращивает выпуск продукции, — рассказывает начальник бюро ЧПУ Л.С. Фельдблюм, выпускник Ярославского политехнического института. — Растёт и материальная база участка. Сейчас в стадии монтажа — ещё четыре станка с электронным управлением. В будущем, по плану технического перевооружения завода, намечается довести парк станков с ЧПУ до пятидесяти единиц.

Здесь же, на участке, предстоит внедрить автоматические линии обработки корпусных деталей с применением электронно-вычислительных машин и роботов-манипуляторов. На базе использования многооперационных станков с ЧПУ на «Пролетарской свободе» будет освоена обработка корпусных деталей для всех заводов Ярославского станкостроительного объединения. Всё это позволит при меньшей численности рабочих увеличить объём выпуска продукции, обеспечить более чёткий производственный ритм...

В. Курапин

В газете «Социалистическая индустрия» 25 июня 1984 года напечатана статья «Экономят на спичках — и немало».

...О тех, кто экономит даже на спичках, говорят обычно с иронией. Действительно, товар этот копеечный, а потому едва ли на нём много в быту сбережешь. И совсем другое дело — в производстве спичек. Тут на них можно экономить десятки тысяч рублей ежегодно.

В нашей стране более двадцати спичечных фабрик. Каждый год они перерабатывают многие тысячи кубометров осины и выпускают из неё сотни миллионов коробков спичек. На этих фабриках уже давно используется высокопроизводительные автоматы по изготовлению спичечных коробков, набивки их готовыми спичками. Но это —

заключительный этап здешнего производства. Начинается же оно с лущения осиновых чураков и рубки полученного шпона на так называемую спичечную соломку (спички без серных головок). А вот эти процессы на большинстве фабрик механизированы слабо, что не позволяет наращивать выпуск продукции без расширения производственных площадей и увеличения численности работающих.

В специальном конструкторском бюро по проектированию деревообрабатывающих станков, которое находится в Ярославле, разработан комплекс автоматизированного оборудования для оснащения спичечных фабрик страны. Так, здесь спроектирована высокопроизводительная поточная линия лущения осины и рубки шпона на соломку. В состав этой линии входят три станка, соединённые между собой транспортными системами. Причём самую тяжёлую и трудоёмкую работу на линии — загрузку и центровку осиновых чураков — выполняет манипулятор.

- Опытный образец нашей линии, - рассказывает главный конструктор её проекта А.Щетнёв, - успешно прошёл государственные испытания. Её применение позволяет высвободить нескольких человек, коренным образом улучшить условия труда рабочих. Весь цикл изготовления спичечной соломки будет вестись теперь в автоматическом режиме и контролироваться оператором с пульта управления.

Да, и на спичках, оказывается можно экономить. Использование только одной поточной линии, спроектированной специалистами конструкторского бюро и изготовленной коллективом ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода», даёт более 50 тысяч рублей экономического эффекта в год.

Опытный образец новой линии эксплуатируется сегодня на спичечной фабрике «Маяк» в городе Антропове. А на одной из фабрик Урала сейчас монтируется другая высокопроизводительная линия, созданная в Ярославле. Её разработала группа специалистов того же бюро, а изготовили опять же станкостроители завода «Пролетарская свобода».

Эта автоматизированная линия предназначена для пропитки и сушки спичечной соломки. Она более чем вдвое повысит производительность труда рабочих...

В. Курапин,
корреспондент областной
газеты «Северный рабочий»

5 сентября 1984 года в областной газете напечатана большая статья «Фреза, баян и песня». Это рассказ о старом мастере и счастливом

человеке.

...Надо же, словно про Николая Ивановича Соснина всё это сказано. И человек он именно такой — беспокойный, безупречно честный, правдолюбивый, и мастер — класса высочайшего, с опытом богатейшим. А познакомились мы... Как, неужели прошло четверть века? Да, уже без малого двадцать пять...

Тогда на «Пролетарской свободе», как и во всей стране, вовсю развёртывалось, набирало силу движение ударников и коллективов коммунистического труда. И вот Николай Иванович, тоже вставший в их ряды, написал в то бурное время для нашей газеты проблемную, насыщенную глубокими раздумьями статью. Я до сих пор помню её заголовок — «Замки на тумбочках». Кадровый фрезеровщик Соснин размышлял в статье о том, почему станочники, тем более ударники, прячут друг от друга инструменты и оснастку в железных тумбочках чуть ли не под амбарными замками, говорил о рабочей чести и гордости, об ответственности старых мастеров за воспитание молодой смены хозяев социалистического производства...

Статья «Замки на тумбочках» наделала много шума. Редакция получила на эту статью рабочего десятки откликов, порой острых, полемических. Что ж, Николаю Ивановичу было что сказать. Уже в ту пору, четверть века назад, был он на заводе заметной фигурой.

Кто первым на «Пролетарской свободе» перешёл на многостаночное обслуживание? Он, молодой ещё фрезеровщик Соснин. В далёком 30-м году поступил он здесь в школу ФЗУ и стал учиться на токаря. Да поставили вскоре в цехе новый универсальный фрезерный станок, и сменил парнишка по доброй воле резец на фрезу. Только освоил фрезерное дело, как рядом с его станком смонтировали первый тогда и единственный на всем заводе зуборезный станок немецкой фирмы «Нильс». «Дай-ка я и его освою», - решил парень.

На этом станке в 1935 году Николай Соснин выполнял почётный и срочный заказ: нарезал шестерни со специальным зубом для первых электропоездов Московского метрополитена. И столько он их наготовил, что на десятки электричек хватало. А двумя годами позже рядом с двумя уже освоенными станками поставили третий — зубострогальный, для строжки конических шестерён. И его Соснин, как говорится, к рукам прибрал. Так вот и стал он в довоенные годы первым на заводе стахановцем-многостаночником.

Когда началась Великая Отечественная, на фронт Соснина не взяли. Не взяли потому, что он, Николай Иванович, и его сменщик Павел Федосеевич Кокарев были тогда на заводе самыми высококлассными фрезеровщиками и единственными в коллективе мастерами по на-

резке и строжке зубов на сложных шестернях. Понятно, такие люди в тылу дороже, чем на фронте. И работали Соснин с Кокаревым на благо великой Победы по двенадцать часов в сутки, почти без выходных дней.

- Какие там выходные, коль фронт в нашей продукции ежедневно, ежеминутно нуждался! — вспоминает Николай Иванович. - Неслучайно уже за первый год войны завод наш увеличил выпуск боеприпасов в 10 раз, а всей военной продукции — в 17 раз!

Но не только сам Николай Иванович фрезеровал металл, строгал его и резал. Он ещё вёл в цехе курсы молодых станочников, обучил мастерству фрезеровщика шестерых подростков. А когда у этих мальчишек и девчонок слипались от недосыпания глаза, поггибались от усталости ноги, их взбадривала шутка наставника, которую Николай Иванович так же любит, как и свою работу.

Оргенов у Соснина нет. Медали вот есть. И есть ещё вручённый ему дирекцией и профкомом завода красный выпел с его именем, учрежденный лет двадцать назад для награждения лучших молодых фрезеровщиков предприятия. Как дорогую реликвию хранит старый мастер и алую из шёлка ленту с надписью под золотом «Почётный ветеран труда», которую вместе с дипломом ему торжественно вручили за безупречную производственную и активную общественную работу на «Пролетарской свободе» в течение долгих 50 лет.

Полвека на заводе... Согласитесь, такая верность коллективу свойственна лишь настоящему патриоту предприятия. А ведь всё бывало: и его обижали, вниманием обходили, и он, случалось, своему начальству досаждал, ибо характер у старого мастера принципиальный, еришстый, язык остёр, что твоя бритва.

Мастер Соснин таков, что способен выполнить любой сложности фрезерную работу на стали и чугуне, меди и бронзе, алюминии и нержавеющей... Причём он на слух чувствует, как идёт фреза, как станок работает. Поручили вот как-то Николаю Ивановичу обработать большую партию стальных звеньев для циркульно-фугального станка. Закрепил он в тисках первый блок деталей, наладил инструмент, пустил станок. И вдруг слышит: не так что-то, как нужно, фреза поёт, тяжело она в металл входит. Соснин — к технологу:

- А та ли марка-то стали? Проверили — не та. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день? Куда же прикажете девать более двух тысяч заготовок? Решили, чтобы концы в вогу, в металлолом их отправить.

- Зачем в лом-то их! — вспылал тогда Николай Иванович. - Я могу на малых оборотах фрезы разрезать заготовки, потом в термичку их, на отжиг, а затем снова мне на станок... Вот так и спасём всю партию деталей.

Спасли. Все те две тысячи с лихвой деталей. Но Соснин на этом не успокоился. На первом же открытом партийном собрании попросил слова и так заводских снабженцев с технологами расчихвостил, по чьей вине чуть было полтонны дефицитной стали в брак не загнали, что те долго на старого мастера косо смотрели.

- Что ж, не все правду — матку любят. Особенно когда её с высокой трибуны режешь, — улыбается старый мастер. — Но ведь и глаза закрывать на безобразия — тоже чести не делает, верно?

Конечно, верно. Недавно вот в день открытого партсобрания опять дома не усидел. И опять на трибуну поднялся. И снова критиковал недостатки. На сей раз Николай Иванович говорил о том, как улучшить на заводе подготовку молодых рабочих. Тем более, что к этому делу он имеет сегодня самое прямое отношение.

Несколько лет назад создали на «Пролетарской свободе» учебный участок для школьников старших классов. Учат их тут токарному и фрезерному делу. Владешио резцом учит токарный ас Сергей Никифорович Зубов, фрезой — наш герой, Николай Иванович. Под началом двух умудрённых опытом мастеров Юрки и Серёжки, Ангрюшки и Валерки обрабатывают валы и оси, вкладыши и прочие детали. Но заметил Соснин, что не всегда подростки с душой трудятся. Почему? Оказывается, станки тому причиной: старые, то и дело ломаются. И сказал тогда с трибуны открытого партсобрания Николай Иванович:

- Старые станки, которым в переплавку пора, отбивают у ребят желание учиться рабочему мастерству. И если мы хотим приобщить их к нашему производству, сделать из них со временем первоклассных станочников, тогда для этого нужны три вещи: отцовская забота наставников, хорошая организация учебного процесса подростков и самое современное оборудование. Так не скупись, товарищи начальники, на новые станки для нашей рабочей смены?

Как и всегда в подобных случаях, Соснин сошёл с трибуны открытого партийного собрания под бурные аплодисменты...

Но, как говорится, не фрезой единой жив старый мастер. С малых лет породнился он с музыкой и русской песней. Ещё пацаном пел в хоре, играл в духовом оркестре. В 1938 году на пятнадцать месячных зарплат фрезеровщика (таких денег не пожалел!) купил новый тульский баян, сам осилил нотную грамоту. И до сих пор жив у него старый «туляк». Придёт с завода Николай Иванович, возьмёт в мозолистые руки своего надёжного и голосистого друга, бросит пальцы сверху вниз — и словно смену у станка не стоял.

- Помешан я на старинных вальсах. Какая же это прелесть! — восклицает старый мастер.

Я тоже очень люблю и баян, и старинные вальсы, а потому не мог отказаться от приглашения Николая Ивановича зайти к нему домой, послушать его игру. И наслаждение, признаюсь, получил немалое. За вальсом следовал вальс: «Берёзка» и «В лесу», «Грусть» и «На вершинах Карпат», старинное танго «Дождь идёт» и снова вальс — «Моя радость...». Играл он с таким чувством, так душевно, что, аж, слезу у меня вышиб...

Потом, под собственный аккомпанемент, Николай Иванович пел мне арии из популярных оперетт, старинные русские песни. Ну и тенор у него, скажу я вам! Ему бы со сцены петь!

- И пел, — признается Соснин. — На торжествах в честь столетия родного завода я пел «Родину». Помнишь, наверное:

- Вижу чудное приволье,

Вижу степи и поля.

Это русское раздолье,

Это Родина моя...

- Счастливый вы человек, — говорю я Николаю Ивановичу.

- Это точно — счастливый, — улыбается старый мастер. — А почему счастливый? Потому, что до самозабвения люблю свою работу. Оттого и сейчас, в пенсионном возрасте, хожу на завод, к фрезерному станку. И сам от работы радость испытываю, и ребяташкам стараюсь привить вкус к красоте труда...

- А ещё я очень люблю баян и народную песню, — продолжает Николай Иванович. — Не зря ведь говорится, что нам песня строить и жить помогает. Ей и своему другу — баяну я тоже обязан тем, что радуюсь жизни, радуюсь приходу каждого нового дня...

Я смотрю, как пальцы Николая Ивановича, толстые и грубые от многолетней работы с фрезой, послушно берут аккорд за аккордом, уже в который раз слушаю прекрасный русский вальс «Берёзка» и думаю вот о чём. Да, сдал старина. И огруз. И седины на висках сильно прибавилось. И линзы в его очках куда толще стали. Но он, старый мастер, и поныне счастливый человек...

В. Курапин,

член Союза журналистов СССР

К началу учебного 1984 года на заводе «Пролетарская свобода» был организован филиал кафедры технологии машиностроения, металлорежущих станков и инструментов Ярославского политехнического института. Возглавить филиал кафедры предложи-

ли мне. На этой кафедре открылась новая специальность «Технология роботизированного производства». Уже в 1987 году был первый выпуск 23 специалистов по данной специальности.

Выше я писал, что лекции начал читать в Ярославском политехническом университете в 1976 году. Большинство студентов тех лет старались познавать преподаваемые им дисциплины, хорошо учились. Немало выпускников 70-80 годов стали ведущими специалистами на заводах области.

В июне 1981 года состоялся очередной выпуск инженеров по специальности «Технология машиностроения». Среди выпускников были Кегелес Александр и Смоляков Николай. Кегелес А. пришел работать на завод «Пролетарская свобода». Он был назначен на ответственную должность — заместителем начальника инструментального цеха. Фактически стал руководителем производства товаров народного потребления. Уже в те годы завод выпускал этой продукции более 10% от общего объема. Через два года он перешел работать в Ярославский штаб МЖК (молодежный жилищный кооператив). В 1990 году создал производственный кооператив «Движенец».

Смоляков Н. получил распределение на электромашино-строительный завод, где был назначен технологом. В 1990 году он уже работал заместителем главного технолога завода. В этом же году перешел работать в кооператив «Движенец».

Когда пишу эти строки, идет к концу уже 2003 год. Кегелес Александр Григорьевич давно президент крупного концерна «Подати». Воспитывает троих сыновей. Смоляков Николай Васильевич работает генеральным директором концерна «Подати».

Газета «Социалистическая индустрия» 26 октября 1984 года напечатала статью «ВУЗ — завод».

...На Ярославском заводе «Пролетарская свобода» организован филиал кафедры технологии машиностроения, станков и инструментов политехнического института. Ведущие специалисты предприятия вместе с сотрудниками кафедры будут знакомить студентов с новой техникой — робототехнологическими комплексами, автоматическими производственными системами, агрегируемыми технологиями. Соединение усилий учёных и практиков-станкостроителей позволит повысить качество подготовки инженерных кадров.

Здесь же с первого января 1985 года будет вестись и переподготовка инженерно-технических работников промышленных предприятий отрасли. Такие филиалы профилирующих кафедр в перспективе намечено организовать и на ряде других предприятий Ярославля...

А. Цветков, Ярославль

30 октября 1984 года в областной газете была напечатана статья «Горизонты объединения».

...Ярославский завод деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода», которому в сентябре исполнилось 103 года, вот уже седьмой год является головным предприятием станкостроительного производственного объединения. Я работаю на этом заводе сразу после возвращения с фронта, почти четыре десятилетия. Был тут токарем и мастером, начальником планово-распределительного бюро и начальником механического цеха. Я в течение трёх последних лет работаю заместителем начальника производственно-диспетчерского отдела. Словом, на моей памяти коллектив завода пережил многое: и радость производственных побед, и горечь неудач, испытал способности многих руководителей возглавить и повести дело.

Как известно, апрельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость тщательно проанализировать, как выполняются решения XXVI съезда партии во всех отраслях народного хозяйства страны. Это и побудило меня, ветерана завода, взяться за перо и поделиться своими соображениями о работе нашего объединения и его головного предприятия.

Создание объединения открыло перед станкостроителями области широкие возможности для концентрации и специализации производства, повышения темпов его технического перевооружения, решения важных социальных задач. Наш коллектив вооружен сегодня чёткой программой технического перевооружения и социального развития объединения. Главная цель её — создание мощной производственно-технической базы, способной обеспечить народное хозяйство страны необходимым количеством деревообрабатывающего оборудования при его высоких технико-экономических характеристиках, и увеличение объёмов производства в одиннадцатой пятилетке на 11 миллионов рублей. Причём это должно быть достигнуто без увеличения численности работающих.

Среди основных наших направлений в технологии и организации производства — замена действующего, в основном универсального,

оборудования обрабатывающими центрами, станками с числовым программным управлением и специальными линиями с автоматическим и полуавтоматическим циклом работы. Применение такого оборудования позволяет использовать роботы и робототехнические комплексы, создаёт основу для полуавтоматического производства в механообрабатывающих цехах.

Особенно наглядно можно убедиться в этом на примере завода «Пролетарская свобода». Только в 1981-83 годах здесь внедрено 75 единиц новейшего оборудования, в том числе два станка типа обрабатывающий центр производства Ульяновского станкостроительного объединения, а парк оборудования с ЧПУ увеличился с 16 до 25 единиц.

Создание объединения позволило проводить глубокую специализацию производственных подразделений. Вместо 44 существующих создаётся 30 предметно-замкнутых участков механической обработки деталей и изделий, в том числе восемь специализированных, предназначенных для обработки типовых изделий. Это позволило увеличить объём механической обработки деталей на станках с ЧПУ в общем объёме механообработки с 7 до 14,5 процента и обеспечить снижение трудоёмкости изделий на 45 тысяч нормо/часов, с 0,7 до 0,9 повысить коэффициент ритмичности.

Осуществлена специализация металлургического производства. В литейном цехе головного завода сейчас изготавливают крупные отливки. Даниловские металлурги, освоив выпуск чугунных отливок нескольких позиций, заменили тем самым дорогостоящее стальное литьё. Литейщики завода в Андропове специализируются на выпуске мелкого литья.

На заводах объединения осуществляется непрерывный процесс замены ручного труда механизированным не только в основном, но и во вспомогательном производстве. С начала пятилетки только на «Пролетарской свободе» сданы в эксплуатацию участки изготовления тары с механизированной подачей материалов и уборкой отходов, механизированные склады комплектующих изделий, метизов, кислородных баллонов и склад металла, механизированная транспортировка песка в литейном цехе, набивка крупных форм за счёт освоения пескомёта, внедрена установка плазменной резки металла.

Чем всё это обернулось для коллектива объединения? Экономический эффект от внедрения мероприятий технического перевооружения только за три года пятилетки превысил 2 миллиона рублей. Трудоёмкость изделий снизилась на 587 тысяч нормо/часов, в результате условно высвобождено 299 человек. При этом решается одна из

коренных проблем, усложняющих работу наших предприятий, - ликвидация дефицита станочников.

В объединении внедрена и совершенствуется комплексная система управления качеством, что позволяет из года в год увеличивать выпуск продукции с почётным треугольником. Если до создания объединения удельный вес выпуска продукции с КЗК составлял у нас всего 0,25 процента, то сегодня продукции со Знаком качества мы производим 55,9 процента, или на 25 миллионов рублей. Рост, как видите, в сотни раз!

Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, конструкторские службы объединения разработали, а технологи и производственники внедрили ряд новых образцов деревообрабатывающего оборудования. Так, на заводе «Пролетарская свобода» изготовлены линии для производства спичек, взамен устаревшей создана новая, более производительная роликовая сушилка. На заводе в Данилове освоена лесопильная рама новой модели. Станкостроителями Андропова выпущен образец линии для изготовления тарной гошечки и освоено промышленное производство клеевых вальцев новой модели.

Понятно, что реализация плана технического перевооружения и социального развития коллектива требует капитальных затрат. За последние шесть с половиной лет в объединении освоено около 19 миллионов рублей капиталовложений. У нас ведётся большое производственное и жилищное строительство. На «Пролетарской свободе» сданы в эксплуатацию площади участка товаров народного потребления, гараж, столовая на 300 посадочных мест, хозяйственным способом возводятся 60-квартирный жилой дом, термический участок, ведётся подготовка к сооружению собственными силами кооперативного 100-квартирного дома. В Данилове построены: комплекс профтехучилища на 500 мест, общежитие, два жилых дома, пожарное депо и автодорога; завершается сооружение механосборочного корпуса с бытовым блоком и встроенной в него столовой. На Андроповском станкозаводе ведётся строительство двух модулей общей площадью 1,8 тысячи квадратных метров, возведён 90-квартирный жилой дом.

Значительное место в успешном движении нашего коллектива вперёд занимает бригадная форма организации и оплаты труда. Сейчас на предприятиях объединения созданы 180 бригад, из них 78 работают с применением КТУ. Опять же передовые позиции в этом занимает головной завод - «Пролетарская свобода». Здесь организовано 75 бригад, в том числе с оплатой по КТУ - 36 бригад.

Развёртываются в объединении работы по совершенствованию

управления предприятиями, созданию АСУ с базовым вычислительным центром. Уже закончена разработка технического проекта АСУ - Станкострой - Ярославль, начато его рабочее проектирование. Всё это позволит нам осуществить комплекс мероприятий по дальнейшему совершенствованию организационной структуры и эффективности управления.

Сегодня все заводы нашего объединения находятся на подъёме, выполняют задания по всем технико-экономическим показателям. Успешно реализуются встречные планы и социалистические обязательства. Среднегодовой прирост продукции достиг в объединении 7,5 процента, причём весь он получен за счёт выпуска станков и оборудования нашего профиля. Объём поставок по договорам составляет 100 процентов.

Разумеется, всё это не означает, что у нас нет недостатков и трудностей в работе. Так, по ряду причин не все заводы в полном объёме справляются порой с заданиями по номенклатуре выпускаемых станков. Медленно растёт фондоотдача от внедряемого в производство высокопроизводительного оборудования. Не всегда выдерживают сроки освоения новой продукции. Недостаточно оперативно решаются вопросы обновления ассортимента и повышения качества товаров народного потребления. Многие ещё предстоит сделать по улучшению трудовой и производственной дисциплины.

Ярославские станкостроители полны решимости преодолеть эти трудности, добиться ещё больших успехов в соревновании. А это откроет перед коллективом объединения новые горизонты в борьбе за повышение эффективности производства...

К. Тарасов,
заместитель начальника производственно-диспетчерского отдела Ярославского станкостроительного объединения, председатель совета ветеранов войны и труда завода «Пролетарская свобода»

Наступил 1985 год. 13 февраля в областной газете «Северный рабочий» была напечатана статья **«Вникать в экономику»**.

Коллектив Ярославского станкостроительного производственного объединения (ЯСПО) специализируется на выпуске оборудования для предприятий деревообрабатывающей, мебельной и лесной промышленности. На долю объединения приходится 20 процентов всей продукции, выпускаемой ВПО «Союздревстанкопром». С января кол-

лектив начал работу в условиях крупномасштабного экономического эксперимента. О том, какая подготовка предшествовала работе по-новому, какие изменения происходят в хозяйственном механизме, организации производства, наш корреспондент попросил рассказать начальника планово-экономического отдела объединения Т.И. Куличкину.

- Тамара Ивановна, в последнее время часто говорится о необходимости формирования экономического мышления. Интенсификация экономики требует воспитывающей инициативу, социалистическую предприимчивость, обострённое чувство пового. В условиях эксперимента это особенно важно. Нужен, видимо, иной подход ко всей экономической работе. Как в объединении решают эту проблему?

- На мой взгляд, это одна из самых трудных задач, стоящих перед коллективом. Что значит новый тип экономического мышления? Прежде всего необходимо понимать экономическую политику партии, уметь считать каждый общественный рубль, видеть, где он теряется, а где лежит без движения, то есть «не работает». Повернуться лицом к экономике, заставить вникать в неё представляется особенно трудным. Что скрывать, сегодня даже не всякий мастер или бригадир может сказать, из чего складываются затраты и как, допустим, невыполнение поставок, штрафные санкции влияют на экономические показатели. Представляется чаще какая-то абстрактная картина. В этом году мы постарались, по возможности, конкретизировать задачи, стоящие перед коллективом. Что такое, к примеру, 0,5 процента снижения себестоимости продукции? Это реальные 180 тысяч рублей. На чём можно сберечь такую сумму? На многом. Выключили рабочие, уйдя на обед, свет в цехе — вот тебе и экономия. Не выбросил токарь раньше времени резец в металлолом, отдал в заточку — опять минус к затратам. Это самые простые примеры.

Мы постарались конкретизировать и экономическую учёбу. Для этого провели с руководителями цехов, мастерами, специалистами различных служб деловую игру — досконально проанализировали хозяйственную деятельность минувшего года на предмет потерь и задали всем вопрос: что нужно предпринять, чтобы их не было в этом году? Не каждый смог дать дельные рекомендации, да и не только в них суть. Главное — заставить работников, руководителей и специалистов анализировать производственную деятельность, искать резервы для роста производительности труда.

- Наверное, теперь возрастут требования к самой экономической службе, к стилю и методам её работы. Внесёт ли фиксация результатов производственно-хозяйственной деятельности необходимо

активно анализировать отклонения от нормы, чтобы своевременно подсказывать, на что надо обратить внимание.

- Совершенно верно. Работа экономической службы объединения нуждается в совершенствовании. В этом году мы по-иному подошли к планированию. Побудило нас к этому тревожное обстоятельство: многие поставки за минувший год были сорваны, более 100 потребителей не получили своевременно заказанное оборудование. Почему? Проанализировав положение дел с отгрузкой продукции смежникам, пришли к выводу: ошибочна практика оттягивания выполнения заказов на конец года. Как у строителей, где зачастую объекты вводятся в последних числах декабря. Таким образом, мы как бы сами планировали штурмовщину, а где штурмовщина — никогда нет порядка. На этот год, взяв обязательство выполнить поставки на 100 процентов, мы наметили всё наиболее трудоёмкое и нужное народному хозяйству оборудование изготовить и оприлюдить в первом полугодии. План дан разбивкой по месяцам, а по ряду машин — по декадам. Такое детальное, а не «валовое» планирование дисциплинирует и другие службы. Активизировал, к примеру, свою работу отдел сбыта готовой продукции. Более чётким стало взаимодействие с железной дорогой, своевременно проводятся расчёты с потребителями. Всё это положительно сказалось на выполнении плана в январе. Объём реализации с учётом поставок заводами ЯСПО выполнен на 100 процентов.

Утверждение в качестве главного оценочного показателя выполнения плана поставок по договорам сближает, я бы сказала, интересы многих служб, настраивает их на одну «волну» — лучший конечный результат. Производственники стали строже спрашивать со снабженцев, добросовестней стали работать ремонтные и другие вспомогательные службы.

- А что нового в материальной заинтересованности рабочих? Ведь цель эксперимента — развитие инициативы снизу доверху.

- В этом плане мы очень рассчитываем на низовой хозяйственник. В этом плане мы очень рассчитываем на низовой хозяйственник. В объединении разработано типовое положение о премировании, которое нацеливает буквально все подразделения заводов на достижение конкретных показателей. Им предусматривается премия рабочим за внедрение технически обоснованных норм, ритмичность и бездефектную сдачу деталей, за экономию сырья, материалов, энергии. Премияльная система составлена так, что за выполнение графика по неделям ИТР, служащие и руководители основных отделов получают дополнительно 30-процентную надбавку к основной премии. Словом, добросовестный труд будем стараться всемерно поощрять. К этому призывает нас обяза-

тельство: на один процент против плана повысить производительность труда.

- Среди узловых проблем рационального ведения хозяйства проблема снижения металлоёмкости изделий занимает важнейшее место. Снижать её — значит улучшать экономику предприятия. Помните слова Константина Устиновича Черненко на заседании Политбюро ЦК КПСС 15 ноября 1984 года: «В наши дни именно экономия становится важнейшим источником обеспечения роста производства»? Как думают станкостроители беречь сырьё, материалы и энергию в этом, завершающем году пятилетки?

- Во-первых, как я уже говорила, решено на 0,5 процента снизить себестоимость продукции, а во-вторых, два дня отработать на сэкономленных материалах. Поэтому в отличие от прошлых лет многие мероприятия оргтехплана направлены на ужесточение норм расхода сырья, материалов, топлива и энергии. Ресурсосберегающей технологии открыта «зелёная улица». Особое внимание обращено на экономию металла. Поиск резервов начинается с проекта будущих машин и снижения металлоёмкости уже серийно освоенного оборудования. К примеру, в этом году сушилка роликовая модели СР1-15М, предназначенная для сушки шпона, «полегчает» сразу на тонну 180 килограммов. Конструкторы и технологи разработали аналогичные предложения по снижению металлоёмкости целого ряда других машин для производства фанеры, оборудования для мебельной промышленности. На этих сэкономленных килограммах и тоннах заводы объединения и должны отработать два дня в году.

- Кстати, о заводах. В состав объединения входят три предприятия: «Пролетарская свобода» на правах головного, Андроповский станкостроительный и Даниловский завод деревообрабатывающих станков. Наверное, не все коллективы работают одинаково, по-разному влияют на хозяйственные показатели всего объединения. Руководству, экономической службе ЯСПО предстоит в условиях эксперимента обеспечить чёткую координацию действий этих крупных подразделений. На что вы обращаете особое внимание?

- Мне представляется одним из важных направлений совершенствования хозяйственного механизма снижение трудоемкости. Ведь не секрет, что на заводах объединения есть немало устаревшего, малопродуктивного оборудования. Отдача от него мала, оно требует замены. Техническое перевооружение — веление времени. С этой целью у нас планируется приобрести 500 единиц технологического оборудования более чем на 10 миллионов рублей, в том числе станки типа «обрабатывающий центр», автоматические линии. Важно быстрее ввести их в дело, получить отдачу от новых производствен-

ных фондов, своевременно списать с баланса старое оборудование. И, конечно, надо правильно, учитывая их специализацию, распределить оборудование по заводам.

Особое внимание следует обратить на Андроповский станкостроительный завод. Он нуждается в реконструкции, оборудование здесь старое, продукция так же не отличается новизной. С переходом на работу в условиях экономического эксперимента необходимо пересмотреть номенклатуру изделий, обновить её современными, высокопроизводительными образцами машин. Именно такое оборудование ждут от нас потребители. Коллектив уже начал осваивать выпуск прогрессивных агрегатов для производства фанеры. Такая же работа проходит на Даниловском заводе деревообрабатывающих станков, где стали делать новые лесопильные рамы и автоматические линии для производства фанеры.

Все заводы ЯСПО взяли на первое полугодие обязательство: отгрузить потребителям на 200 тысяч рублей высококачественной сверхплановой продукции.

Беседа велa Т. Пунько

17 марта 1985 года вышла статья **«Все поставки — в срок»** в газете «Северный рабочий».

Напряжённые социалистические обязательства на завершающий год пятилетки принял коллектив Ярославского станкостроительного производственного объединения: на один процент против плана повысить производительность продукции, на 0,5 процента снизить дополнительно себестоимость продукции, на 100 процентов выполнить план поставок по договорам.

...С первых дней года взят хороший трудовой ритм. Выполнение каждого заказа находится под контролем главных специалистов. В результате за два месяца достигнуто опережение намеченных планов. Выпущено различного оборудования для деревообрабатывающей промышленности дополнительно к заданию на 282 тысячи рублей. В том числе коллектив Андроповского станкостроительного завода выпустил досрочно автоматическую линию для изготовления тарной дощечки, ленточнопильный станок. Головной завод «Пролетарская свобода» выполнил важный заказ потребителей: сделал более десяти разгрузочно-погрузочных механизмов к роликовым сушилкам, главное назначение которых — механизация операций, высвобождение ручного труда.

Успешно выполнены основные технико-экономические показатели. Трудники головного завода перевыполнили план по прибыли на 73

тысячи рублей, достигли дополнительной экономии по себестоимости продукции в сумме 77 тысяч рублей. За два месяца года задание по производительности труда выполнено на 105,9 процента...

Т. Куличкина,
начальник планово-экономического
отдела Ярославского станкостроительного производственного объединения

Наступает время начала развала СССР. В марте 1985 года состоялся пленум ЦК КПСС, на котором Генеральным секретарём ЦК КПСС был избран Горбачёв. Я же далее выскажу свою точку зрения об этих событиях.

После того, как за три года умерли три Генеральных секретаря ЦК КПСС, народ вначале хорошо воспринимал избрание Горбачёва на эту высокую должность. Но уже вскоре большинство убедилось, что новый Генеральный секретарь очень много говорит по любому поводу. Уже в конце этого года Михаил Сергеевич объявил антиалкогольную кампанию. Я добавлю, что эта кампания обозлила народ.

Далее Горбачёв объявляет перестройку. Большинство населения недоумевало, что это за перестройку затеял Горбачёв. Но пока жизнь шла своим чередом. В канун 40-летия Победы советского народа над фашистской Германией в газете «Северный рабочий» была опубликована статья **«Победа ковалась в тылу»**.

Коммунисты завода «Пролетарская свобода» в годы Великой Отечественной войны

...На второй день войны на заводе «Пролетарская свобода» состоялся митинг, на котором была принята резолюция: «Спокойно и без паники, соблюдая железную дисциплину, мы будем ещё сильнее крепить военное могущество страны, всеми силами помогать родной Красной Армии в ее борьбе с врагами».

В числе первых добровольцев, ушедших на фронт, были десятки коммунистов — рабочих. Более 80 процентов всех работников завода, продолжавших трудиться, вступили в ряды народного ополчения. Командиром рабочего батальона «пролетарцев» был утверждён А.И.Копалкин, а политруком — секретарь партбюро Г.И.Ремизов.

Партийная организация завода «Пролетарская свобода» в этот период оказывала большую помощь местным военным, партийным, советским органам, которые занимались мобилизацией граждан в ряды Красной Армии, формированием воинских подразделений, отбором молодёжи для ускоренного обучения и подготовки военных специали-

стов. По партмобилизации, проходившей 6-7 октября 1941 года, в ряды действующей армии влились рекомендованные парторганизацией коммунисты, имеющие военные специальности.

Только в 1941-42 годах с завода ушло на фронт более 400 человек, а всего за годы войны — свыше 700 рабочих, инженерно-технических работников и служащих.

Но не менее трудно было и в тылу. Завод перешёл на выпуск военной продукции, удельный вес которой возрос в 1942 году до 98,4 процента и в четыре раза превосходил задание первого года войны. Наряду с правительственными заданиями завод вместе с другими ярославскими предприятиями выполнял также задания комитета обороны Ярославля, созданного 25 октября 1941 года под руководством секретаря обкома ВКП(б) Н.С.Пашполочева. Изготавливались отдельные узлы к автоматам ППШ и противотанковым ружьям.

Особо остро встал проблема кадров: значительная часть квалифицированных рабочих и специалистов ушла на фронт, а задание постоянно росло. Большую помощь в её решении оказывали партийные органы. 10-11 июля 1942 года Ярославским горкомом ВКП(б) было принято решение «О мобилизации неработающего населения на завод «Пролетарская свобода». На секретарей ряда райкомов партии возлагалась персональная ответственность за выполнение плана мобилизации в установленных размерах, на реализацию постановления отводилось не более двух недель.

Работа проводилась в соответствии с законами военного времени: железная дисциплина, строгий контроль, военный график производства продукции, отмена выходных и отпусков. Обстановка усугублялась частыми бомбёжками, которым подвергался Ярославль. В течение 1941-43 годов число рабочих на предприятии увеличилось в 3 раза по сравнению с довоенным временем. Пополнение шло главным образом за счёт женщин и молодёжи. В 1944 году на заводе работало около 25 процентов рабочих в возрасте от 14 до 16 лет, занятых неполный рабочий день. Наряду с молодёжью основную тяжесть несли на своих плечах женщины: матери, жены, сёстры ушедших на фронт.

С первых дней войны на заводе развернулось социалистическое соревнование. Рабочие трудились под девизом: «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт!» Широкую поддержку получило движение за совмещение профессий. Формовщик литейного цеха, коммунист Н.Ф.Золотов, отработав по 11 часов в сутки на формовке, оставался ещё на 3-4 часа в цехе и сам осуществлял заливку форм.

«Всё для фронта! Всё для победы!» - под таким девизом самоот-

верженно трудился весь коллектив. Во главе ударного труда шли коммунисты. Важную роль в повышении активности заводской партийной организации, улучшении партийно-политической агитационно-массовой работы сыграли постановления бюро Краснопереконского РКВКП(б) «О партийно-политической работе в ночных сменах на заводе «Пролетарская свобода» (от 22 сентября 1941 года) и «О работе партийных групп» (3 октября 1941 года).

Ярославский горком ВКП(б) поддержал инициативу коммунистов «Пролетарской свободы», выступивших с обращением ко всем ярославским труженикам об организации в честь XXIV годовщины Великого Октября социалистического соревнования. Предлагалось всем райкомам партии, первичным партийным организациям обсудить обращение коллектива завода на общих собраниях.

Выдвинутая инициатива требовала более высокого уровня партийного руководства, усиления ответственности коммунистов за работу предприятия. Состоявшееся 18 октября 1941 года партийное собрание обсудило вопрос «О текущем моменте и задачах партийной организации и каждого коммуниста». Собрание потребовало от всех членов партии удесятерить энергию и силу, чтобы работать более производительнее, перевыполнять планы, давать фронту больше продукции. Все коммунисты считались мобилизованными.

Бюро Краснопереконского райкома ВКП(б) в своём постановлении «О работе агитколлектива завода «Пролетарская свобода» (6 марта 1942 года) отметило, что большевистская организация способствовала успешному разрешению оборонно-политических задач, стоящих перед заводом. На предприятии проведён сбор теплых вещей для Красной Армии, подготовлено много подарков для красноармейцев и их семей.

Несмотря на массовый уход на фронт коммунистов, парторганизация завода выросла до 145 человек (на 1 октября 1944 года) и составляла 10 процентов к общему количеству рабочих. В связи со значительным ростом коммунистов в 1943 году были созданы партийные организации в цехах. В центре внимания заводской и цеховых парторганизаций продолжали оставаться производственные вопросы, выпуск военной продукции. Коммунисты решительно поддерживали любую творческую инициативу, рождавшуюся в коллективе и на других предприятиях страны. Закономерным результатом дальнейшего развертывания соревнования явилось создание фронтовых бригад. На заводе получила развитие инициатива передовых работников цеха № 1, решивших на предпраздничной стахановской вахте в октябре 1943 года повысить производительность труда при отличном качестве продукции.

Труженики завода широко использовали опыт замечательного новатора производства, бригадира электросварщиков передового уральского завода Егора Агаркова, который на основе лучшей организации труда и путём объединения двух бригад добился резкого повышения производительности труда. Благодаря внедрению этого опыта каждый станочник «Пролетарской свободы» стал вырабатывать за смену на 50 деталей больше.

К началу 1945 года заводская партийная организация почти в два раза увеличила свои ряды. Благодаря усилиям коммунистов всего коллектива в 1944 году по сравнению с 1940-м производство валовой продукции увеличилось в 17 раз. За годы войны завод поставил фронту 2 миллиона 562 тысячи мин. Наряду с этим изготавливались запасные части для сельхозмашин.

Всю войну заводом руководил А.В.Захаркин. Это был настоящий коммунист, умелый организатор, человек высокой ответственности. Партийную организацию в годы войны возглавляли коммунисты Г.И.Ремизов, затем И.Ф.Герасимов. Их отличительными чертами являлись глубокая партийная принципиальность, единство слова и дела, душевная щедрость, человечность. Благодаря самоотверженному труду коллектива, умелому руководству со стороны партийной организации завод на завершающем этапе войны постоянно находился в числе лучших предприятий области.

«Пролетарцы» вместе со всем советским народом совершили великий ратный и трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны. Продолжая славные боевые и трудовые традиции своего коллектива, они и сегодня достойно несут трудовую вахту в честь 40-летия Победы, соревнуясь за овладение почётными призами, учреждёнными в честь бывших рабочих, героев-лётчиков И.П.Посохова и Героя советского Союза Н.М.Карабулина...

кандидат исторических наук
кандидат исторических наук

А. Козлов
Ю. Суворов

29 августа 1985 года мне Указом Президиума Верховного Совета РСФСР было присвоено звание **«Заслуженный машиностроитель РСФСР»**.

Тов. АКУЛОВ Геннадий Александрович

За Ваши заслуги в области машиностроения
и многолетний добросовестный труд
Президиум Верховного Совета РСФСР

Указом от 29 августа 1985 года
присвоил Вам почетное звание

«ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬ РСФСР»

Председатель Президиума
Верховного Совета РСФСР

В. Орлов

Секретарь Президиума
Верховного Совета РСФСР

Х. Нешков

Одиннадцатую пятилетку объединение выполнило успешно. 10 июня 1986 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ И СЛУЖАЩИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.»

За успехи, достигнутые в выполнении заданий одиннадцатой
пятилетки и социалистических обязательств, наградить:

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Демьянову Ирину Георгиевну — электромонтера ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Макурина Владимира Михайловича — заливщика Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Куличкину Тамару Ивановну — начальника отдела ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Петухова Александра Леонидовича — фрезеровщика ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЁТА»

Акулова Геннадия Александровича — генерального директора

Ярославского станкостроительного производственного объединения.
Кострову Нину Васильевну — шлифовщицу Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Лобанова Юрия Анатольевича — наладчика Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Сухоешкина Юрия Евлампиевича — термиста Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Щеникова Михаила Васильевича — начальника цеха Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ II СТЕПЕНИ

Догадкина Василия Александровича — электросварщика ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Яшина Георгия Алексеевича — шлифовщика Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОЙ СЛАВЫ III СТЕПЕНИ

Васину Веру Алексеевну — токаря Антроповского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Крюкову Нину Николаевну — мастера Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Любина Сергея Ивановича — токаря Антроповского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

Андрианова Алексея Евгеньевича — слесаря Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Большакова Бориса Александровича — контролёра Антроповского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Бухтина Владимира Ивановича — главного металлурга Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Лапчинского Николая Никифоровича — слесаря ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Саксина Виктора Петровича — модельщика ярославского завода де-

ревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Смирнову Зою Иосифовну — заведующую детским садом Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

Вейса Георгия Джаферовича — бригадиромельщиков Андроповского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Ветюгову Антонию Ивановичу — шлифовщицу Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Ефимову Людмилу Алексеевну — маляра Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Каткова Алексея Васильевича — старшего инженера ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Крылову Галину Владимировну — бригадир пресовщиков ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Мозжухина Юрия Николаевича — токаря-расточника Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Мосенкову Антонию Николаевичу — начальника бюро Андроповского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Суслова Владимира Борисовича — слесаря Даниловского завода деревообрабатывающих станков Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Чебарыкова Анатолия Ивановича — котельщика ярославского завода деревообрабатывающего оборудования «Пролетарская свобода» Ярославского станкостроительного производственного объединения.

Председатель Президиум
Верховного Совета СССР

А. ГРОМЫКО

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Т.МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль. 10 июня 1986 г.

2 июля 1986 года в мой адрес из Москвы пришла телефонограмма:

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ЯРОСЛАВЛЬ СТАНКОСТРОИТЕЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ
ТОВАКУЛОВУ ГЕННАДИЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ =**

ОТ ИМЕНИ КОЛЛЕГИИ МИНСТАНКОПРОМА И ОТ СЕБЯ
ЛИЧНО СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС НАГРАЖДЕНИЕМ
ОРДЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА ЗА УСПЕХИ ЗПТ ДОСТИГНУТЫЕ В
ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАНИЙ ОДИНАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ И СО-
ЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ТЧК

ОТ ДУШИ ЖЕЛАЮ ВАМ ДОБРОГО ЗДОРОВЬЯ ЗПТ НОВЫХ ТРУ-
ДОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ НА БЛАГО НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИ-
НЫ = МИНИСТР СССР БАЛЬМОНТ =

Первый год двенадцатой пятилетки, 1986 год, объединение
выполнило план по всем показателям. 1 января 1987 года в областной
газете «Северный рабочий» была опубликована статья «Новое обо-
рудование».

В канун нового года на головном заводе Ярославского станкостроительного объединения «Пролетарская свобода» успешно прошли испытания два образца нового оборудования для производства фанеры, разработанные инженерами специального конструкторского бюро деревообработки. Таким образом, коллектив объединения выполнил годовое задание по созданию принципиально новых видов оборудования для народного хозяйства страны. В течение года было изготовлено четыре опытных образца сложных машин для производства фанеры, разработанные в СКБД-2.

Новое оборудование отличается высокой производительностью, сделано на уровне лучших мировых образцов. Принимая одну из машин — ребросклеивающий станок РС9-А, ведомственная комиссия записала: рекомендовать присвоение высшей категории качества и поставки на экспорт.

В этом же году по всей стране была введена Госприёмка промышленной продукции. В объединении её возглавил Виноградов В.П., который с 1985 года работал заместителем главного инженера. Эта дорогостоящая служба практически мало что делала в деле улучшения качества выпускаемой продукции. За время её работы более или менее привели в порядок конструкторскую и технологическую документацию выпускаемого оборудования. Это и были основные

достижения новой службы. Через три года она была ликвидирована.

В середине 80-х годов приехал на работу в объединение мой племянник Караванов Николай. Он родился и вырос в деревне Мазнево, что в 10 километрах от моей родины. Его отец, Караванов Михаил Иванович, с рождения и по сей день живёт в деревне Мазнево.

Николай был назначен главным экономистом объединения. У него в семье уже было двое детей. Его жену зовут Татьяна. Когда пишу эти строки, в их семье уже трое детей. Позднее он перешёл работать в налоговую инспекцию. Оттуда был приглашён в Ярославский Облгаз главным бухгалтером.

В этом же, 1987, году мы переехали на новую квартиру, на улицу Некрасова. В квартире появился новый жилец — Фингал 5, так называли щенка. Прожил он у нас почти 16 лет. Это был хороший друг и отличный охотник.

Дочь Наташа уехала в город Нальчик на станкостроительное объединение, где проработала три года. Таня начала учиться в политехническом институте.

23 февраля 1987 года я ездил на родину, где мы отметили 85-летие маме.

В этом же году я отметил и свой день рождения — 50-летие. Праздновали этот юбилей в деревне Парниково.

Министерство станкостроительной и инструментальной
промышленности СССР

Центральный комитет профсоюза рабочих машиностроения
и приборостроения

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 781к/318

8 июля 1987 г.

За многолетнюю плодотворную работу в станкостроительной и инструментальной промышленности и в связи с 50-летием со дня рождения генеральному директору Ярославского станкостроительного производственного объединения Главного управления по производству деревообрабатывающего оборудования (Главдрев-станкопром) Минстанкопрома СССР т. Акулову Геннадию Александровичу объявить благодарность и наградить его Почётной грамотой Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности и ЦК профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения.

Министр СССР
Председатель ЦК профсоюза

Н. Паничев
А. Рыбаков

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС В ЖИЗНЬ!

ПОЧЁТНАЯ ГРАМОТА

Министерство станкостроительной и инструментальной промышленности СССР и Центральный комитет профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения награждают товарища АКУЛОВА Геннадия Александровича.

Почётной грамотой за многолетнюю плодотворную работу в станкостроительной и инструментальной промышленности и в связи с 50-летием со дня рождения.

Министр СССР
Председатель ЦК профсоюза
г. Москва 17 июля 1987 г.

Н.А.Паничев
А.Я.Рыбаков

ЯРОСЛАВСКИЙ ОБКОМ КПСС
И ИСПОЛКОМ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
награждают
ПОЧЁТНОЙ ГРАМОТОЙ

АКУЛОВА ГЕННАДИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА — Генерального директора Ярославского станкостроительного производственного объединения — за большой личный вклад в развитие машиностроения, активное участие в жизни областной партийной организации и в связи с 50-летием со дня рождения.

Июль 1987 года

Что касается работы, то в это время уже стали появляться первые проблемы. Сократилось выделение средств на капитальные вложения. Вышло постановление о создании кооперативов. Но обеспечение их ресурсами было не продумано. В массе своей они пользовались материально-техническими средствами государственных предприятий, что привело к коррупции и обогащению дельцов от кооперативов. Это было второе после антиалкогольной кампании «мероприятие» М.Горбачёва, по созданию подпольных миллионеров. Большинство современных олигархов вышло из кооператоров.

Для нанесения удара по государственным предприятиям был принят закон «О государственном предприятии (объединении)», в котором предусматривалось уже не назначение, а избрание директоров. И пошла выборная свистопляска по стране. В креслах директоров заводов и фабрик зачастую оказывались неподготовленные люди, даже с тёмным прошлым.

К концу двенадцатой пятилетки для предприятий ввели госзаказ. Но он не соответствовал плану и был на 20-30% ниже его. Под него выделялись и материальные ресурсы. Это привело к массовому невыполнению планов из-за отсутствия средств. Да и спросить партийным орга-

нам за невыполнение плана было уже нельзя, так как партия уже не была руководящей силой общества. После этого государство уже затрещало по швам. В то же время правительство организует обмен 50 и 100 рублёвых купюр. Что ещё больше обозлило народ против власти и партии. Из торговли стали исчезать товары первой необходимости, мыло и многое другое. Чтобы основательно обозлить народ, в торговле начались перебои с табачными изделиями. На самые необходимые товары ввели талоны. Но они положение не исправили.

Промышленность страны лихорадило. Правительство приняло решение об изъятии валюты со счетов заводов и фабрик. В это же время разрешили создавать совместные предприятия с зарубежными фирмами. Мы стали работать с финской фирмой «Плайтек» и западногерманской «Бабкок». Совместно с этими фирмами стали выпускать оборудование для производства фанеры. По делам совместной работы мне часто приходилось ездить в командировки в Финляндию, Германию, Италию. Но наше сотрудничество продолжалось недолго.

В 1988 году в руководстве ВПО «Союздревстанкопром» произошли изменения. Приходченко К.Т. ушёл на пенсию. Начальником ВПО был назначен Д.Б.Романов, до этого работал заместителем начальника по производству, главным инженером. Главным инженером ВПО был назначен И.Т.Сягайло. Оба они хорошо знали нашу отрасль — деревообрабатывающее станкостроение, были хорошими руководителями, в это сложное время много помогали заводам. Но вдруг, в 1990 году, Романова Д.Б. переводят на другую работу начальником первого отдела Минстанкопрома СССР. На его место назначают Чебуракова, который до этого работал заместителем министра. Главный инженер Сягайло И.Т. ушёл во ВНИИДМАШ. Главным инженером был назначен Н.К.Литвиненко. Дело он знал хорошо. В 1991 году М.Чебураков был уличён в финансовых махинациях и уволен. На его должность назначили Н.К.Литвиненко.

В 1992 году на базе ВПО создаётся концерн «Древмаш», Президентом которого был избран Н.К.Литвиненко. Он в этой должности работает и по сей день. (Пишу я эти строки в декабре 2002 года).

Все эти годы, с 1976, я продолжал читать лекции в Ярославском политехническом институте. В 1987 году было опубликовано моё учебное пособие, которое получило рекомендацию министерства по использованию в технических вузах России.

По совокупности научных трудов ВАК СССР в 1988 году присвоил мне учёное звание профессора.

18 сентября 1990 года в деревне Парниково умерла мама. Она нескольких месяцев не дожидаясь 89 лет. Похоронили мы её на кладбище в Жарках. На следующий год я привёз с Украины памятник из чёрного мрамора, который установили на маминой могиле в годовщину её смерти.

Пошёл последний год существования СССР.

В России начинался демократический беспредел и развал.

Глава 9. Реформы разрушения 1992 – 2002 год

Возглавил правительство России Е.Гайдар, не имеющий представления о реальной экономике, производстве, народной жизни. В начале 1992 года страна пережила «шоковую терапию». Правительство прекратило устанавливать и контролировать цены. При этом Гайдар заявил, что цены вырастут в 2-3 раза. Цены же выросли в сотни раз. Рухнули все вклады населения в Сбербанке. Они были немалые — около 400 миллиардов рублей.

Они предложили выдать народу «ваучеры» и на эти бумажки провести приватизацию промышленности. В правительстве был создан специальный орган по ваучерной приватизации. Во главе его поставили А.Чубайса. Он заявил, что каждый житель страны на ваучер может получить две легковые машины «Волга». В реальности же нередко ваучер продавали за бутылку водки.

В июне 1992 года вышел указ Б.Ельцина о проведении в России ваучерной приватизации. Даниловский и Рыбинский заводы, ранее входящие в объединение, через три месяца были приватизированы. Уже менее чем через два года оба директора свои посты оставили.

Я не стал горопитаться с приватизацией, так как понимал, что в планах у власти — захват доходных предприятий. Надо было основательно подготовиться к приватизации завода. После выхода указа мы год не приватизировали завод. За это время пришлось вынести большое количество нападок различных органов, которые принудительно заставляли приватизировать завод.

В июне 1993 года завод «Пролетарская свобода» был приватизирован. 46 процентов акций оказались у рабочего коллектива, 20 процентов у АО «Росстанкоинструмент» — это бывший Минстанкопром СССР.

Но самое тяжёлое время было впереди.

В стране началась невиданная инфляция. Цены на все и всюду росли не по дням, а по часам. Покупательная способность народа в России снизилась. На этом фоне заказы на промышленную продукцию резко упали. На заводах и фабриках не стало оборотных средств. А это значило, что покупать материальные ресурсы для производства стало не на что. Нам в этом отношении было легче: склады металла и комплектующих были полны. Наши запасов хватило для работы завода на последующие 5 лет. Из-за отсутствия денег в стране в расчётах предприятий появился бартер. Как в древние времена, меняли «шило на мыло», «два топора на овцу». Чего только на завод ни поступало в обмен на оборудование! И зарплату работникам завода стали выдавать разной продукцией.

Заказы на оборудование в 1993 году резко уменьшились. Всех работников завода обеспечить работой уже не было возможности. В такой обстановке мы честно сказали коллективу, что надежды на улучшение работы завода нет. До конца 1993 года многие, с тяжёлым сердцем, ушли с завода. Это была непоправимая потеря. В этом же году работать на легковую машину перешел Грошев Сергей — высококвалифицированный шофер, честный и порядочный человек.

Летом 1993 года был проведён последний совет директоров, теперь уже концерна «Древмаш», в городе Вологде. Хорошо организовал его директор станкозавода «Северный коммунар» В.П.Антошин — арендовал на два дня небольшой пароход. Проплыли мы по старинному каналу до города Кириллова, где осмотрели старинный монастырь. Но разрушительные действия «демократических» реформ сказались на реках и каналах. Плыли мы на пароходе только днём, так как ночью не работали бакены. Как нам объяснили, у пароходства не было денег на покупку аккумуляторов. С наступлением темноты пароход приставал к причалу. Мы выходили на берег, разжигали костры, жарили шашлыки и по русскому обычаю угощались водкой. А через несколько месяцев новые владельцы акций уволили директора завода «Северный коммунар» В.П.Антошина.

В этом, 1993, году было ещё два события. Верховный Совет РФ встал в оппозицию Б.Ельцину. Летом был снят с поста руководителя правительства Е.Гайдар и на его место назначили В.Черномырдина.

5 июня 1992 года старшая дочь Наташа родила сына. Дали ему древнерусское имя — Святослав.

Внук, а позднее и внучка родились в больнице имени Семашко. В середине 80-х годов главным врачом этой больницы стал Пакин Владимир Петрович. Профессионал, кандидат медицинских наук, порядочный человек. Вот уже почти 20 лет он руководит больницей име-

ни Семашко.

В начале 90-х годов познакомились с Алешинковой Наталией Ивановной. Это врач высокой квалификации, честный и хороший человек. Со дня рождения внука она постоянно наблюдает за его здоровьем. Да и все члены нашей семьи стали обращаться к ней за медицинской помощью. Она стала нашим семейным доктором и другом.

В этом же году мы купили на окраине Ярославля жилой дом. Капитально его отремонтировали, построили русскую баню, теплицу, подвели природный газ. Вот уже более десяти лет с женой живём в этом доме. Все эти годы жена занимается цветами.

Я уже писал, что в 1983 году в Ярославль переехали жить и работать Максим и Зоя Максимовы. Наши друзья ещё со студенческих времён. Сегодня Максим работает заведующим кафедрой в Ярославской сельскохозяйственной академии, Зоя уже вышла на пенсию. Их сын Андрей закончил Ярославскую медицинскую академию. Вот уже много лет работает хирургом сначала в Костроме, а сейчас в Ярославле. Его жену зовут Лариса, она тоже врач. У них двое детей: Сергей и Максим. Дочь Максимовых, Татьяна, закончила Ярославский сельскохозяйственный институт, аспирантуру. Заплатила диссертацию на соискание учёной степени кандидата сельскохозяйственных наук. В настоящее время работает доцентом в Костромской сельскохозяйственной академии. Замужем, мужа зовут Алексей. У них двое детей: Анастасия и Пётр.

В начале 80-х годов из г. Владимира в г. Ярославль приехали жить Владимир и Татьяна Сергеевы. Татьяна — сестра жены Лилии. Они оба закончили Костромской сельскохозяйственный институт «Караваяев». Татьяна много лет работает бухгалтером. Сейчас уже оформила пенсию. Их сын Алексей имеет уже дочь Анжелику. Володя умер в 1995 году. Вечная ему память!

В начале октября 1993 года произошёл путч. В центре Москва танки расстреляли прямой наводкой Верховный Совет РФ. Председатель Совмина РФ В.Черномырдин продолжал под руководством Б.Ельцина реформы разрушения всего и вся в стране.

Производство погибало. Средств на покупку материалов и выплаты зарплаты не было. Стали появляться, как грибы после дождя, страховые фирмы. Они формально страховали работников заводов и фабрик, брали за это 12 % и выдавали по страховке деньги которые шли на зарплату. Это продолжалось два года. Потом власти обложили налогами и страховые компании. Вскоре большинство компаний своё существование прекратило.

1 сентября 1994 года вторая дочь Татьяна родила девочку. Её назвали Екатериной.

За первые годы «демократического» правления в стране было введено огромное количество налогов. В 1995 году их было 46, в последующие годы количество их увеличилось. Например, в 1996 году на рубль прибыли на налоги и другие поборы надо было отдать 94 копейки. Такой политической государством уничтожало промышленный потенциал полностью.

В стране создавались всё новые и новые организации, резко увеличивалось количество чиновников. Когда пишу эти строки (2002г.), даже по признанию правящих «демократов», в России в три раза больше чиновников, чем в СССР. На их содержание, да ещё при коррупции, расходуются десятки миллиардов долларов. Самым странным является то, что ни правительство, ни областные, городские и районные власти не занимаются развитием производства, других отраслей экономики и сферы обслуживания народа. И никто ни перед кем не отвечает. Один из депутатов Госдумы в 2002 году написал в газете, что в России чиновников стало 18 миллионов человек. А рядовому гражданину свои личные проблемы решать в государственных органах стало очень трудно, а нередко и невозможно.

Выпущенные «демократами» новые деньги обесценились. Да и другому быть не могло, так как инфляция росла галопирующими темпами. В стране повсеместно не выдавались своевременно зарплаты и пенсии.

В 1995 году я решил написать письмо Председателю Совмина РФ В. Черномырдину. В этом письме было написано, что завод «Пролетарская свобода» является единственным в стране по выпуску оборудования для производства спичек и фанеры. Моё письмо попало к заместителю В.Черномырдина О.Сосковцу. Он поручил трём министрам разобраться с этим вопросом и принять меры. От министров на завод пришли письма, чтобы мы представили разного рода расчёты. Сделали мы нужные расчёты и отправили их в Москву. Через некоторое время из Минэкономики пришло письмо, в котором нам сообщали, что какой-либо помощи заводу оказано не будет.

Через полгода я отправил подобное письмо помощнику Президента РФ по экономике А.Лившицу. Оно сделало такой же круг, что и первое: к О.Сосковцу, к трём министрам и — никакого положительного решения.

В 1995 году в Ярославле было создано Региональное отделение Международной Академии Информатизации. Возглавляет отделение академик, доктор наук Краснов Сергей Алексеевич. Это многогранный учёный. Вот уже восьмой год он успешно руководит отделением. Ярославское Региональное отделение стало крупным научным центром.

В 1995 году я был выбран член-корреспондентом этой академии.

Познание тайн тебе подвластно,
Наук неведомых глубин
Ты познаёшь.
И как прекрасно,
Что ты над ними
Властелин!

В математическом расчёте
Ты видишь суть грядущих дел.
Твои мечты всегда в полёте,
Ты в жизни много преуспел.
И в день торжественный признания
Твоих заслуг, твоих побед
Тебе желаем, чтобы знания
Несли и дальше яркий свет.

Предела не было свершениям,
Успех сопутствовал во всём,
С хорошим бодрым настроением
Вершил открытья с каждым днём.

А мы всегда с тобою рядом,
И в трудный день и в светлый час
Тебя поддержим добрым взглядом —
Как много значишь ты для нас.

И мы гордимся откровенно
И радость искренне чиста,
Что ты стал член — корреспондентом,
И это — не предел конца.

04.1995 Л. Каляганова

В 1996 году меня избрали академиком Международной Академии Информатизации.

Сегодня чествуя тебя,
Гордимся званием высоким.
Быть академиком — стезя,
Доступная совсем немногим.

Талант, дарованный судьбой,
Упорство в достижение цели.
И это все — характер твой —
Держать пульс жизни на прицеле.

Твои научные труды
И совершенствование знаний
Дало чудесные плоды,
Достойные высоких званий.

Профессор, член — корреспондент,
И это не предел дерзаний.
И вот — торжественный момент
Ещё высокого признания.

Ты — академик! Эта честь
Тебя достойна так, как есть.
И в сей торжественный момент
Прими все наши пожелания.
Пусть не угаснет знания свет,
Почёта, славы и признания.

04.1996 Л. Каляганова

Наступил 1996 год. Это год перевыборов Президента РФ. Рейтингу Б.Ельцина в начале года был около 6%. На предвыборное время министром финансов он назначил А.Лившица, который составил график выдачи пенсии по стране. Выборы состоялись, и опять «выбрали» полуживого Б.Ельцина. Уже во время выборов у него был очередной инфаркт. Из оппозиционной печати стало известно, что подтасовка на выборах была массовой. Вскоре после выборов министром финансов РФ был назначен А.Чубайс. Через несколько месяцев после выборов Б.Ельцину сделали операцию на сердце. В начале июля 1996 года я, наконец-то, нашёл место гибели отца во время Великой Отечественной войны. Погиб он 17 сентября 1942 года у деревни Ожегово Ульяновского района Калужской области. Оказалось, что мы не могли найти место гибели отца по причине того, что Ульяновский район в 1945 году был передан в состав Калужской области из соседней Орловской. Через 54 года я прошёл по той земле, где сделал свои последние шаги отец, сражённый пулей фашистов. Деревни Ожегово уже не было, только стояла железная водонапор-

ная башня. Перед 30-летием Победы над фашистской Германией было произведено перезахоронение останков погибших воинов в братскую могилу на центральной усадьбе совхоза. Сюда был перенесён и прах отца. Об этом мне рассказали местные жители.

Промышленность страны работала всё хуже и хуже. Завод «Пролетарская свобода» производил оборудования на уровне 10% от 1990 года. В начале 1996 года я принял решение организовать на заводе выпуск фанеры. Свободные производственные площади на заводе были, оборудование собственного изготовления — тоже. Организовать это производство планировалось в два этапа: первый — изготовление шпона, второй — фанеры. В июне 1996 года на заводе был получен первый шпон. Когда пишу эти строки (2002 год) на территории станкостроительного завода «Пролетарская свобода» работает второй завод, выпускающий высокосортную фанеру, которая почти вся идёт на экспорт. Мощность этого производства уже около 10 тысяч кубометров фанеры в год.

В 1997 году положение на основном производстве становилось критическим. Нечем было платить за энергию, газ, воду. Периодически долг погашали бартером. А вот неоплаченные налоги всё росли. В банке, в картотеке завода, лежали платёжные требования налоговой инспекции на десятки миллионов рублей. В этих условиях я принял решение создать на заводе дочерние предприятия, которые регистрировались, открывали собственные расчётные счета. Вся производимая продукция реализовывалась через эти фирмы, это позволяло нам выплачивать зарплату, покупать материалы, комплектующие. Но время их деятельности было не более двух лет. После этого они объявляли о своём закрытии. Через некоторое время мы на этих же площадях опять открывали предприятия с новыми названиями. За счёт таких манипуляций продержались до дефолта 1998 года.

В 1997 году исполнилось 25 лет со дня основания кафедры «Технология машиностроения». Все эти годы её бессменным заведующим был профессор Сеницын Всеволод Тимофеевич. Настоящий учёный, честный и порядочный человек. Его дочь Елена пошла по стопам отца. Защитила диссертацию, работает доцентом в Ярославском техническом университете. Анна Николаевна, жена Всеволода Тимофеевича, тоже работала в институте до выхода на пенсию.

Уже в конце 1997 года оппозиционная пресса писала о надвигающемся финансовом кризисе в стране. Б.Ельцин, спасая от краха руководителя правительства РФ, В.Черномырдина отправляет в начале 1998 года в отставку. Председателем Совмина РФ назначили никому не известного В.Кириенко. Он, А.Чубайс и некоторые другие «демократические» деятели из администрации Б.Ельцина и прави-

тельство довели страну до дефолта в августе 1998 года. Это означало, что страна стала неплатёжеспособной. Рубль подешевел почти в пять раз. «Демократы» ещё раз ограбили народ: люди, вложившие деньги в банки или в ценные бумаги, потеряли всё. В.Кириленко довольно быстро был снят с должности.

Для вывода страны из тяжелейшего кризиса Б.Ельцин назначил Председателем Совмина РФ Е.Примакова. Его кандидатуру поддержало большинство депутатов Госдумы.

Первым заместителем Председателя Совмина стал последний Председатель Госплана СССР Ю. Маслюков. Это правительство и стало вытаскивать страну из пропасти финансового кризиса.

Но, как ни странно, дефолт дал толчок в работе промышленности. Мы уже через месяц стали получать большие заказы на изготовление оборудования. Через полгода погасили все долги по зарплате, платежам в социальные фонды, регулярно стали оплачивать энергию, газ, воду, своевременно платить налоги.

Уже в первые годы правления «демократов» чиновники всех мастей быстро освоили различные методы коррупции. К концу 90-х годов Россия стала бандитской и коррумпированной страной. Десятками тысяч людей ежегодно убивают, десятки тысяч исчезают бесследно. В эти годы появились наркоманы, быстрыми темпами распространяется неизлечимая болезнь СПИД, вернулись страшные заразные болезни. В стране появились миллионы беспризорных детей, больше чем после Гражданской войны. Из прессы известно, что в России в 2002 году в органах МВД числится уже 2 миллиона человек. Это больше, чем в армии. Но сколько бы их в МВД ни было, они всё равно не наведут порядка в стране, так как телевидение с утра до вечера показывает населению страны убийства, грабежи, насилие. Кроме того, из печати известно, что все силовые структуры России погрязли в коррупции и взяточничестве.

Но вернёмся к началу 1999 года. Я через газету «Советская Россия» обратился с письмом к Председателю Совмина РФ Е.Примакову. Оно было напечатано 23 января 1999 года под названием «Гибнет станочный парк».

Уважаемый Евгений Максимович!

26 декабря 1998 года на заседании правительства вы заявили, что развитие страны определяется уровнем автомобилестроения. Это не соответствует действительности. Уровень развития страны определяется станкостроением. В мире до 90-х годов было всего 12 стран, где развито собственное станкостроение, в том числе и СССР. Теперь таких стран осталось 11, так как станкостроение в России

разрушено. Как известно, технический уровень производства промышленности, и прежде всего в машиностроении, определяется состоянием парка технологического оборудования: его возрастным составом и структурой. В 80-е годы станкоинструментальная промышленность СССР занимала третье место в мире по объёму выпуска станков. Только Минстанкопром СССР ежегодно выпускал 120-130 тысяч штук станков. Неоднократные заявления руководителей правительства РФ о восстановлении работы отечественной промышленности выполнить невозможно, если срочно не принять меры по спасению умирающей станкостроительной отрасли России.

Парк технологического оборудования промышленности России более чем на 90 процентов сформирован из отечественного оборудования, которое составляет около 60 процентов всей активной части основных фондов на предприятиях машиностроения и металлообработки. За последние 6 лет станочный парк завода практически не обновлялся, и его фактический износ составляет 80-100 процентов.

«Демократические правительства РФ» Гайдара, Черномырдина, Кириенко ничего не сделали для спасения станкостроения России.

Постановлением правительства РФ от 03.02.94 года № 67 была одобрена Федеральная программа «Государственная защита станкостроения» (1993-1998 гг.) Срок действия программы истёк, можно подвести итоги. За эти годы правительства РФ (их было несколько) ничего не сделали по выполнению утверждённой программы. Правильнее данную Федеральную программу надо бы назвать программой уничтожения собственного станкостроения России в 1993-1998 гг. В эти годы уничтожаются уникальные предприятия, единственные в России и СНГ. К таким, например, относится и ярославский завод «Пролетарская свобода», единственный по производству оборудования для изготовления спичек и фанеры. Ликвидировав единственный завод уникального назначения, России придётся покупать оборудование в развитых странах Запада на миллиарды долларов в год.

Для восстановления станкостроительной отрасли России предлагается принять следующие меры.

1. Ввести мораторий на банкротство и другие процедуры по уничтожению станкостроительных предприятий, КБ, СКБД, НИИ.
2. Восстановить Минстанкопром России на базе ОАО «Компания Росстанкоинструмент», где президентом работает бывший министр Минстанкопрома СССР Паничев.
3. Национализировать все станкоинструментальные заводы, КБ, СКБД, НИИ как составляющие основную отрасль страны.
4. Списать с предприятий штрафы и пени, реструктуризировать

долги по налогам.

5. Решить вопросы выделения предприятиям станкоинструментальной отрасли льготных долгосрочных кредитов на оборотные средства, инвестиции, на проектирование и изготовление новой техники. Предусмотреть другие льготы.

6. Утвердить подробно разработанную Минстанкопромом России Федеральную программу «Восстановление станкостроения России» (1999-2005 гг.).

Если не будут приняты меры по восстановлению станкостроения, то о восстановлении работы машиностроения и металлообработки можно больше не говорить.

Г.Акулов, Ярославль

P.S. Несколько слов о себе: в 1964 г. в возрасте 27 лет принял первый завод, директором работал 12 лет, год — главным инженером объединения, 19 лет — генеральным директором Ярославского станкостроительного производственного объединения, профессор кафедры «Технологии машиностроения».

Никакого ответа на это открытое письмо я не получил. 10 марта 1999 года ярославская областная газета «Золотое кольцо» напечатала статью «При атомной бомбе, но с лучиной».

Встретиться с Геннадием Александровичем Акуловым, бывшим генеральным директором станкостроительного объединения, а ныне председателем наблюдательного совета завода «Пролетарская свобода», профессором Ярославского технического университета, нас побудило письмо о гибели станочного парка, направленное им премьеру Евгению Примакову.

- Ответило ли правительство на ваше письмо?

- Ответа пока нет. Писал я Маслюкову, Селезнёву, встречался с Рыжковым — бывшим премьером. Из Государственной думы позднее отписка пришла: мол, промышленностью не занимаемся, не наше это дело... А в правительстве говорят: мое письмо передано министру экономики Шаповальянцу.

- Вы пишете об уровне развития страны. Но современные станки — это роботы и обрабатывающие центры, как у японцев. Соответствуют ли наши станки мировому уровню?

- Да! Технологии массового производства обрабатывающих центров разработаны в Иванове, их производили в 80-е годы, а сейчас перестали. Видимо, не нужны... Завод автоматических линий в Москве купил какой-то банк и современное производство там ликвиди-

ровал. А зарубежные станки, в частности, в деревообрабатывающей промышленности, дороже наших в 30-40 раз и при этом менее долговечны.

- А как быть с международным разделением труда? Может, конкурировать в производстве других товаров?

- Какая конкуренция? Оборудование для производства спичек для всего мира делают в Швеции, а наш завод «Пролетарская свобода» — единственный в стране. Это вопрос национальной экономической безопасности, а не конкуренции.

- Другой очень важный вопрос — это точность, с которой металлообрабатывающие и другие станки могут производить детали машин и механизмов. В состоянии ли мы сегодня обеспечить точность мирового класса?

- У нас есть станки особо точные, до нескольких микрон. Но эта точность сейчас теряется или уже потеряна. К примеру, наш завод закупал раньше 30-40 новых станков ежегодно. А за последние шесть лет не купил ни одного. Оборудование изнашивается, а потеря точности станка резко сказывается на качестве продукции, которая на нем производится. С микронной точности переходим на «сотки» и так далее, что ухудшает конкурентоспособность всей промышленности. Если спросить у специалиста: «Жигули» сегодня и 10 лет назад — какая машина лучше? — ответ будет однозначен.

- В своём письме премьеру для спасения станкостроения вы предлагаете восстановить министерство, национализировать заводы и отраслевые КБ...

- Да, восстановить хотя бы основу. Раньше ежегодно проектировалось и изготавливалось новое оборудование. В 1992 году мы успели создать новое поколение станков для спичечного производства, но изготовить его уже не удалось. Это поколение давало производительность мирового класса, а наше отставание по другим показателям можно было покрыть за пять лет. Тогда мы имели бы станки мирового класса. А сегодня даже при создании благоприятных условий работы промышленности потребуется 15-20 лет, чтобы выйти на уровень 1990 года.

Первые спичечные фабрики в России построили перед войной на основе импортного оборудования. Затем многие из них оказались разрушены. Я помню, как в военные годы пользовались лучиной, затем — шведской спичкой. После войны развернули отечественное производство оборудования для производства спичек и фанеры на заводе «Пролетарская свобода», а в 70 — 80-х резко возросла потребность страны в фанере, и недостающие оборудование мы закупали в Финляндии, Германии и Италии. Были планы увеличить мощность

завода «Пролетарская свобода» в два раза. Госплан принял такое решение во второй половине восьмидесятых. Но оказалось уже поздно. Мы так можем и остаться — при атомной бомбе и с лучиной в руках.

- Почему же ваше сравнительно дешёвое оборудование не закупают деревообрабатывающие предприятия?

- Некоторые фабрики, как в Рыбинске, развалили. У других нет средств на закупку. На каждом предприятии стоят пять — семь совершенно независимых линий, от запуска сырья до выхода готовой продукции. Выходят из строя станки — одну линию останавливают и разбирают на запчасти для остальных. И пока от 4 — 5 линий не останется одна, закупать станки они не будут. Станкостроительный завод к тому времени уже закроется. Сушилки для шпона на многих предприятиях уже два срока отработали, сушилки — до 40 лет. Залатанные, переделанные, все трудятся. На нашем сушильном оборудовании можно снимать самый тонкий шпон в мире — четыре десятых миллиметра, идущий на авиационную фанеру.

Мы из кожи вон лезем, сохраняя костяк завода.

Но вот уже второй раз будет собираться арбитражный суд, слушающая дело о банкротстве. Если нас закрыть, через несколько лет спички придется покупать за валюту. В мире только 12 стран из 200 имеют собственное станкостроение. Скоро их останется 11. У нас один архив стоит больше миллиона долларов, там техническая документация за 60 лет, нереализованные проекты...

- Как я слышал, у вас есть план, утвержденный руководством области, о производстве фанеры в Первомайском районе...

- Вы представляете, Костромской комбинат купили американцы и всю фанеру гонят оттуда на экспорт. У нас рынок не ограниченный — что в России, что за рубежом. Сегодня в Москву фанеру везут из Белоруссии, когда у нас под боком много березы и осины. На внутреннем рынке в среднем фанера стоит пять тысяч за кубометр, и это выгодно, а на внешнем — до тысячи долларов!

В чём проблема? Как всегда, нет денег для кредитования. Ищут кредиты в Германии и других странах. А зачем? За границей это не нужно. А для запуска первой очереди завода необходимо всего 23 миллиона рублей. Такой кредит даже Сбербанк может дать...

Беседовал Леонид Петряков

В апреле 1999 года на заводе «Пролетарская свобода» неожиданно появился управляющий областного арбитражного суда с решением о начале процедуры банкротства завода. Немного позднее мы узнали, что это организовала одна из группировок, которая решила под видом

банкротства захватить завод, скупить наши долги в «Межрегионгазе» и «Ярэнерго». Но мы уже полгода как оплачивали регулярно за электроэнергию и газ. Понемногу стали погашать и старые долги. Через некоторое время нам стало известно, что письмо направил в арбитражный суд начальник областного комитета по банкротству. Спустя несколько месяцев работники ярославского ФСБ поймали его с поличным при получении очередной взятки. Суд ему дал большой срок.

Но процедура банкротства завода была открыта. Арбитражный управляющий стал готовить материалы для распродажи имущества завода.

Через несколько дней с заготовленными письмами я отправился в Москву. Встретился с руководителем Комитета по банкротству РФ и передал ему письмо. Он был удивлён, что открыли процедуру банкротства единственного в своём роде завода в стране. Его, оказалось, даже не поставили в известность. Потом я поехал в Госдуму. Здесь встретился с руководителем комитета по промышленности и энергетике и бывшим Председателем Совмина СССР Н.И.Рыжковым. Он принял активное участие в решении нашей проблемы: обратился к первому заместителю Председателя Совмина РФ Ю.Маслюкову и направил письмо Ярославскому губернатору. В итоге Ярославский арбитражный суд отменил процедуру банкротства завода. Когда пишу эти строки (конец 2002 года), на территории завода «Пролетарская свобода» работают уже два завода — станкостроительный и по выпуску фанеры.

В июне 1999 года правительство во главе с Е.Примаковым было отправлено в отставку. Они больше стали не нужны, так как спасли страну от краха. Тем более, что Госдума готовилась к импичменту Б.Ельцина. По одному из вопросов импичмента (о развязывании войны в Чечне) не хватило всего нескольких голосов.

Вместо Е. Примакова руководителем правительства стал В.Степашин. Его специальность — пожарник. Этот пожарник был руководителем правительства всего около двух месяцев. В августе 1999 года бандитские формирования Чечни напали на соседний Дагестан. Несмотря на то, что война в Чечне была развязана Б.Ельциным и его окружением, после нападения чеченцев на Дагестан сделали виноватым премьера и отправили В.Степашина в отставку. На его место назначили В.Путина, который незадолго до этого стал директором ФСБ РФ. После кровопролитных боёв чеченцев удалось изгнать из Дагестана.

Надвигалось время очередных выборов Президента РФ. По Конституции Б.Ельцин не имел права избираться на третий срок. Он

ушёл в отставку до окончания второго срока, об этом было объявлено по телевидению в последний день 1999 года. В своей речи он назначил и приемника — В.Путина. В благодарность за назначение И.О. Президента В. Путин подписал первый свой указ о неподсудности Б.Ельцина. Передал ему в бессрочное пользование одну из государственных резиденций со штатом чиновников, охранников и другой челяди. На содержание бывшего президента из бюджета страны ежегодно выделяются миллионы рублей.

Когда я пишу эти строки, страной правит В. Путин.

В моей же жизни в начале 2000 года произошли изменения. Мне уже шёл 63 год. Я устал от многолетней борьбы с государством за выживание завода, от нападков различных структур и принял решение продать свои акции тем, кто был бы заинтересован в дальнейшем развитии завода. Такие нашлись, и 10 марта 2000 года я продал акции.

Газета «Советская Россия» 3 октября 2002 года напечатала статью К.Мазлумяна о поэте Николае Зиновьеве «Молитва поэта» и его стихи.

В сборнике стихов поэта «Седое сердце» описана история русской земли, откровения от первого до последнего слова.

Меня печалит вид твой грустный,
Какой бедою ты тесним?.. —
А человек сказал: я русский...
И Бог заплакал вместе с ним.

О расколе, уничтожении Родины — СССР.

У карты бывшего Союза
С обвальным грохотом в груди
Стою, не плачу, не молюсь я,
А просто нету сил уйти.

Я глажу горы, глажу реки,
Касаюсь пальцами морей,
Как будто закрываю веки
Несчастной Родине моей...

Не умирай, моя страна!
Под злобный хохот иноверца
Не умирай! Ну, хочешь, на!
Возьми моё больное сердце!

Под крики шайки оголтелой
Чужих и собственных иуд
Тебя босой, в рубахе белой
На место лобное ведут.

И старший сын указ читает,
И средний сын топор берёт.
Лишь меньший сын ревмя ревёт
И ничего не понимает.

О Дне Победы советского народа поэт пишет:

Он и страшнее, и прекрасней
Всех отмечасных годин.
Один такой в России праздник —
И слава Богу, что один.

О неповторимой и такой больной — Родине.

Я люблю эти старые хаты
С вечно ржавой пилой под стрехой.
Этот мох на крылечках горбатых
Таки тянет прижаться щекой.

Этих старых церквей полукружья
И калеку в грязном снегу.
До рыданий люблю, до удушья —
А за что, объяснить не могу.

Отцы не только бросили своих сыновей — своё продолжение —
они просто как-то растворились и исчезли, оставив все заботы о семье,
о доме, о Родине, наконец, на хрупких женских плечах:

Есть женщины в русских селеньях,
Но нету уже мужиков.

Как получилось, что Родина наша стала «седая, в струпьях и с клю-
кой... И далее — упрёк, неожиданный, горький, обращённый к
каждому из нас и ко всем сразу:

Да если б мы её любили,
Могла бы стать она такой?!

Вчерашние «коммунисты» быстро перекрасились под «демокра-
тов», стали усиленно креститься в храмах и даже воздвигать храмы,
но, увы:

На звон колоколен
Немолятся злые сердца.
И щурится вождь, он доволен:
Исполнено всё до конца.

А тем, кто жадно высасывает последние соки из земли русской, из народа, стараясь превратить Россию бедную в Россию нищую, не мешало бы вспомнить молитву поэта:

Не дай такого, Боже мой,
Чтоб наша Русь, ругаясь матом,
Пошла по миру не с сумой,
А с самым лучшим автоматом.

Моё детство прошло в сложный период жизни страны (война, послевоенное восстановление народного хозяйства). В годы войны и много ещё лет после войны мама работала день и ночь, чтобы как-то прокормить и одеть шестерых детей. В эти тяжёлые для страны годы государство оказывало посильную помощь детям. Дети всех сословий учились бесплатно в техникумах, институтах, университетах, академиях. Государство всем нуждающимся платило стипендию, вплоть до докторантуры. И я, крестьянский сын, получил многогранное образование, стал академиком. В 27 лет меня государство назначило директором завода, в 40 лет генеральным директором самого большого объединения СССР по выпуску деревообрабатывающего оборудования. Закончилась моя почти 36-летняя работа руководителем разного уровня, 21-летняя работа преподавателем Ярославского технического университета.

В 2002 году маме исполнилось бы 100 лет со дня рождения. А в 2003 году, 100 лет со дня рождения исполнилось бы папе.

Это было поколение настоящих Русских Людей. Они трудно жили, много трудились, сражались за Родину, за жизнь своих детей. Вечная им память!

Осталось мне «последнее сказание, и летопись окончена моя».

Я желаю всем счастливой жизни в 21 веке.

* отходничество — временный уход крестьян из мест жительства на заработки в города и на сельскохозяйственные работы в другие места.

* верста — русская мера длины, равная 1,0668 км

* маковки — шарики на спинках кровати

* рачительный - усердный

* ладонь - место для молотбы хлеба

* клирос — место в церкви для певцов

* просвирка — освещенный в церкви кусочек хлеба

* скит — общая обитель отшельников, братское, уединённое сожительство в глуши.

* колоколец — отходы от обработки льна

* сак — сетка на полуобруче с шестом, для ловли рыбы

* перекал — брод через реку.

* ФХО — финансово-хозяйственный отдел

* ОК — областной комитет

* НИКТИД — научно-исследовательский конструкторско-технологический институт двигателей

* тензодатчики — устройство для замеров различных показателей (температуры, давления, силы удара и т.д.)